

*Вникай в обстоятельства времени.
Ожидай Того, Кто выше времени.*
Священномученик ИГНАТИЙ БОГОНОСЕЦ

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научно-богословский и церковно-общественный журнал

ISSN: 2221-8181

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционный совет:

митрополит Волоколамский Антоний (сопредседатель),
протоиерей Максим Козлов (сопредседатель),

епископ Петергофский Силуан,
епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский Кирилл,
архимандрит Филарет (Булеков),
протоиерей Николай Балашов,
протоиерей Вадим Суворов,
протоиерей Игорь Якимчук,
протоиерей Алексей Марченко,
протоиерей Игорь Выжанов,
игумен Дионисий (Шлёнов),
игумен Иоанн (Лудищев),
иеромонах Аполлинарий (Панин),
иеромонах Лука (Пронских)
Пилипенко Е. А. (главный научный редактор),
Первушин М. В. (зав. редакционной коллегией),
Макарова А. А. (ответственный секретарь).

115191, Россия, Москва, Даниловский вал, 22,
Отдел внешних церковных связей, редакция журнала «Церковь и время»,
тел.: +7-495-955-6753, факс: +7-495-955-6753, e-mail: churchandtime@yandex.ru.
Информация для авторов находится на сайте <http://mospat.ru/church-and-time/>

Мнения авторов публикуемых статей не всегда совпадают с мнением редакции журнала

БОГОСЛОВИЕ

Игумен Дионисий (Шлёнов).

Православная диаспора в мире: к вопросу о ее каноническом статусе сквозь призму теории первенства Константинопольского патриарха и соборной экклесиологии.....7

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

О. С. Трофимова.

Документы Московского комитета для цензуры духовных книг как источник сведений о деятельности священника Петра Славлюбова в период с 1838 по 1844 г.....49

А. С. Родионов.

Всероссийский и предсоборный съезды «Союза общин древле-апостольской церкви» 1923 г.: история проведения и основные решения.....86

Протоиерей Сергей Звонарёв.

«Родная наша мать Русская Церковь»: к вопросу об уровне доверия и сотрудничества Русской и Польской Православных Церквей в 60-х – начале 70-х годов XX века.....118

CONTENTS.....138

БОГОСЛОВИЕ

*Игумен Дионисий (Шлёнов)**

**ПРАВОСЛАВНАЯ ДИАСПОРА В МИРЕ:
К ВОПРОСУ О ЕЕ КАНОНИЧЕСКОМ СТАТУСЕ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПЕРВЕНСТВА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА
И СОБОРНОЙ ЭККЛЕЗИОЛОГИИ**

Среди Поместных Православных Церквей с 2018 г. утерян мир. Сторонники теории первенства Константинопольского патриарха настаивают на его особых судебных и административных правах: будто бы только он имеет право осуществлять высший церковный суд, а также представлять автокефалию и руководить диаспорой. В статье рассматривается история вопроса о руководстве православной диаспорой, в особенности история обсуждения этого вопроса в XX — начале XXI в. С самого начала XX в. Константинопольские патриархи стали приписывать себе — без достаточных оснований — право руководить всей мировой диаспорой. Такое право они хотели закрепить как обязательное для всей Церкви на Всеправославном Соборе; это говорит о том, что они приписывали себе такое право, но в действительности им не обладали. В начале XXI в. из-за односторонних действий Константинополя и ответных мер РПЦ вопрос о руководстве диаспорой не получил разрешения в духе теории первенства. Несмотря на то что единой семье Поместных Церквей навязывалась руководящая роль Константинопольского патриарха, его

* Автор — наместник Андреевского ставропигиального мужского монастыря, директор Синодальной библиотеки, заместитель председателя Учебного комитета РПЦ, профессор Московской духовной академии, руководитель аспирантуры Московской духовной академии.

антиканонические шаги по украинскому вопросу привели к полной невозможности рассматривать его кандидатуру в роли руководителя всей диаспоры. Позиция Русской Православной Церкви отражает принципы соборной экклезиологии и принципиального равенства Поместных Церквей как в деятельности внутри их собственной юрисдикции, так и — в определенных случаях — за ее пределами, т. е. в диаспоре.

Ключевые слова: Константинопольский Патриархат, первенство, соборность, диаспора, автокефалия, Поместная Церковь, 28-е правило Халкидонского Собора, миссия, Критский Собор 2016 г.

Диаспора¹ — общность людей, живущих за пределами обитания своего народа. В современном мире тема диаспоры особенно злободневна в связи с перемещениями мигрантов, имеющими положительные и отрицательные стороны. У разных религий свои религиозные диаспоры. Для темы настоящего исследования актуален вопрос о диаспоре Поместных Православных Церквей за пределами национальных границ этих Церквей. По данному вопросу писали как сторонники теории первенства Константинопольского патриарха, в том числе митрополит Максим (Сардский), митрополит Григорий (Папатома), митрополит Кирилл (Катереллос), В. Фидас, Г. Т. Феодосопулос, так и сторонники соборной экклезиологии: протоиерей В. Цыпин, священник П. Ермилов и др. В настоящей статье будет представлена критика понимания Константинопольским патриархом диаспоры, основанная на доступных сведениях.

Греческая диаспора в Америке под эгидой Элладской Православной Церкви (1908–1921 гг.)

XX век был ознаменован огромными трансформационными процессами. В первой трети XX в. перестал существовать ряд империй: Российская, Германская, Ав-

стро-Венгерская, Оттоманская. Падение Российской империи могло восприниматься англосаксами как тяжелая катастрофа, даже как полное крушение и гибель могучей державы. Такой взгляд выражен в стихотворении Редьярда Киплинга «Россия пацифистам» (1918 г.). Для наглядности приведем его первое четверостишие:

Любезным джентльменам — мир, Господь вас сохрани,
Но малость отложите спорт — смерть правит в эти дни!
Мертвы войска и города, а сколько их — Бог весть.
Какой здесь знак — Господь храни! — вы сможете прочесть?²

Усилилось перемещение больших групп населения, которые и составили новые слои диаспоры в Европе, Америке и других регионах мира. Множество русских иммигрантов нуждались в духовном окормлении и составили ряд религиозных общин и приходов. Некоторым — как осевшим в Харбине и близлежащих регионах — не пришлось возвращаться на Родину, они так или иначе и остались за пределами России...

Претензии Константинопольского Патриархата на всю диаспору впервые на официальном уровне прозвучали в томосе 1908 г.³, изданном при патриархе Иоакиме Благолепном (1878–1884; 1901–1912). Этот томос был выдан Элладской Православной Церкви Константинопольским Патриархатом, предоставившим ей право «по икономии» управлять греческой диаспорой в Америке, в то время как «по акривии» это право принадлежит Константинопольской Церкви — причем как власть не только над греческой диаспорой Америки, но и над всей диаспорой всего мира. Эта претензия была высказана в преддверии больших перемещений — и может быть оценена как очень точный шаг Константинопольского Патриархата на опережение в стремлении декларировать о свои права на диаспору, которые он, возможно, обдумывал, но не заявлял ранее.

«Очевидно, что ни возведенная нашим патриаршим престолом в статус автокефальной с четко определенными границами святейшая Церковь Греции, ни иная какая Церковь или престол не могли по канонам простирать свою власть за пределы своей области, за исключением нашего святейшего апостольского и патриаршего Вселенского Престола, справедливо уполномоченного осуществлять верховное духовное попечение над названными зарубежными Церквами как на основании предоставленной ему привилегии поставлять епископов в землях иноплеменников, а значит за пределами установленных церковных областей, так и на основании его преимуществ»⁴.

В действительности же у Константинопольского патриарха не было таких прав. 28-е правило Халкидонского Собора (451) в формулировке с упоминанием о «варварских» народах не могло иметь в виду американскую диаспору, преимущества же носили эпизодический и не общепризнанный характер⁵. Сам патриарх Иоаким был в весьма преклонном возрасте, ранее ему пришлось восстанавливать дружеские отношения с Россией, которая никогда бы не признала такое всевластие Константинопольского Патриархата. Однако у патриарха Иоакима были помощники, настроенные на защиту идеи первенства. Среди них — о. Каллиник (Деликанис), который в 1901–1909 годы был архивариусом Константинопольской Патриархии⁶, а также главным редактором газеты Константинопольской Церкви «Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» (Церковная правда). В 1902 г. он стал архимандритом, 13 сентября 1909 г. был рукоположен во митрополита Бератского (Велеградского)⁷. В период с 1901 по 1909 г. о. Каллиник занимался научно-просветительской и созидательной деятельностью. Он известен как автор издания в защиту теории первенства Константинопольского патриарха⁸. Исходя из общих принципов этой теории и был составлен текст томоса 1908 г., который не мог остаться

без внимания и участия со стороны ученого архимандрита. Еще один идеолог первенства в ту эпоху — будущий Константинопольский патриарх Мелетий (Метаксакис), который, как главный секретарь Иерусалимского Патриархата, написал статью о православной диаспоре в журнале «Новый Сион». Оба этих автора могли лично знать друг друга и согласованно действовать в защиту теории первенства. Случай с греческой диаспорой в Америке позволил им отразить ее в томосе Константинопольской Церкви, передававшем права на эту диаспору Церкви Греческой.

Формулировки в духе теории первенства не могли быть приняты другими Церквами, категорически с ней не согласными. Из самого текста томоса 1908 г. можно сделать вывод, что этот текст не был реципирован другими Церквами и представлял собой документ, целиком лежащий в плоскости отношений между Константинопольской и Элладской Церквами. Представители Константинополя могли бы сказать, что и вопрос о греческой диаспоре в Америке был столь же внутренним, не нуждавшимся в согласовании с другими Церквами. Однако этот шаг стал своеобразным прецедентом, который позволил сторонникам первенства впоследствии делать дальнейшие попытки по актуализации, узаконению и широкому внедрению своей теории. Принцип нынешнего Константинополя: решенное единолично должно стать в принудительном порядке (чего да не будет) общепринятым.

Дальнейшие события во всем мире стали быстро менять конфигурацию сил. После начала Первой мировой войны англичане воевали на стороне Антанты, выступавшей против Германии с ее союзниками, в поддержку России. Однако они были не друзьями, а соперниками России, в которой видели своего конкурента — особенно в мировом пространстве⁹, открытом для перемещений диаспоры. В истории Константинопольского Патриархата и тем самым в вопросе о диаспоре позиция Антанты

сыграла определенную роль. В Элладе в начале XX в. правил король Константин I, выступивший в эпоху Первой мировой войны за нейтралитет с Германией. Эта позиция стоила ему престола, после того как силы Антанты получили власть в Греции и способствовали приходу к власти Элефтериоса К. Венизелоса. 16–19 мая 1917 г. премьер-министрами союзных сил в Лондоне было принято решение об удалении короля Константина из Греции¹⁰. 27 июня 1917 г. власть в Афинах перешла в руки Венизелоса, который в качестве своего нового помощника по делам Церкви выбрал митрополита Мелетия (Метаксакиса)¹¹.

Сам митрополит Мелетий под стать Венизелосу отличался либеральными взглядами и был готов быть ему верным помощником, в том числе и в демонтаже традиционных духовных ценностей Православия. Еще в самом начале XX в. он был сторонником неумеренных привилегий Константинопольского патриарха, в том числе как руководителя всей диаспоры¹². По характеристике рекомендовавшего Мелетия ближайшего помощника Венизелоса А. Михалокопула «...Мелетий мог бы быть поставлен во главе церковной реформы, которая бы упразднила посты, изменила бы службы, делая акцент на проповеди, ограничила бы религиозные праздники и упразднила бы монастыри...»¹³.

Митрополит Калинник (Деликанис) тоже поддержал Венизелоса на всех этапах его правления и был последовательным сторонником новой политики Греции, находясь в составе Константинопольского Патриархата.

Митрополит Мелетий был поставлен во главе Элладской Православной Церкви антиканонически, поскольку митрополит Аттики Феоклит (Минопул) I был насильно устранил правительством Венизелоса¹⁴.

8 апреля 1918 г. митрополит Мелетий на Синоде Элладской Православной Церкви предложил основать Американскую архиепископию для грекоязычных приходов Нового Света с центром в Нью-Йорке¹⁵ на базе греческих

приходов, которыми, согласно томосу Константинопольского патриарха Иоакима 1908 г., стала управлять Элладская Православная Церковь. Синодальным решением эта архиепископия была основана 14 июня 1918 г. В августе 1918 г. митрополит Мелетий отправился в Америку, где оказался одной из сторон церковного конфликта между традиционно и либерально настроенными представителями духовенства, а именно «королевскими» и «венизеловскими», — как лидер последних. Во главе ново-созданной Американской Церкви был поставлен епископ Родостольский Александр¹⁶. Первоначально епископ Александр стремился в составе руководимой им Церкви объединить всех православных Америки¹⁷. Текст томоса 1908 г.¹⁸ с претензией Константинопольского патриарха на власть над всей диаспорой, отражавший идеологию фанариотов¹⁹, мог вдохновлять на эти действия, которые все-таки велись первоначально не под эгидой Константинопольского Патриархата, а под эгидой Элладской Православной Церкви (в категориях, используемых в томосе — не «по акривии», а «по икономии»)²⁰. Так или иначе, с начала XX в. греческая диаспора в Америке стала мыслиться фанариотами и их единомышленниками как основа для всех остальных православных диаспор Америки. Однако сама эта политика, продолжавшаяся «венизеловским» епископом, была тупиковой, нарушающей полноценные права Поместных Церквей, а — в случае с Америкой — права Русской Православной Церкви, которая пришла в Америку раньше представителей греческого Православия.

В 1920 г. ситуация изменилась. Венизелос оказался в изгнании во Франции, к власти вернулся король Константин. Митрополит Мелетий (Метаксакис) был смещен с престола и уехал в США, где вместе с епископом Родостольским Александром оказался в расколе по отношению к Элладской Церкви — с ориентацией на Константинопольский Патриархат²¹. Начиная с 17 марта 1921 г. Мелетий и Александр десять месяцев руководили греческой

диаспорой в США вне связи как с Элладской Православной Церковью, так и с Константинополем²². Судьба греческой диаспоры в Америке была предрешена: ей надлежало стать частью Константинопольского Патриархата без участия Элладской Церкви в управлении ею. В предварительном уставном документе архиепископии отмечалось, что Греческая архиепископия «будет сохраняться ради христиан, относящихся к Святой Православной Восточной Церкви и имеющих в качестве литургического языка исключительно и прежде всего греческий» (пункт 1)²³.

Так же и в томосе 1908 г. в составе подчиняющихся Элладской Православной Церкви имелись в виду только греческие общины диаспоры²⁴.

Как справедливо отметил исследователь Г. Феодосопулос, формулировка 1-го пункта «Устава» была этнофилетической, ориентированной на греческий этнос. В последующих аналогичных документах указаний на греческий язык не было, что подтверждает стремление Константинополя руководить, в данном случае в Америке, не только греческой, но и всеми национальными диаспорами²⁵. Г. Феодосопулос эту вторую установку называет «антиэтнофилетической», но это формальный подход. По сути дела в основе оставался скрытый этнофилетизм. Исходя из терминологии Г. Феодосопулоса позицию Константинопольского Патриархата по диаспоре можно было бы назвать открытым или скрытым этнофилетизмом с претензией на господство над всеми национальными диаспорами.

23 декабря 1921 г. в Нью-Йорке под руководством митрополита Мелетия (Метаксакиса) прошел собор епископов, на котором было провозглашено: «...определяется восстановление канонического диоцеза под высочайшим духовным управлением Вселенского Патриархата»²⁶.

Это восстановление совершалось в разрыве с Элладской Православной Церковью и ею не было принято. Более того, 29 декабря 1921 г. состоялся Священный Синод

Элладской Православной Церкви, на котором Мелетий (Метаксакис) был лишен сана и осужден на пребывание в монастыре св. Дионисия на о. Закинф²⁷. Однако было поздно. В конце декабря 1921 г. Мелетий уже был патриархом Константинопольским.

Греческая диаспора в Америке под эгидой Константинопольского Патриархата

Константинопольский Патриархат, так же как и Греческая Церковь, находился в непростом положении, но в целом он попытался воспользоваться новой ситуацией в своих целях. Потеряв властные привилегии в составе упраздненной Оттоманской империи, он стал более активно претендовать на окормление мировой диаспоры, что не могло произойти без ущерба для прав и интересов других Поместных Церквей. Патриарх Мелетий (Метаксакис) после избрания на Константинопольский престол в интронизационном слове (24 января 1922 г.) обозначил несколько ключевых задач Константинопольского Патриархата, из которых первые три таковы:

1. Созыв Всеправославного Собора.
2. Возвращение в лоно Константинопольского Патриархата всех Церквей православной диаспоры.
3. Отмена патриаршего и синодального томоса (8 марта 1908 г.)²⁸.

Через месяц после интронизации патриарха Мелетия на Патриаршем Соборе 1 марта 1922 г. под председательством патриарха Мелетия было постановлено, что все греческие православные общины диаспоры будут подчиняться Константинопольскому Патриархату. Это было зафиксировано в 1-м Патриаршем и Синодальном деянии от 1 марта 1922 г.²⁹ В этом деянии был отменен томос 1908 г. и представлена аргументация для его отмены. Четвертый пункт аргументации стал самым настоящим манифестом первенства. Приведем из него

характерный отрывок: «...(Константинопольская Церковь) восстанавливает снова полные и нерушимые канонические владычественные свои права на непосредственный надзор и управление всеми без исключения православными приходами, находящимися за пределами границ каждой частной автокефальной церкви — в Европе, и в Америке, и в других местах, — приводя, в свою очередь, их под непосредственную от нее церковную зависимость и управление; и определяя, чтобы только к ней они имели впоследствии отношение и от нее (имели) авторитет церковного устройства своего существования, как определено, просили и черпали, и в них поминалось по чину имя патриарха»³⁰.

26 апреля 1922 г. была воссоздана Греческая архиепископия в Северной и Южной Америке, а 17 мая 1922 г. был издан патриарший томос³¹. В самом томосе претензии на господство над всей диаспорой остались те же:

«Канонические предписания и частная практика Церкви приписывают Святейшему и Апостольскому Престолу Вселенского Патриарха духовное управление православными общинами, которые находятся за пределами регулярных границ каждой из Церквей Божиих...»³²

В уставе же, как было уже указано, говорилось об основополагающем для архиепископии греческом языке. В этом кажущемся противоречии был сокрыт внутренний смысл: реальный национальный филетизм, пытавшийся приписать себе вселенские смыслы и подходы³³.

И на Всеправославном конгрессе 1923 г. патриарх Мелетий предлагал подчинить диаспору Константинопольскому Патриархату. По мысли Мелетия, приходы должны управляться своими пастырями, а регионы — архипастырями под руководством Патриаршего экзарха³⁴. Со временем же все эти приходы должны составить независимую Американскую Церковь. Патриарх говорил в общих чертах. Американская Церковь под общим руководством Константинопольского Патриархата уже суще-

ствовала, и приходы других национальных Церквей должны были в нее просто-напросто войти. Однако прямое требование этого могло спровоцировать отрицательную реакцию, так что приходилось говорить иносказательно. В области канонической аргументации никаких ограничений не было: патриарх Мелетий утверждал, что принадлежность диаспоры Константинопольскому патриарху основывается на бесспорной канонической традиции. Главным оппонентом патриарха Мелетия оказался Черногорский митрополит Гавриил (Дожич), представитель Сербской Церкви, призывавший не спешить с выводами об управлении диаспорой. Митрополит Родостольский в свою очередь говорил о значимости русской иерархии в Америке и предлагал при устройстве Американской Церкви опереться на русских и греческих епископов.

Лейтмотив о подчинении Константинопольскому Патриархату всех приходов диаспоры следует рассмотреть особо. Для Фанара было характерно постулировать свое первенство как идущее от эпохи Древней Церкви. Такой взгляд можно найти, например, в брошюре Мануила Гедеона о болгарском расколе³⁵. Другие фанариоты, сторонники греческой «великой идеи», неоднократно выражали свое неприятие так называемого филетизма (или этнофилетизма), проявляемого болгарскими и другими народами. Выступая на тему диаспоры на Всеправославном конгрессе 1923 г., патриарх Мелетий в свою очередь упомянул и об этнофилетизме как о главной опасности для правильного устройства диаспоры под эгидой Константинопольского Патриархата.

Итак, права на диаспору постулировались и в 1908 г., и в 1922–1923 г., но во второй раз — уже при иных обстоятельствах. Что же изменилось с 1908 г.?

В 1908 г. Константинопольский патриарх, как этнарх внутри Османской империи, мог иметь завышенные представления на свою власть над диаспорой. Такие представления могли принять только те Церкви, которые

находились вместе с ним под властью Оттоманов. Жизнь вне Оттоманской империи могла рассматриваться ими как проекция жизни внутри нее. Следует отметить, что в начале XX в. греческая диаспора в Америке стала особо интенсивно развиваться, что и привело к изданию томоса 1908 г. (с декларацией власти над всеми национальными диаспорами).

В 1922 г. для Константинопольского патриарха, лишившегося привилегий с падением Османской империи, власть над диаспорой была органичным способом выживания. Иными словами, это был не необязательный излишек, но пространство существования — при потере привычного пространства внутри турецкой империи. Зарубежные национальные диаспоры — греческая, русская, сербская и ряд других — в 1920-е годы значительно выросли в численном отношении по сравнению с предшествующей эпохой. Само выживание, а вернее, благоуспешное развитие, Константинопольского Патриархата как будто бы должно было осуществиться за счет интересов других Поместных Церквей. Даже самая близкая к нему Греческая Церковь после первоначального протеста³⁶ только вынужденно, под давлением греческого правительства, смогла признать подчинение всей греческой диаспоры Константинопольскому Патриархату (1-е Патриаршее и Синодальное деяние от 1 марта 1922 г.), которое, с точки зрения патриарха Мелетия, подразумевало и подчинение всех диаспор (диаспоры других Церквей Элладскую Православную Церковь должны были интересоваться в меньшей степени).

Утверждения из томоса 1922 г. и предшествовавшего ему документа об отмене томоса 1908 г., а также протокол выступления патриарха Мелетия на Всеправославном конгрессе можно считать базовыми представлениями о диаспоре, которые стали основополагающими для дальнейшей теории и практики сторонников теории первенства. Таким образом, в связи с американской греческой

паствой в 1900-е — 1920-е годы была предложена теоретическая схема управления диаспорой. Данную схему Константинополь стал прилагать и к диаспорам других Поместных Церквей без ее признания этими Церквями. При этом надо иметь в виду, что это исключительное право Константинополя на диаспору, постулируемое и сейчас, в начале XXI в., не соответствует фактическим правам патриарха Константинопольского ни в период расцвета Византии, ни в период туркокрации.

Мировая греческая диаспора Константинополя

В последующее время Константинопольский Патриархат помимо Американского континента заявил о своих исключительных правах на Австралию, Новую Зеландию и острова Тихого океана (1924), а также — фактически — на огромные территории Дальнего Востока, в частности Корею. Основные усилия Константинопольского Патриархата начиная с 1960-х годов были направлены на создание митрополий в Европе; последняя из этих митрополий — Итальянская — была выделена по благословению патриарха Варфоломея. Из первоначально крупных территорий Тихого океана, Америки и Европы в свое время выделялись самостоятельные митрополии Кореи, Сингапура и др. Приведем полный перечень митрополий Константинопольского Патриархата, созданных за пределами юрисдикции как его собственной, так и других Поместных Церквей, по хронологии создания³⁷. Все они создавались в результате принятия томоса на заседании Патриаршего Синода.

1. Деяние/Томос 1922 г. Фиатирская митрополия с юрисдикцией над Европой — при патриархе Мелетии. В 1927 г. Центральная Европа была выделена из Фиатирской митрополии в отдельную³⁸.

2. Деяние/Томос 1922 г. Американская митрополия — при патриархе Мелетии. При патриархе Варфоломее I разделена на несколько частей, а именно:

2.1. Православная греческая архиепископия Америки с кафедрой в Нью-Йорке.

2.2. Священная митрополия Торонто (Канада).

2.3. Священная митрополия Мексики (30.07.1996).

2.4. Священная митрополия Буэнос-Айреса (Южная Америка)³⁹.

3. Деяние/Томос, «О создании митрополии Австралии, Новой Зеландии и островов Тихого Океана»⁴⁰ в январе 1924 г., — при патриархе Григории VII. В 1927 г. Австралия была выделена в отдельную митрополию — при том же патриархе Григории VII⁴¹.

4. Деяние/Томос 1963 г., «О создании Священных митрополий Галлии и Германии»⁴² (5.02.1963), — при патриархе Афинагоре I.

5. Деяние/Томос 1963 г., «О создании Священной митрополии Австрии»⁴³ (17.02.1963), — при патриархе Афинагоре I.

6. Деяние/Томос 1969 г., «О создании Священных митрополии Бельгии и митрополии Швеции и всей Скандинавии»⁴⁴ (12.08.1969), — при патриархе Афинагоре I.

7. Деяние/Томос 1970 г., «О создании Священной митрополии Новой Зеландии»⁴⁵, путем выделения из Австралийской архиепископии более крупной митрополии (8.01.1970), — при патриархе Афинагоре I.

8. Деяние/Томос 1982 г., «О создании Священной митрополии Швеции»⁴⁶ (2.10.1982), — при патриархе Димитрии I.

9. Деяние/Томос 1991 г., «О создании Священной митрополии Италии»⁴⁷ (5.11.1991), — при патриархе Варфоломее I. В марте 2005 г. Священной митрополии Италии была подчинена область Мальты. 14.01.2021 г. Мальта была выделена в самостоятельную Патриаршую экзархию.

10. Деяние/Томос 1996 г., «О создании Священной митрополии Мексики, Буэнос-Айреса и Торонто»⁴⁸, через выделение из единой до того времени Греческой архиепископии в Северной и Южной Америке (30.07.1996), — при патриархе Варфоломее I.

11. Деяние/Томос 2003 г., «О создании Священной митрополии Испании и Португалии»⁴⁹ (20.01.2003), — при патриархе Варфоломее I.

12. Деяние/Томос, «О создании Священной митрополии Кореи»⁵⁰, через выделение ее из существовавшей до того времени Священной митрополии Новой Зеландии (20.04.2004), — при патриархе Варфоломее I.

13. Деяние/Томос 2008 г., «О создании Священной митрополии Сингапура»⁵¹, через выделение ее из существовавшей до того времени Священной митрополии Гонконга (9.01.2008), — при патриархе Варфоломее I.

По сути дела под диаспоральной юрисдикцией Константинопольского Патриархата оказался весь мир, за исключением непосредственной юрисдикции других Поместных Церквей и тех регионов, где предугадывалось столкновение интересов или полностью бесперспективных. Вне деятельности Константинопольского Патриархата остался Африканский континент как соотносящийся с Александрийской Церковью, хотя Африка за пределами древней юрисдикционной территории Александрийского Патриархата могла бы тоже относиться к регионам диаспоры с точки зрения Константинополя.

Представления о диаспоре в преддверии Всеправославного Собора. Епископские конференции

В 1960-е годы тема диаспоры была одной из 105 тем для рассмотрения на Всеправославном Соборе как подраздел в общей теме «Отношения Православных Церквей друг с другом»⁵².

На 1-м Предсоборном всеправославном совещании (1978 г.) тема была поставлена первой в перечне десяти самых важных⁵³.

На 3-й и 4-й Межправославных предсоборных комиссиях (1990 и 1993 гг.)⁵⁴ для упорядочения кано-

нического статуса диаспоры было установлено проводить Епископские совещания (Επισκοπικαὶ συνελεύσεις)⁵⁵. 4-е Предсоборное всеправославное совещание в Женеве 6–13 июня 2009 г. под председательством митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа)⁵⁶ утвердило эти решения, а также Устав функционирования Епископских собраний, разработанный на Межправославной конференции канонистов (1995 г.). Митрополит Иоанн (Зизиулас) настоял на том, что базовым является принцип «Один епископ — одна Церковь», а Епископские совещания — переходный этап для внедрения этого принципа в диаспоре⁵⁷. Хотя представители Русской Православной Церкви настаивали на том, чтобы председатель Епископских совещаний мог избираться как представитель разных Поместных Церквей, возобладала точка зрения, что таковым должен быть представитель Константинопольского Патриархата как первого по диптихам⁵⁸. Но при этом все решения должны приниматься не большинством голосов, а единодушно, по принципу «единогласия» (ομοφωνία), — согласно позиции Русской Православной Церкви, Польской Православной Церкви и некоторых других⁵⁹. Такой подход позволял учесть голос любой Церкви, даже остававшейся в меньшинстве, и избежать давления на ее позицию. Промежуточный статус Епископских совещаний был ограничен временем проведения Всеправославного Собора, который мыслился как начало нового этапа — приведения диаспоры в состояние каноничности с точки зрения Константинопольского Патриархата. В документах Совещания 2009 г. так и было сказано: «(Переходный период) не должен продолжаться после имеющего собраться в будущем Святого и Великого Собора Православной Церкви, чтобы она (Церковь) смогла перейти к каноническому решению вопроса»⁶⁰.

Однако такая каноничность оказывалась предельно антиканонической по отношению к негреческим Поместным Церквам. По этому тезису видно, что Кон-

стантинопольский Патриархат стремился к узаконению своих прав на диаспору. С одной стороны, он считал, что обладает ими, но с другой — хотел получить общеправославное признание. Его собственная позиция заключалась в том, что он уже обладает истинным представлением о своих правах на диаспору, но это представление должны признать и другие Церкви. Временное непризнание Церквами прав Константинопольского Патриархата на диаспору рассматривалось им как их несовершенство или как эгоистическое настаивание на своем вопреки интересам общего целого. В действительности же негреческие Церкви не собирались уступать своих прав в диаспоре, но, проникнутые идеей поддержания единства, были готовы на проведение Епископских совещаний, создававших видимость единства в диаспоре и предоставлявших возможность урегулировать ряд спорных вопросов.

4-е Дособорное всеправославное совещание 2009 г. определило 12 районов для проведения Епископских совещаний. В основном данные районы совпадали с митрополиями Константинопольского Патриархата, созданными после 1922 г. для окормления диаспоры. Вот эти районы:

1. Северная и Центральная Америка.
2. Южная Америка.
3. Австралия, Новая Зеландия и Океания.
4. Великобритания и Ирландия.
5. Галлия (Франция).
6. Бельгия, Нидерланды и Люксембург.
7. Австрия.
8. Италия и Мальта.
9. Швейцария и Лихтенштейн.
10. Германия.
11. Скандинавские страны, за исключением Финляндии.
12. Испания и Португалия.

В мировом пространстве существовали и другие православные диаспоры со своими делениями епархий. Особо сильными диаспорами обладали Русская, Антиохийская, Сербская и Болгарская Церкви. Именно эти Церкви и были главными противниками сосредоточения всех диаспор под властью Константинополя. Однако ради церковного мира и сохранения единства было допущено проведение Епископских совещаний в соотношении с митрополиями диаспоры Константинопольского Патриархата, руководители которых и должны были руководить самими Епископскими совещаниями в роли председателей. Для Константинопольского Патриархата это была определенная маленькая победа, которая должна была завершиться полным подчинением ему всей диаспоры на Всеправославном Соборе.

Критский Собор 2016 г. об автономии и диаспоре

В документ о диаспоре, принятый на Критском Соборе 2016 г.⁶¹, был включен устав Епископских совещаний: Критский Собор одобрил устав, представленный на 4-м Дособорном всеправославном совещании 2009 г. В вопросе о диаспоре Поместные Церкви занимали диаметрально противоположные позиции, так что не были готовы обсуждать его, и поэтому завершение переходного периода было перенесено на неопределенный срок — «пока не наступит время при готовности предпосылок» (ἄχρις οὗ ἐλιστῆ ὁ καιρός, κατόπιν ὀρμάνσεως τῶν συνθηκῶν)⁶².

Перед изложением вопроса о диаспоре и Епископских совещаниях отдельно был принят документ «Автономия и способ ее провозглашения», прямо связанный с диаспорой. Согласно этому документу, Поместные Церкви имеют право провозглашать автономной Церковь только в пределах своей юрисдикции, но не в «области Православной диаспоры»⁶³. Провозглашение Автономной Церкви в диаспоре требует всеправославного согласия. Документ об

автономии ставил под сомнение односторонние действия любой Церкви по созданию автономии вне своей прямой юрисдикции. Можно было бы сказать, что и Константинопольский Патриархат должен отныне руководствоваться этим документом и его ограничительным характером, однако, исходя из представлений о своей вселенскости, он полагал, что таким образом можно ограничить другие Церкви (прежде всего имелась в виду Русская Православная Церковь, давшая в 1970 г. автокефалию Церкви в Америке и признавшая Японскую автономию). Мысля себя первым в устройстве дел диаспоры, он полагал, что тем самым под его руководством окажутся все спорные случаи предоставления автономии за пределами территорий Поместных Церквей.

Согласно документу о диаспоре, руководить Епископскими совещаниями должен первый по чести в диптихах, а именно епископ — представитель Константинопольского Патриархата, а в его отсутствие — первый по чести из оставшихся иерархов. С точки зрения сторонников теории первенства Константинопольского патриарха, Епископские совещания — своеобразный промежуточный этап от анархии диаспор национальных Церквей к порядку во всей православной диаспоре, руководимой Константинопольским Патриархатом. Так мыслил Д. Керамидас в статье, изданной через четыре года после Критского Собора⁶⁴, исподволь побуждая своего читателя принять Константинопольского патриарха как полноценного руководителя диаспоры в будущем. Однако после признания Константинопольским Патриархатом украинских раскольников взаимодействие между некоторыми Поместными Церквами нарушилось. Для Русской Православной Церкви стало невозможно принимать участие в мероприятиях под руководством Константинопольского патриарха. Впрочем, и ее участие в Епископских совещаниях до 2018 г. не предоставляло больших перспектив для решения вопроса о диаспоре в

духе теории первенства, поскольку Русская Православная Церковь никогда не согласилась бы отказаться от своих чад, живущих за границей, в пользу претендующего на административное первенство Константинопольского Патриархата.

В критском документе о диаспоре приведен список митрополий диаспоры Константинопольского Патриархата на 2016 г. с добавлением Канадской митрополии на первом месте. Этот список воспринимается сторонниками теории первенства как нормативный перечень регионов всей мировой православной диаспоры. Двусмысленность, заложенная в начале документа (этнофилетизм — антиэтнофилетизм), сохраняется в полной мере. Ее и не могли устранить те, кто в этих греческих регионах диаспоры видел пространство для включения в него верующих других национальных Церквей, живущих вне своих стран.

Г. Феодосопулос в своей фундаментальной диссертации о греческой диаспоре оставил описание современного положения дел в митрополии Южной Америки (с центром в Буэнос-Айресе, Константинопольский Патриархат): «Сегодня Священная митрополия Южной Америки является более миссионерской, чем национальной митрополией. Она соблюдает свои греко-православные черты, но малое число греческих переселенцев, из рода в род, ассимилируется из-за различных местно-национальных обстоятельств, а также наблюдается сильное вхождение местных жителей в священные храмы и их присоединение к греко-православным общинам»⁶⁵.

Выражение «греко-православные черты» указывает на национальное греческое начало, которое остается доминирующим по крайней мере в одной из константинопольских митрополий диаспоры в Америке. Эти митрополии мыслятся сторонниками теории первенства как место духовного окормления православных из всех национальных Церквей.

Также в 7-м параграфе документа о диаспоре было сделано прибавление с запретом менять или предоставлять титулы архиереям, уже существующим в диаспоре («ὡς ἡ ἀπόδοσις τίτλων ὑφισταμένων ἢ διὰ εἰς Ἀρχιερεῖς») ⁶⁶. Данная поправка должна была лишить Поместные Церкви возможности изменений в уже сложившихся церковных диаспорах под их окормлением.

Русская Православная Церковь вышла из Епископских совещаний⁶⁷. Архиепископ Тихон (Зайцев), возглавляющий Русскую Православную Церковь в Германии⁶⁸, в 2019 г. предложил новый вариант Епископских совещаний, где председателем мог бы быть представитель иной, нежели Константинопольский Патриархат, Поместной Церкви, но это предложение не было принято.

Попытки оправдать верховенство Константинопольского патриарха над всей православной диаспорой

Власть Константинопольского патриарха над диаспорой никогда ранее не получала однозначной оценки в мировом Православии⁶⁹. Константинопольский Патриархат в течение XX — начале XXI в. встал на путь стремления к общецерковному лидерству, умело маскируя это лидерство под смиренной формулировкой о «первенстве чести», понимаемом им как административное и судебное первенство в масштабе всей Церкви. В конце концов ему удалось сплотить под своей эгидой диаспоры всех грекоязычных Церквей, включая Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты, но не диаспоры других национальных Церквей. Некоторые деятели греческой культуры и богословской мысли увидели в этом лидерстве смысл духовного единства Церкви и стали своеобразными апологетами Константинополя, до конца не понимая, куда может привести духовный тоталитаризм.

В XX–XXI вв. представители Константинопольского Патриархата озвучивали права Константинопольского патриарха на диаспору — без большого отклика среди других Поместных Церквей.

Митрополит Тиролойский и Серендийский Пантелеимон (Родопулос) для обоснования права Константинопольского патриарха на диаспору указал, что, согласно 28-му правилу Халкидонского Собора, вся территория мира, за исключением территории Поместных Церквей, составляет юрисдикцию Константинополя⁷⁰.

Приведем пример из относительно недавней научной литературы. Защитник первенства Константинопольского патриарха Н. Далдас в исследовании о диаспоре (1993 г.) пытается обосновать будто бы имеющиеся современные права Константинополя на диаспору традицией, идущей издревле. Как сторонник теории первенства, он понимает 9-е, 17-е и особенно 28-е правила Халкидонского Собора как наделившие Константинопольского патриарха всецерковными судебными и административными правами⁷¹. Согласно его изложению, в Византийской империи Константинопольский патриарх при покровительстве императора пользовался своими преимуществами, как и — по-своему — в османский период. Он находился над региональными интересами, которые сплывались в единстве Церкви, в то время как в новейшую эпоху принцип региональности стал уступать принципу национальности — не на благо Церкви⁷². Основная мысль Н. Далдаса понятна — показать опасность этнофилетизма на национальной почве, противопоставить этой опасности как будто бы здравый вселенский подход Константинополя и обосновать его права на диаспору в XX в. Не сам Константинополь стремился получить не принадлежавшее ему, но будто бы новая историческая ситуация с национальными государствами и подходами побуждала его позаботиться о единстве мирового Православия в самых трудноуправляемых регионах — в диаспоре⁷³.

Данные рассуждения показательны. Для обоснования права Константинопольского патриарха на диаспору в XX в. используются искаженно понятое правила Халкидонского Собора, преувеличивается роль Константинопольского патриарха в Византии, национальные государства и их Церкви выставляются в негативном свете, чтобы представить роль самого Константинопольского патриарха более позитивно.

В современной теории первенства Константинопольского патриарха господствуют убеждения о его исключительных правах на юрисдикцию над диаспорой. Богословы, канонисты и историки — сторонники теории первенства — пытаются найти предпосылки для подчинения Константинополю диаспоры как в Европе, так и во всем мире. Так, митрополит Григорий (Папатомаc) заявил о том, что в 451 г., согласно 28-му правилу Халкидонского Собора, Константинопольский патриарх получил не только свою прямую юрисдикцию (№ 2) в виде трех диоцезов, но и юрисдикцию № 7 — всемирную. Это яркий пример того, как мыслится право на диаспору теми, кто считает себя вправе ею руководить. Профанариотские интерпретации эпитета «вселенский» подчеркивают эту точку зрения, которая в итоге оказывается ошибочной. Если все диаспоры будут подчинены Церкви — носительнице культуры эллинизма, то тогда эллинизм и станет формальным руководящим началом для всех, что несовместимо с подлинным многообразием национальных культур внутри Православия.

Сторонник первенства о. Иоанн Риера считает, что права Константинопольского Патриархата на диаспору проистекают из теории первенства, если ее признать. Будто бы Константинопольская Церковь, как Церковь-Мать, имеет право руководить всей диаспорой⁷⁴.

Эллинизм и Русский мир

Следует отметить также, что Константинопольский патриарх рассматривает грекоязычную диаспору как входящую в его духовную юрисдикцию. Тем самым поддерживается идея «Греческого мира» во всем мире (именно в диаспоре, но не в границах других Церквей, как, например, Элладской) под управлением Константинополя. Идея «Греческого мира» (эллинизма) институционализована в целой системе епархий и приходов, расположенных по всему миру. Эллинизм, или «Греческий мир», по мысли сторонников теории первенства, готов расширяться и вместить в себя русские, украинские, китайские, немецкие и прочие приходы, но сохраняя свою идентичность в соблюдении греческого языка как языка вселенского Православия. Однако во избежание обвинений в этнофилетизме сторонники теории первенства могут сказать: мы не отстаиваем эллинизм, наш эллинизм вмещает в себя весь мир. Очень странная защита: сторонники первенства, делая вид, что они не виноваты в национальном превозношении, пытаются оправдаться приписыванием себе вселенскости и всемирности, т. е. наднациональности и права руководить нациями. Национальное как бы нивелируется ради наднационального, но все равно остается в основе. Из-за такого превозношения и сам эллинизм начинает дискредитировать себя, ведь в Евангелии сказано: «Возвышающий себя унижится, а унижающий возвысится» (Лк. 14, 11).

Русский мир оказался очень сильной антитезой вселенскому эллинизму и своеобразным вызовом завышенным претензиям Константинопольского патриарха. Святейший Патриарх Кирилл на одной из сессий Всемирного русского народного Собора заявил: «Было бы неправильно... понимать Русский мир в узко национальном, этническом смысле и ограничивать данное понятие существующими ныне политическими границами,

разумея под Русским миром исключительно Российскую Федерацию...»⁷⁵

Эти слова констатируют имеющийся порядок вещей, при котором и Русская Православная Церковь не только находится внутри определенных политических границ, но и имеет мировую русскую паству. Однако сторонники теории первенства видят в таком подходе — как это было и ранее — самый настоящий вызов этой теории. Как будто только потомки византийцев — греки имеют право на всемирную греческую диаспору, да и вообще на всю мировую диаспору.

При агрессивном отношении к понятию «Русский мир» такая институционализация эллинизма выглядит очень странно. Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас) в одной из своих речей, адресованных к архонтам Константинопольского патриарха в Афинах (2013 г.), заявил о вселенском «установлении» (θεσμός) Константинопольского Патриархата, которое существует на всемирном уровне на основании эллинизма.

Для того чтобы оправдать стремление Константинопольского патриарха управлять всей диаспорой, Московскому Патриарху и Русской Православной Церкви приписывается такое же стремление⁷⁶, в чем есть очевидное искажение истины. Однако между эллинизмом в понимании сторонников первенства и Русским миром, согласно изложению Русской Православной Церкви, есть большая разница. Эллинизм претендует на то, чтобы возглавить все мировое Православие в диаспоре. Русский мир таких претензий не имеет, но в то же самое время врата русских храмов за границей открыты для всех верующих. При этом такая открытость не тождественна институциональной претензии Константинополя на руководство всеми православными общинами и национальными Церквями.

В интервью с Феодоритом, митрополитом Лаодикийским, руководителем представительства Константинопольского Патриархата в Афинах, он, в частности,

сказал: «...Иерархия — не только из Константинополя. Но и из всего мира, и из Западной Европы... И в Америке, и из Канады, и из Австралии. Это — Собор. Много Азии. Это делает нас по-настоящему Собором Вселенского Патриархата»⁷⁷.

«Наши соплеменники в Америке играют очень значимую роль — для эллинизма, но и для Патриархата. И поэтому мы как эллины выражаем почтение к нашим соплеменникам в Америке, ведь они греки с теплой душой и с любовью — к Отечеству и к Православию»⁷⁸.

«Значит, Вселенский Патриархат деятельно осуждает филетизм, показывая своих иерархов — не греков по роду, но православных по мудрованию и по вере. <...> Я лично, поскольку верю во вселенскость Православия, не хочу отделять греков от наших братьев... лазов, арабов или африканцев. Мы все — единая семья»⁷⁹.

«Вселенский Патриарх может быть эллином и носителем греческой культуры, но он вселенский эллин. Таково предание от великого Александра, которое мы соблюдаем и которое Вселенский Патриархат воплощает сегодня»⁸⁰.

Все данные высказывания, каждое по-своему, подтверждают общий этнофилетический настрой Константинопольского Патриархата, который при этом претендует на свой вселенский характер. Изменились обстоятельства, политические условия, а греческий этнофилетический настрой, сложившийся в общих чертах в конце XIX — начале XX в., остается неизменным. Этот настрой позволяет отнести к другим Поместным Церквам не как к равным, а как к меньшим. Русская Православная Церковь готова была обсуждать на принципах равенства устройство диаспоры, но в нынешней ситуации это обсуждение невозможно из-за тяжелого разделения, свою вину в котором Константинопольский патриарх не хочет признать.

Диаспора исходя из принципов соборной экклезиологии

Отвержение той модели управления диаспорой, которую предлагает Константинополь, ставит новые задачи перед мировым Православием и каждой Поместной Церковью. Не стремясь предвосхитить решение, которое могло бы быть принято на всеправославном уровне, чтобы усовершенствовать ситуацию с диаспорой, можно констатировать, что и нынешнее положение диаспоры — пусть внешне разнородное — может оказаться более удачным, чем рассмотренная выше механистическая схема без духа любви и подлинного братства. В перспективе же следует отыскивать механизмы взаимодействия между диаспорами различных Поместных Церквей, и, возможно, как второстепенные, так и главные случаи решать индивидуально. Святые отцы не оставили правил для таких случаев. Церковь же всегда жила и живет с учетом происходящего в мире. Впрочем, при учетывании текущего положения вещей нужно тщательно сверяться с церковной традицией, насколько возможно, — по форме и по духу.

Можно задаться вопросом: но что же делать, если в современном мире не получается организовать церковную диаспору по принципу «один город — один епископ»? На этот вопрос сложно найти прямолинейный ответ. Однако ограничивать права Автокефальных Церквей и приписывать одной Константинопольской Церкви те права, которые ей исторически не принадлежали ни в эпоху Византии, ни в эпоху туркокрации, — это не выход. Если бы Константинопольский патриарх достойно нес свое первенство чести и в духе смирения служил другим Церквам, то, может быть, вопрос с диаспорой можно было бы — на взаимных договоренностях — более точно сонастроить, как с действительными полномочиями самого Константинополя, так и с задачами других Церквей, в духе мира и согласия. Но в нынешней конфликтной ситуации, усилившейся в связи с

притеснением Православной Церкви на Украине, категорически исключается право Константинопольского патриарха руководить диаспорами всех остальных Автокефальных Церквей, ведь тот, кто стал инициатором раскола, не может управлять приходами, мыслящими себя в органической связи с другими Поместными Церквями.

Завершить данный обзор хотелось бы ссылкой на бытование термина «диаспора» в святоотеческой традиции. Прп. Максим Исповедник использовал выражение «восток диаспоры», под которым он подразумевал духовный подъем и соби́рание рассеянных из-за греха сил души⁸¹. Тем самым термин «диаспора/рассеяние» употребляется прп. Максимом при аскетическо-мистическом описании процесса исправления человека. «Востоком» для «рассеяния» оказывается Сам Христос, Солнце Правды. Выражение «восток диаспоры» актуально и для острой темы диаспоры с административно-канонической точки зрения. Не первенствующий земной глава Церкви руководит Церковью и исправлением ее членов в индивидуальном порядке, а Христос Спаситель. Главенство одной Церкви над другими — в том числе и в регионах диаспоры — вступает в противоречие с представлениями о соборной Церкви, которая в полноте дарований Святого Духа находила и продолжает находить разрешение конфликтных ситуаций на основании истины и правды.

Источники

Издания Священного Писания

1. Novum Testamentum. Epistula Jacobi // The Greek New Testament / ed. K. Aland, M. Black, C. M. Martini, B. M. Metzger, A. Wikgren. Stuttgart: Württemberg Bible Society, 1968. P. 779–790.
2. Novum Testamentum. Epistula Petri prima // The Greek New Testament / ed. K. Aland, M. Black, C. M. Martini, B. M. Metzger, A. Wikgren. Stuttgart: Württemberg Bible Society, 1968. P. 791–804.
3. Septuaginta (Vetus Testamentum) Daniel (translatio Graeca) //

Septuaginta. Vol. 1–2 / ed. A. Rahlfs. Stuttgart: Württemberg Bible Society, 1935. [1971].

Другое

4. Γράμμα πρὸς τὴν Ἱερὰν Σύνοδον τῆς ἐν Ἑλλάδι Ἐκκλησίας ἀρ. 2388 // Γράμματα πατριαρχικὰ καὶ συνοδικὰ περὶ τῶν ἐν τῇ διασπορᾷ Ὁρθόδοξων Ἑλληνικῶν Ἐκκλησιῶν (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1908. Ἔτος 28. Ἀρ. 14. Σ. 183–184.
5. Ἐπίσημα Ἐγγραφα. Πατριαρχικοὶ καὶ Συνοδικοὶ Τόμοι // Ὁρθοδοξία. 1927. Τεύχ. 2. Ἀρ. 15. Σ. 130–135.
6. Καλλινίκου Δελικανῆ, Ἀρχιμ. Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχειοφυλακείου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἐγγραφα. Τ. Β΄: Τὰ ἀφορῶντα τὰς σχέσεις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων καὶ Κύπρου (1574–1863). Ἐν Κωνσταντινουπόλει: Ἐκ τοῦ Πατριαρχικοῦ Τυπογραφείου, 1904.
7. Πρακτικὰ τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Πανορθόδοξου Συνεδρίου (10 Μαΐου — 8 Ἰουνίου 1923). Τῆς ἐν Ἁγίῳ Ὁρει Προκαταρκτικῆς Ἐπιτροπῆς τῶν Ὁρθόδοξων Ἐκκλησιῶν (8–23 Ἰουνίου 1930) / ἐκδ. Εὐδόκιμος Καρακουλάκης, Ἀρχιμ. Ἀθήνα: [Ἐπτάλοφος Α. Β. Ε. Ε.], 2015.
8. Πράξις ἄρσεως καὶ ἀκυρώσεως τοῦ προεκδεδομένου Πατ/χικοῦ καὶ Συνοδικοῦ ὑπὸ ἡμερομ. 8 Μαρτίου 1908 Τόμου περὶ τῶν ἐν τῇ διασπορᾷ Ἐκκλησιῶν // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1922. Ἔτος 42. Ἀρ. 11. Σ. 129–130.
9. Πατριαρχικός καὶ συνοδικός Τόμος ἀρ. 2388 // Γράμματα πατριαρχικὰ καὶ συνοδικὰ περὶ τῶν ἐν τῇ διασπορᾷ Ὁρθόδοξων Ἑλληνικῶν Ἐκκλησιῶν (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1908. Ἔτος 28. Ἀρ. 14. Σ. 180–183.
10. Τόμος συστάσεως Ἀρχιεπισκοπῆς ἐν Ἀμερικῇ Βορείῳ καὶ Νοτίῳ // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1922. Ἔτος 42. Ἀρ. 20. Σ. 218–220.
11. Maximus Confessor. Quaestiones ad Thalassium // PG. 90. Col. 244–785.

Литература

1. Дионисий (Шлёнов), игум. Выражение «ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς...» 28-го правила Халкидона и его интерпретации // Мировое

Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения. Материалы международной конференции Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви. Москва, 16–17 сентября 2021 г. / под общ. ред. митр. Будапештского и Венгерского Илариона (Алфеева). М.: Познание, 2023. С. 136–181.

2. *Ερμιлов Π. Β., [свящ.]* Полемика вокруг юрисдикции Константинопольского патриархата над православной диаспорой в первой половине XX в. и ее итоги // Религиоведение. 2019. № 1. С. 16–28.

3. *Цыпин В., прот.* Диаспора // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 625–628.

4. *Daldas N. A.* Le Patriarche Oecuménique de Constantinople et le statut canonique de la «diaspora» orthodoxe de langue grecque: le cas de la France. [Thèse de doctorat européen en droit et en droit canonique]. [Thessalonique]: Épektasis, 1999. (Νομοκανονική Βιβλιοθήκη; τ. 6).

5. *Trempeles P.* The Autocephaly of the Metropolia in America. Brookline (Mass.): Holy Cross School of Theology Press, 1974.

6. *Ἀλέξανδρος Λαυριώτης.* Αἰ ἐν τῇ διασπορᾷ Ὀρθόδοξοι Κοινότητες // Νέα Σιών. 1905. Τεύχ. 2. Σεπτέμβριος – Ὀκτώβριος. Σ. 824–827.

7. *Γεδεών Μ. Ἰ.* Αἰ φάσεις τοῦ παρ' ἡμῶν ἐκκλησιαστικοῦ ζητήματος. Κωνσταντινούπολις: Ἐκ τοῦ Πατριαρχικοῦ Τυπογραφείου, 1910.

8. *Γρηγόριος Ζιγαβηνός, Ἄρχιμ.* Περὶ τῶν ἐν τῇ διασπορᾷ ὀρθοδόξων παροικιῶν καὶ Ἐκκλησιῶν // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1907. Ἀριθ. 4. Σ. 41–46; Ἀριθ. 6. Σ. 86–92.

9. *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου στη συνοχή των Ελλήνων της Διασποράς σε συνάρτηση με το έργο του (αρχές 20ου αιώνα μέχρι σήμερα): διδακτορική διατριβή. Δημοκρίτειο Πανεπιστήμιο Θράκης (ΔΠΘ). Σχολή Κλασικών και Ανθρωπιστικών Επιστημών. Τμήμα Ιστορίας και Εθνολογίας. Κομοτηνή, 2022.

10. *Καλλινίκου, Μητροπολίτου Κυζίκου,* Κανονική μελέτη περὶ τῶν ἐν Ἀμερικῇ ὑπὸ τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων πραχθέντων // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1923. Ἔτος 43. Ἀρ. 3. Σ. 17–21.

11. *Κεραμιδάς Δ.* Ἡ Ἁγία καὶ Μεγάλη Σύνοδος καὶ ἡ ὀρθόδοξη διασπορά: ἔθνη καὶ πειρασμοὶ καὶ ἱεραποστολικὲς προκλήσεις // Θεολογία. 2020. Τ. 91. Τεύχος 4. Σ. 35–61.

12. *Μανώλης Α. Γ.* Ἱστορία τῆς Ἑλληνικῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας τῆς Ἀμερικῆς ἐξ ἐγγράφων καὶ κειμένων: ἐν Γ' τ. Τ. Α'. Ἀθήνα: Ἐκδοτικὸς Οἶκος Α. Α. Λιβάνη, 2003.

13. *Νανάκης Σ. Α.* Ἡ χρεὶα τοῦ Οἰκουμενικοῦ Ἐθρόνου καὶ ἡ ἐκλογή τοῦ Μελετίου Μεταξάκη 1918–1922: διδακτορική διατριβή. Ἀριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεολογικὴ Σχολή. Τμήμα Θεολογίας. Θεσσαλονίκη, 1988.

14. *Νικολακάκης Δ.* Ἡ Ὀρθόδοξη Ἑλληνικὴ Διασπορά // Πολιτεία, Ὀρθόδοξη Ἐκκλησία καὶ Ἐρησεύματα στὴν Ἑλλάδα / ἐπιμ. Χ. Κ. Παπαστάθης, Ἄρχιμ. Γρηγόριος Δ. Παπαθωμάς. Κατερίνη: Ἐπέκταση, 2006. (Νομοκανονικὴ Βιβλιοθήκη; τ. 16). Σ. 60–88.

15. *Σιδηρᾶς Ἰω. Ἐλ.* Οἱ δύο ἀγνωστοὶ πατριαρχικοὶ καὶ συνοδικοὶ τόμοι τοῦ 1908 καὶ τοῦ 1922 ποὺ ἐξέδωσε τὸ Οἰκουμενικὸ Πατριαρχεῖο γιὰ τὶς ἐπαρχίες τῆς διασποράς (Ἀμερικῆς, Ἑυρώπης, Αὐστραλίας) // Ἐφημερίδα ΧΡΟΝΟΣ. Κομοτηνὴ, 13.02.2010.

16. *Τσιρώνης Θ. Αθ.* Ἐκκλησία Πολιτευτομένη: ὁ πολιτικὸς λόγος τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος (1913–1941). Θεσσαλονίκη: Ἐκδόσεις Ἐπίκεντρο, 2010.

Ссылки на интернет-ресурсы

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного Собора (28 ноября 2023 г.) URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html>

2. *Κιπλινγκ Ρ.* Россия пацифистам / пер. с англ. Е. К. Кистеровой. [Ἐλεκτρονικὸν ἠρησурс]. URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/roem/roems_russiapacif.htm (дата обращения 14.05.2025).

3. Ο Σεβασμιώτατος Μητροπολίτης Καισαρείας κυρός Καλλίνικος. (1855–1934). (Οἰκουμενικὸ Πατριαρχεῖο). [Ἐλεκτρονικὸν ἠρησурс]. URL: https://markmarkou.mysch.gr/1931_1959/1934/koim/kallinikos_delikanes.htm (дата обращения 15.05.2025).

4. *Ριέρα Ἰωάννης, π. (Thibault Marc Laurent).* Το ζήτημα τῆς Ὀρθοδόξου Διασποράς ἐξ ἀπόψεως Κανονικοῦ Δικαίου: διπλωματικὴ ἐργασία. Ἀριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Τμήμα Κοινωνικῆς Θεολογίας καὶ Χριστιανικοῦ Πολιτισμοῦ. Πρόγραμμα Μεταπτυχιακῶν Σπουδῶν «Ὀρθόδοξη Θεολογία καὶ Χριστιανικὸς Πολιτισμὸς» τοῦ Τομέα Ἐφαρμοσμένης Θεολογίας.

Θεσσαλονίκη, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf> (дата обращения 18.06.2025).

5. *Φραγκάκης Εμμανουήλ (Αρχιμ. Γρηγόριος) Νικολάου*. Περί της θεραπείας του εν Ουκρανία εκκλησιαστικού ζητήματος υπό της Μητρός Εκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως: Το ζήτημα των χειροτονιών. [Εργασία για το μεταπτυχιακό δίπλωμα ειδίκευσης]. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/342602/files/GRI-2022-37140.pdf> (дата обращения 15.05.2025).

Список сокращений

CCSG — Corpus Christianorum. Series Graeca
 CFHB. SB — Corpus fontium historiae Byzantinae. Series Berolinensis
 CFHB. SV — Corpus fontium historiae Byzantinae. Series Vindobonensis
 GCS — Die griechischen christlichen Schriftsteller
 PG — Patrologia Graeca
 SC — Sources chrétiennes

Примечания

¹ См.: *Цыпин В., прот.* Диаспора // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 625–628.

² Рус. пер. приводится по: *Киплинг Р.* Россия пацифистам / пер. с англ. Е. К. Кистеровой. URL: https://www.kiplingsociety.co.uk/poem/poems_russiapacif.htm

³ Πατριαρχικός και συνοδικός Τόμος αρ. 2388 // Γράμματα πατριαρχικά και συνοδικά περί τῶν ἐν τῇ διασπορᾷ Ὀρθόδοξων Ἑλληνικῶν Ἐκκλησιῶν (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1908. Ἔτος 28. Ἀρ. 14. Σ. 180–183). Ο контексте появления этого документа см.: *FitzGerald Thomas E.* The Orthodox Church. Westport (Conn.); London, 1995. (Denominations in America; vol. 7). P. 27. См. также цитирование на англ. языке: *Trempeles P.* The Autocephaly of the Metropolia in America. Brookline (Mass.), 1974. P. 25–26.

⁴ Πατριαρχικός και συνοδικός Τόμος αρ. 2388 // Γράμματα πατριαρχικά και συνοδικά περί τῶν ἐν τῇ διασπορᾷ Ὀρθόδοξων Ἑλληνικῶν Ἐκκλησιῶν (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1908. Ἔτος 28. Ἀρ. 14. Ορ. cit. Σ. 181). Рус. пер. цит. по: *Ермилов П. В., [свящ.]* Полемика вокруг юрисдикции Константинопольского Патриархата над православной диаспорой в первой половине XX в. и ее итоги // Религиоведение. 2019. № 1. С. 18.

⁵ Подробнее см. в другой нашей статье: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Выражение «ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς...» 28-го правила Халкидона и его интерпретации // Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения. Материалы международной конференции Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви. Москва, 16–17 сентября 2021 г. / под общ. ред. митр. Будапештского и Венгерского Илариона (Алфеева). М., 2023. С. 136–181.

⁶ Ο Σεβασμιώτατος Μητροπολίτης Καισαρείας κυρός Καλλίνικος. (1855–1934). (Οικουμενικό Πατριαρχείο). URL: https://markmarkou.mysch.gr/1931_1959/1934/koim/kallinikos_delikanos.htm

⁷ См.: там же.

⁸ Это подборка из документов Константинопольского Патриархата, адресованных другим Церквам Православного Востока в период с 1574 по 1863 г.: *Καλλινίκου Δελικανή, Αρχιμ.* Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχειοφυλακείου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα. Τ. Β΄: Τὰ ἀφορῶντα τὰς σχέσεις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων καὶ Κύπρου (1574–1863). Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1904.

Целью этой публикации было показать «первое и первенствующее место Вселенского Патриарха Константинополя» на материале как общих, так и частных вопросов, которые касались разных Автокефальных Церквей (см.: *Φραγκάκης Εμμανουήλ (Αρχιμ. Γρηγόριος) Νικολάου*. Περί της θεραπείας του εν Ουκρανία εκκλησιαστικού ζητήματος υπό της Μητρός Εκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως: Το ζήτημα των χειροτονιών. [Εργασία για το μεταπτυχιακό δίπλωμα ειδίκευσης]. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη, 2022. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/342602/files/GRI-2022-37140.pdf>. Σ. 243).

⁹ Англия в начале XX в. владела рядом колоний, простиравшихся за ее пределами на огромные территории.

¹⁰ См. диссертацию, защищенную в 2019 г.: *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου στη συνοχή των Ελλήνων της Διασποράς σε συνάρτηση με το έργο του (αρχές 20ου αιώνα μέχρι σήμερα): διδακτορική διατριβή. Δημοκρίτειο Πανεπιστήμιο Θράκης (ΔΠΘ). Σχολή Κλασικών και Ανθρωπιστικών Επιστημών. Τμήμα Ιστορίας και Εθνολογίας. Κομοτηνή, 2022. Σ. 452.

¹¹ Ibid. Σ. 453.

¹² См. ст.: *Ἀλέξανδρος Λαυριώτης*. Αἱ ἐν τῇ διασπορᾷ Ὁρθόδοξοι Κοινότητες // *Νέα Σιών*. 1905. Τεύχ. 2. Σεπτέμβριος – Ὀκτώβριος. Σ. 824–827, в написании которой он, возможно, принимал участие. См.: *Καλλινίκου, Μητροπολίτου Κυζίκου*, Κανονική μελέτη περὶ τῶν ἐν Ἀμερικῇ ὑπὸ τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων πραχθέντων // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1923. Ἔτος 43. Ἀρ. 3. Σ. 21.

¹³ «...Ο Μελέτιος θα μπορούσε να τεθεί ἐπὶ κεφαλῆς της εκκλησιαστικῆς μεταρρύθμισης, η οποία θα καταργούσε τας νηστείας, θα τροποποιούσε τις ακολουθίες, δίνοντας ἔμφαση στο κήρυγμα, θα περιορίζε τις θρησκευτικῆς ἀργίες, και θα καταργούσε τα μοναστήρια...» (*Τσιρώνης Θ. Αθ.* Εκκλησία Πολιτευτομένη: ο πολιτικός λόγος της Εκκλησίας της Ελλάδος (1913–1941). Θεσσαλονίκη, 2010. Σ. 102. Цит. по: *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 454).

¹⁴ *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 456.

¹⁵ Ibid. Σ. 454.

¹⁶ Ibid. Σ. 456.

¹⁷ Ibid. Σ. 457.

¹⁸ Πατριαρχικός και συνοδικός Τόμος αρ. 2388 // *Op. cit.* Σ. 180–183. См. также цитирование на англ. яз.: *Trempeles P.* The Autocephaly of the Metropolia in America. P. 25–26.

¹⁹ В 1907 г. архимандрит Григорий (Зигавинос) выразил идею о власти Константинополя над всей диаспорой в ст. «Ο православных приходах и Церквах в диаспоре»: *Γρηγόριος Ζιγαβηνός, Αρχιμ.* Περί τῶν ἐν τῇ διασπορᾷ ὀρθοδόξων παροικιῶν καὶ Ἐκκλησιῶν // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1907. Ἀριθ. 4. Σ. 41–46;

Ἀριθ. 6. Σ. 86–92. См. также разбор аргументов этой ст.: *Ερμιлов Π. Β., [свящ.]* Полемика вокруг юрисдикции Константинопольского Патриархата над православной диаспорой в первой половине XX в. и ее итоги. С. 17–18.

²⁰ См. также: *Ριέρα Ιωάννης, π. (Thibault Marc Laurent)*. Το ζήτημα της Ορθοδόξου Διασποράς ἐξ ἀπόψεως Κανονικοῦ Δικαίου: διπλωματικὴ εργασία. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη, 2022. Σ. 14. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf>

²¹ *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 458.

²² Ibid. Σ. 459–460.

²³ Рус. пер. по: Ibid. Σ. 463.

²⁴ См.: *Ριέρα Ιωάννης, π. (Thibault Marc Laurent)*. Το ζήτημα της Ορθοδόξου Διασποράς. Σ. 11–12. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf>, со ссылкой на: Γράμμα πρὸς τὴν Ἱερὰν Σύνοδον τῆς ἐν Ἑλλάδι Ἐκκλησίας ἀρ. 2388 // Γράμματα πατριαρχικὰ καὶ συνοδικὰ περὶ τῶν ἐν τῇ διασπορᾷ Ὁρθόδοξων Ἑλληνικῶν Ἐκκλησιῶν (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1908. Ἔτος 28. Ἀρ. 14. Σ. 183–184).

²⁵ *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 463.

²⁶ «...Επιβάλλεται ἀποκατάστασις κανονικῆς διοικήσεως ὑπὸ ἀνωτάν πνευματικῆν ἀρχηγίαν Οικουμενικοῦ Πατριαρχείου» (рус. пер. по: Ibid. Σ. 483). См.: *Μανώλης Α. Γ.* Ἱστορία της Ἑλληνικῆς Ορθοδόξου Ἐκκλησίας της Ἀμερικῆς ἐξ ἐγγράφων και κειμένων: εν Γ' τ. Τ. Α'. Ἀθήνα, 2003. Σ. 534–542.

²⁷ Точный текст формулировки Синода см. в: *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 483.

²⁸ См.: *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 480, со ссылкой на диссертацию: *Νανάκης Σ. Α.* Η χρεία του Οικουμενικού Θρόνου και η εκλογή του Μελετίου Μεταξάκη 1918–1922: διδακτορική διατριβή. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Θεολογική Σχολή. Τμήμα Θεολογίας. Θεσσαλονίκη, 1988. Σ. 11, 12–14, 118.

²⁹ Πράξις ἄρσεως καὶ ἀκυρώσεως τοῦ προεκδεδομένου Πατ/χικοῦ καὶ Συνοδικοῦ ὑπὸ ἡμερομ. 8 Μαρτίου 1908 Τόμου περὶ τῶν ἐν τῇ

διασπορᾶ Ἐκκλησιῶν // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1922. Ἔτος 42. Ἀρ. 11. Σ. 129–130.

³⁰ См.: *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 486, со ссылкой на ст.: *Σιδηράς Ιω. Ελ.* Οι δύο άγνωστοι πατριαρχικοί και συνοδικοί τόμοι του 1908 και του 1922 που εξέδωσε το Οικουμενικό Πατριαρχείο για τις επαρχίες της διασποράς (Αμερικής, Ευρώπης, Αυστραλίας) // Εφημερίδα ΧΡΟΝΟΣ. Κομοτηνή, 13.02.2010.

³¹ Τόμος συστάσεως Αρχιεπισκοπής εν Αμερική Βορείω και Νοτίω // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1922. Ἔτος 42. Ἀρ. 20. Σ. 218–220.

³² Цит. по: *Daldas N. A.* Le Patriarche Oecuménique de Constantinople et le statut canonique de la «diaspora» orthodoxe de langue grecque: le cas de la France. [Thèse de doctorat européen en droit et en droit canonique]. [Thessalonique], 1999. (Νομοκανονική Βιβλιοθήκη; τ. 6). Ρ. 12.

³³ См.: *Νικολακάκης Δ.* Η Ορθόδοξη Ελληνική Διασπορά // Πολιτεία, Ορθόδοξη Εκκλησία και Θρησκευματα στην Ελλάδα / επιμ. Χ. Κ. Παπαστάθης, Αρχιμ. Γρηγόριος Δ. Παπαθωμάς. Κατερίνη, 2006. (Νομοκανονική Βιβλιοθήκη; τ. 16). Σ. 60–88.

³⁴ См.: Πρακτικά τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Πανορθόδοξου Συνεδρίου (10 Μαΐου — 8 Ἰουνίου 1923). Τῆς ἐν Ἁγίῳ Ὁρει Προκαταρκτικῆς Ἐπιτροπῆς τῶν Ὁρθοδόξων Ἐκκλησιῶν (8–23 Ἰουνίου 1930) / ἔκδ. Εὐδόκιμος Καρακουλάκης, Αρχιμ. Αθήνα, 2015. Σ. 175–177.

³⁵ В 1870 г. турецкие власти официально признали Болгарский экзархат как независимый от Константинополя. Это, по мнению М. Гедеоны, поставило под угрозу «не только привилегии и права Церкви (очевидно, Константинопольской Церкви. — *игум. Д.*), но и само ее существование» (*Γεδεών Μ. Ἰ.* Αἱ φάσεις τοῦ παρ' ἡμῖν ἐκκλησιαστικοῦ ζητήματος. Κωνσταντινούπολις, 1910. Σ. 75).

³⁶ В 1922 г. бывший архиепископ Афинский Феоклит, низложенный ранее, послал епископа в Америку — управлять греческой диаспорой от лица Элладской Православной Церкви. См.: *Καλλινίκου, Μητροπολίτου Κυζίκου*, Κανονική μελέτη περὶ τῶν ἐν Αμερικῇ ὑπὸ τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων πραχθέντων // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1923. Ἔτος 43. Ἀρ. 3. Σ. 17–21.

³⁷ См.: *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 434.

³⁸ См.: *Ριέρα Ιωάννης, π. (Thibault Marc Laurent).* Το ζήτημα της Ορθοδόξου Διασποράς. Σ. 15. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf>, со ссылкой на: Ἐπίσημα Ἐγγραφα. Πατριαρχικοί καὶ Συνοδικοὶ Τόμοι // Ὁρθοδοξία. 1927. Τεύχ. 2. Ἀρ. 15. Σ. 130–135.

³⁹ См.: *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 429–530, где приводятся более точные статистические данные.

⁴⁰ «Περὶ ιδρύσεως Μητροπόλεως Αυστραλίας, Νέας Ζηλανδίας καὶ τῶν νήσων του Ειρηνικοῦ».

⁴¹ См.: *Ριέρα Ιωάννης, π. (Thibault Marc Laurent).* Το ζήτημα της Ορθοδόξου Διασποράς. Σ. 15. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf>, со ссылкой на: Ἐπίσημα Ἐγγραφα. Πατριαρχικοί καὶ Συνοδικοὶ Τόμοι // Ὁρθοδοξία. 1927. Τεύχ. 2. Ἀρ. 15. Σ. 130–135.

⁴² «Περὶ της ιδρύσεως τῶν Ἱερῶν Μητροπόλεων Γαλλίας καὶ Γερμανίας».

⁴³ «Περὶ της ιδρύσεως της Ἱεράς Μητροπόλεως Αυστρίας».

⁴⁴ «Περὶ της ιδρύσεως τῶν Ἱερῶν Μητροπόλεων Βελγίου καὶ Μητροπόλεως Σουηδίας καὶ πάσης Σκανδιναβίας».

⁴⁵ «Περὶ ιδρύσεως της Ἱεράς Μητροπόλεως Νέας Ζηλανδίας».

⁴⁶ «Περὶ της ιδρύσεως της Ἱεράς Μητροπόλεως Ελβετίας».

⁴⁷ «Περὶ της ιδρύσεως της Ἱεράς Μητροπόλεως Ἰταλίας».

⁴⁸ «Περὶ ιδρύσεως τῶν Ἱερῶν Μητροπόλεων Μεξικῆ, Μπουένος Αἶρες καὶ Τορόντο».

⁴⁹ «Περὶ της ιδρύσεως της Ἱεράς Μητροπόλεως Ἰσπανίας καὶ Πορτογαλίας».

⁵⁰ «Περὶ της ιδρύσεως της Ἱ. Μητροπόλεως Κορέας».

⁵¹ «Περὶ της ιδρύσεως της Ἱεράς Μητροπόλεως Σιγκαπούρης».

⁵² «Σχέσεις τῶν Ὁρθοδόξων Ἐκκλησιῶν πρὸς ἀλλήλας». См.: Κεραμιδάς Δ. Ἡ Ἁγία καὶ Μεγάλη Σύνοδος καὶ ἡ ὀρθόδοξη διασπορά: ἔθνικοι πειρασμοὶ καὶ ἱεραποστολικές προκλήσεις // Θεολογία. 2020. Τ. 91. Τεύχος 4. Σ. 43, со ссылкой на: *Καρμίρης Ἰω.* Ἡ Πανορθόδοξος Διάσκεψις Ρόδου (24 Σεπτεμβρίου – 1 Ὀκτωβρίου 1961) // Θεολογία. 1961. Τ. 32, 4. Σ. 511.

⁵³ См.: *Κεραμιδάς Δ.* Ἡ Ἁγία καὶ Μεγάλη Σύνοδος καὶ ἡ ὀρθόδοξη διασπορά: ἔθνικοι πειρασμοὶ καὶ ἱεραποστολικές προκλήσεις //

Θεολογία. 2020. Τ. 91. Τεύχος 4. Σ. 43, со ссылкой на: Γραμματεία ἐπὶ τῆς Προπαρασκευῆς τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Συνόδου τῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας // Συνοδικὰ ΙΙ. Σαμπεζύ, 1978. Σ. 125.

⁵⁴ См.: Ἐπίσκεψις ἀρ. 452 (15.1.1991). Σ. 21–22, ἀρ. 498 (30.11.1993). Σ. 23–24.

⁵⁵ Кратко о предыстории и истории Епископских совещаний см.: *Ριέρα Ιωάννης, π. (Thibault Marc Laurent)*. Το ζήτημα της Ορθοδόξου Διασποράς. Σ. 102–103. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf>

⁵⁶ См.: Συνοδικὰ ΧΙ. Σ. 18.

⁵⁷ Συνοδικὰ ΧΙ. Σ. 18–19. См.: *Ριέρα Ιωάννης, π. (Thibault Marc Laurent)*. Το ζήτημα της Ορθοδόξου Διασποράς. Σ. 94–95. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf>

⁵⁸ Συνοδικὰ ΧΙ. Σ. 107–114.

⁵⁹ Συνοδικὰ ΧΙ. Σ. 115–135.

⁶⁰ Δ΄ Προσυνοδική Πανορθόδοξος Διάσκεψις (Σαμπεζύ 6–13 Ιουνίου 2009). Ἀνακοινθέν. <http://www.ecclesia.gr/greek/holysynod/committees/relations/dprosynodiki2009.pdf>.

⁶¹ <https://churchofcyprus.org.cy/23211>; <https://www.holycouncil.org/diasporael>

⁶² Η αγία και μεγάλη Σύνοδος της Ορθοδόξου Εκκλησίας (Κρήτη, 2016), Η Ορθόδοξος Διασπορά, 1, α–β.

⁶³ Η αγία και μεγάλη Σύνοδος της Ορθοδόξου Εκκλησίας (Κρήτη, 2016), Τὸ Αὐτόνομον καὶ ὁ τρόπος ἀνακηρύξεως αὐτοῦ, 2.ε.

⁶⁴ *Δημητρίου Κεραμιδᾶ*. Ἡ Ἁγία καὶ Μεγάλη Σύνοδος καὶ ἡ ὀρθόδοξη διασπορά Ἐθνικοὶ πειρασμοὶ καὶ ἱεραποστολικὲς προκλήσεις // Θεολογία. 2020. 91, 4. Σ. 35–61.

⁶⁵ *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 542.

⁶⁶ Η αγία και μεγάλη Σύνοδος της Ορθοδόξου Εκκλησίας (Κρήτη, 2016), Ἡ Ὁρθόδοξος Διασπορά, 7.

⁶⁷ Священный Синод постановил приостановить молитвенное поминовение за богослужением патриарха Константинопольского Варфоломея и сослужение с иерархами Константинопольского Патриархата <https://www.patriarchia.ru/db/text/5268355.html>

⁶⁸ L'archevêque Tikhon (Patriarcat de Moscou) propose une nouvelle règle de fonctionnement de l'Assemblée des évêques orthodoxes d'Allemagne. <https://orthodoxie.com/larcheveque-tikhon-patriarcat-de-moscou-propose-une-nouvelle-regle-de-fonctionnement-de-lassemblee-des-eveques-orthodoxes-dallemagne/>.

⁶⁹ См.: *Τρούιικυῖ Σ. Β.* Юрисдикция Цариградского Патриарха в областях диаспоры // Церковные ведомости. 1923. № 11–12. Прибавления. С. 7; 1923. № 17–18. Прибавления. С. 8–12; *Τρούιικυῖ Σ. Β.* О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «диаспору». С. 34–45; *Τρούιικυῖ Σ. Β.* По поводу неудачной защиты ложной теории. С. 41–49. См.: *Κοστρjυков Α. Α.* «Врачу, исцелися сам» (Лук 4. 23). Профессор С. В. Троицкий против «Восточного папизма» Константинополя // Вестник ПСТГУ. 2019. Вып. 87. С. 141–148.

⁷⁰ См.: *Παντελεήμονος (ΡΟΔΟΠΟΥΛΟΥ), Μητροπολίτου Τυρολόης καὶ Σερεντίου*, Ἡ Ὁρθόδοξος Διασπορά ἀπὸ ἐκκλησιολογικῆς καὶ κανονικῆς ἀπόψεως // Τιμητικὸν ἀφιέρωμα εἰς τὸν Μητοπολίτην Κίτρους Βαρνάβαν. Ἀθήνα, 1980. Σ. 326; *Того же*. Η γεωγραφική δικαιοδοσία κατὰ τὸ ὀρθόδοξον κανονικὸν δίκαιον — τὸ φαινόμενον τοῦ εθνοφυλετισμοῦ κατὰ τοὺς προσφάτους χρόνους // Μελέται, τ. Β΄. Θεσσαλονίκη, 2008. (Ἀνάλεκτα Βλατάδων 66). Σ. 68–69. См. также: *Ριέρα Ιωάννης, π. (Thibault Marc Laurent)*. Το ζήτημα της Ορθοδόξου Διασποράς. Σ. 22. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf>

⁷¹ *Daldas N. A.* Le Patriarche Oecuménique de Constantinople et le statut canonique de la «diaspora» orthodoxe de langue grecque. P. 54.

⁷² Ibid. P. 56.

⁷³ Далее автор будет раскрывать свою тему на примере грекоязычной диаспоры во Франции как части Европы.

⁷⁴ См.: *Ριέρα Ιωάννης, π. (Thibault Marc Laurent)*. Το ζήτημα της Ορθοδόξου Διασποράς. Σ. 23–27. URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/343575/files/GRI-2022-37480.pdf>

⁷⁵ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного Собора (28 ноября 2023 г.) URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html>

⁷⁶ *Θεοδοσόπουλος Γ. Τ.* Η συμβολή του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Σ. 697. Α также: Ibid. Σ. 685.

⁷⁷ Συνέντευξη με τον Μητροπολίτη Λαοδικείας κ. Θεοδώρητο (βίντεο) <https://fosfanariou.gr/index.php/2025/04/26/synentefxi-me-ton-mitropolitil-laodikeias-theodorito/> Время записи: 00:12:30,460–00:12:54,460

⁷⁸ Ibid. Время записи: 00:33:09,460–00:33:39,460

⁷⁹ Ibid. Время записи: 00:34:32,460–00:35:07,460

⁸⁰ Ibid. Время записи: 00:37:09,460–00:37:26,460

⁸¹ См., например: *Maximus Confessor. Quaestiones ad Thalassium* 54:24-26.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

О. С. Трофимова*

**ДОКУМЕНТЫ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА
ДЛЯ ЦЕНЗУРЫ ДУХОВНЫХ КНИГ
КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СВЯЩЕННИКА ПЕТРА СЛАВОЛЮБОВА
В ПЕРИОД С 1838 ПО 1844 Г.**

В течение 2022–2024 годов по благословению настоятеля Патриаршего Черниговского подворья (Москва) протоиерея Максима Козлова прихожанами и клириками подворья были проведены мероприятия по восстановлению литургической памяти о почивших священно- и церковнослужителях приходских погостах. Продолжается составление приходского синодика.

В целях выполнения названной задачи и изучения истории подворья опубликован ряд статей и докладов. Среди клириков, о которых в них говорится, — священник Петр Кузьмич Славолюбов.

Настоящая статья посвящена ранее неизвестной странице биографии о. П. Славолюбова — его работе в должности секретаря Московского комитета для цензуры духовных книг в период с 1838 по 1844 г. Уточнены некоторые данные, опубликованные в 2024 г. в ходе изучения биографии о. Петра.

Анализ делопроизводственных материалов Комитета и сведения о круге лиц, с которыми взаимодействовал о. Петр, в определенной степени отображают контекст его жизни в названный период.

* Автор — кандидат искусствоведения, Центр эстетического воспитания детей и юношества «Мусейон» ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Годы работы о. П. Славолобова в цензурном Комитете пришлись на время, когда в России происходило развитие православного книгоиздания. Выходили в свет переводы св. отцов, увеличилось число изданий научной, учебной и популярной литературы, к чему деятельность комитетов духовной цензуры имела непосредственное отношение. Вследствие этого изучение обязанностей и результатов работы сотрудников Комитета дополняет представление о том, какое место в развитии православного книгоиздания занимал Московский комитет для цензуры духовных книг. В научный оборот вводится большинство архивных документов, использованных в статье.

Ключевые слова: духовная цензура, Московский комитет для цензуры духовных книг, священник Петр Славолобов, Патриаршее Черниговское подворье.

Изучение истории приходских храмов включает составление биографий людей, которые формировали историю приходов. При составлении биографий ценностью обладают не только данные клировых ведомостей и метрических книг, но и воспоминания современников, упоминания в периодических изданиях, информация из официальных справочников. Большое значение имеют данные о трудовой и общественной деятельности того или иного лица (например, в сфере науки, образования или благотворительности).

Зачастую сведения сохранились неравномерно: о выдающейся личности может быть известен ряд источников, существует литература, о других людях выявлены обрывочные краткие данные (имя, несколько записей из исповедных ведомостей, упоминание в адресной книге). И-за неровной сохранности архивных материалов и разной полноты опубликованных сведений подобные примеры характерны и для истории Патриаршего Черниговского подворья в Москве, составление которой ведется с конца 2010-х годов¹. Основные источники для истории подворья хранятся в Центральном государственном архиве города Москвы (далее: ЦГАМ).

В 1845–1848 годах в приходе служил священник Петр Кузьмич Славолобов (1808?–1848). Выходец из бедной семьи сельского пономаря, Петр в 1834 г. окончил Московскую духовную академию (МДА) лучшим студентом на своем курсе, получил степень магистра богословия и в течение 10 лет преподавал в МДА, одновременно занимаясь переводами с классических языков по поручениям руководства². В 1842 г. Петр Кузьмич был рукоположен во священника и в 1845 г. после краткого пребывания в составе клира московского Богоявленского храма в Дорогомилове переведен к церкви во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи под Бором. Таким образом, 14 лет из своей недолгой жизни свящ. Петр провел в требующих особой ответственности и внимания трудах в стенах одного учебного заведения. Шесть лет из этих четырнадцати (1838–1844)³ свящ. П. Славолобов состоял секретарем Московского комитета для цензуры духовных книг.

Истории духовной цензуры в России посвящен ряд исследований XIX–XXI вв.⁴ В некоторых из них говорится о трудах выдающихся работников комитетов, служивших цензорами⁵. О деятельности других штатных сотрудников сведений практически нет. Между тем не только на должности цензоров, но и на должности секретарей и письмоводителей назначались люди, ряд которых известен в истории Русской Церкви. Имя свящ. П. Славолобова относится к числу забытых имен, встречающихся в считанном количестве справочников и воспоминаний современников из академической корпорации.

Московский комитет для цензуры духовных книг (далее: МКДЦ) находился при Московской духовной академии и подчинялся непосредственно епархиальному архиерею. Документы МДА, включая документы МКДЦ, после революции хранились в библиотеке им. В. И. Ленина, а затем большая часть фонда комитета была передана в Центральный исторический архив Москвы и собрана в ф. 2393. Изучение рабочего процесса МКДЦ возможно

благодаря тому, что в ЦГАМ находится массив документов рабочего, подчас чернового характера, написанных сотрудниками Комитета.

Согласно Уставу о духовной цензуре 1828 г., в состав Комитета входили три члена академической конференции, секретарь и двое письмоводителей. Помимо них в штате было двое служителей. Секретарь избирался из числа профессоров или бакалавров Академии (§ 6, 15–16)⁶. Петр Кузьмич состоял бакалавром греческого языка в высшем отделении МДА. При вступлении в должность секретаря Славолубов принес присягу в присутствии иеромонаха Спасо-Вифанского монастыря и членов МКДЦ⁷. В сохранившемся представлении перечислены блоки документов и имущество Комитета, переданные прежним секретарем о. Стефаном Протопоповым⁸ в ведение преемника⁹.

Петр Славолубов, вчера еще студент, а теперь педагог, работал не только в Академии, но и в Комитете со своими учителями — многолетними бессменными членами МКДЦ прот. Ф. А. Голубинским (1798–1854) и прот. П. С. Делицыным (1795–1863). В 1834–1842 годах членом Комитета состоял ректор Вифанской семинарии архимандрит Агапит (Введенский; 1799–1877). В январе 1843 г. в должность был введен новый ректор Вифанской семинарии — архимандрит Филофей (Успенский; 1808–1882)¹⁰.

Прот. Феодор Голубинский, педагог, переводчик, редактор, более 30 лет преподавал в МДА философию. Надпись на памятнике, установленном на могиле о. Феодора, гласила: «Словами учил любомудрию, примером жизни — смирению»¹¹.

Прот. Петр Делицын «был священником, цензором, переводчиком святоотеческих творений, принимал близкое участие в делах академии <...> Во всяком случае везде, где работал и служил Петр Спиридонович, он был правилом веры и верности; он учил, как работать, и своим примером и своим методом. Скромный, честный, серьез-

ный, осторожный и трудолюбивый, он представляет собою глубоко поучительный образец человека веры и знания»¹².

Письмоводителей назначали из числа наиболее успевающих студентов МДА¹³. Работа Комитета шла при постоянном контроле св. митрополита Филарета (Дроздова), острый ум и строжайшая скрупулезность которого вошли в историю.

Круг обязанностей секретарей цензурных Комитетов отражал § 73 Устава о цензуре: «Секретарь исправляет все письменные дела канцелярии комитета как собственно по занятиям цензурным, так и по отчетам в суммах»¹⁴.

Секретарь регистрировал поступающие на рассмотрение документы, готовил разрешительные билеты на выпуск книг в продажу, рассылал поступившие в Комитет обязательные экземпляры (для духовной цензуры существовал Указ Св. Синода от 31.10.1838 г. № 8610), оставляя один из них в собрании Комитета. «Все письменные дела» включали различные виды документов, отражающие путь поступавших в цензуру текстов и произведений искусства, и финансовую документацию о получении, расходах и хранении денежных средств на жалованье и канцелярские товары. У Комитета были свой архив¹⁵ и два книжных собрания (приобретенное посредством покупки и составленное из обязательных экземпляров).

Взаимодействие с Академией и центральным аппаратом (подразделения Святейшего Синода) осуществлялось по преимуществу на уровне отчетности. Время от времени в МКДЦ обращались светские цензоры и сотрудники Синода, которым требовался отзыв коллег о той или иной рукописи. Действия, связанные с получением и выплатой денежных средств, осуществлялись в контакте с Московским уездным казначейством, казначействами МДА и других церковных организаций.

Таким образом, документопотоки МКДЦ были достаточно объемными для небольшого коллектива, члены которого выполняли ряд иных трудоемких задач.

Сохранившиеся документы позволяют определить основные схемы документооборота Комитета в период конца 1830-х — первой половины 1840-х годов и меру участия секретаря в этих видах работы.

Секретарь должен был иметь представление о нормативной базе — Уставе о цензуре и Уставе о духовной цензуре, указах и правилах Святейшего Синода, регламентирующих деятельность МКДЦ¹⁶.

Все действия МКДЦ как в области цензуры, так и в области кадровых, бухгалтерских и хозяйственных вопросов отражались в ежегодных журналах заседаний (собранных в общую тетрадь протоколов).

Документы на рассмотрение могли приходиться не только от самих авторов, но и по их поручению, а также от издателей и владельцев типографий¹⁷. В МКДЦ присылали рукописи, книги, статьи, так называемые лубочные картины, издаваемые в виде литографий.

Путь документа, поступавшего на рассмотрение цензора, начинался с оформления его получения. Для получения документа в почтовой конторе Комитет составлял доверенность на имя письмоводителя, о чем делалась запись в книгах исходящих бумаг¹⁸.

По поступлении документа в Комитет заводилось дело. Ход работы над поступлениями и результаты обсуждались на заседаниях Комитета и фиксировались в журнале заседаний. К журналам велись черновики¹⁹. Набело с левой стороны листа записывалась тема доклада, с правой — решение. Текст скреплялся по столбцам подписями секретаря и членов МКДЦ. При необходимости на заседаниях секретарь давал словесные пояснения²⁰.

Достаточно полная сохранность журналов позволяет установить объем нагрузки на секретаря в плане количества заседаний в году. Согласно Уставу о духовной цензуре (§ 34), Комитет должен был собираться дважды в неделю²¹. Так, в 1843 г. состоялось 93 заседания (большее

или меньшее число в месяц зависело, вероятно, от церковного календаря).

Рассмотрение документа выполнялось одним членом МКДЦ или коллегиально. Достаточно часто тексты обсуждались в общем собрании. Иногда это было чтение в течение нескольких недель. В журнале указывались проработанные части текста (как, например, в ходе анализа перевода на русский язык в 1840 г. труда прп. Иоанна Дамаскина "Точное изложение православной веры", именуемого в ряде документов "Догматическим богословием")²².

Свт. Филарет вспоминал: «По моему мнению, цензурный Комитет Московской Духовной Академии, в сравнении с некоторыми другими, потому благополучнее сохранял себя от погрешностей, что члены его менее полагались на свою мудрость, менее любили действовать независимо, более старались поверять каждый свои суждения взаимными совещаниями, а в особенных случаях и сношениями с начальством, иногда официальными, иногда просто доверенными, неофициальными»²³.

По завершении работы цензора секретарь документально оформлял дальнейшие действия Комитета в зависимости от решения МКДЦ, пропущен или не пропущен документ к печати.

В отношении не прошедших проверку документов существовали отдельные правила: рукопись возвращалась автору (с отказом в публикации или для доработки) или, если в ней имелись опасные для нравственности антирелигиозные либо антиправительственные мысли, о рукописи сообщалось в Святейший Синод, а текст оставался в архиве МКДЦ (Устав о духовной цензуре, § 74)²⁴. В случае с рукописью «Истинная путь» (sic. — О. Т.), представленной мещанином Н. И. Долговым в 1842 г., Комитет определил «оставить без одобрения к напечатанию, по недостатку в ней смысла и по причине совершенной безграмотности сочинителя», о чем секретарь сделал запись в деле²⁵. В сохранившемся прошении Долгова, написанном

практически непонятным языком, есть слова о раскольниках, против которых направлено сочинение, поэтому вполне возможно, что некорректно составленный текст был удержан в МКДЦ по этой причине.

Книги и рукописи, удержанные по указам Святейшего Синода, отправлялись на специальное хранение в библиотеку МДА. Сохранился пример такой передачи (1839). В числе 11 произведений, запрещенных Синодом, труды Григория Сковороды и перевод второй части книги Ж.-Ж. Руссо «Размышление о величестве Божии, о Его Промысле и человеке»²⁶.

Комитет мог отказать в рассмотрении, если за документ отвечало другое ведомство. В 1843 г. не была допущена ко второму изданию книга «Непрестанно молитесь». На обороте прошения о. Петр написал, что издание этой книги «принадлежит Св. Синоду и Синодальной типографии»²⁷, и оформил возврат издателю.

Сквозное чтение отчетов МКДЦ показывает, что процент допущенных к печати произведений был высок. В 1838 г., в частности, из 21 печатной книги пропущено было 18, из 39 рукописей — 28 (еще 3 отправлены в Синод), из 61 картины — 36²⁸.

Пример сводных данных за 1840 г.²⁹

Сочинения	Рассмотрено	пропущено к напечатанию	не пропущено к напечатанию	Представлено в Св. Синод на благоусмотрение
Печатные книги	10	9	1	
Рукописи	45	31	13	1
Статьи в корректурных листах	1			1
Статьи из рукописей	1		1	
Картины	30	27	3	

Решение по каждому поступлению вносилось в ежемесячный отчет-таблицу для конференции МДА и епархиального архиерея (Устав о духовной цензуре, § 81–82)³⁰ о том, какие документы поступили в Комитет, какие из них и кем из членов Комитета рассмотрены, какие пропущены и не пропущены в печать. Практически всегда отчеты сдавались в конференцию в первую декаду месяца (изредка сдвоенные — обычно за июль-август).

Отчет сопровождали представление МКДЦ и следующие за ним выписка из журнала конференции или представление. На последних свт. Филарет оставлял резолюцию — как правило, «Смотрено», «Смотрено. Возвратить», иногда развернутый комментарий³¹. В случае замечания со стороны руководителя Комитет вносил текст в журнал заседаний. Так, по прочтении отчета за июнь 1843 г. свт. Филарет наложил резолюцию «по случаю одобренной Комитетом к гравированию и печатанию картины: как св. Феодора проходила 20 воздушных мытарств. Резолюция сия такая: “Картины мытарств очень безобразны и слишком наполнены бесами: советую внимательнее рассматривать”». Решение: «Принять к сведению и в руководство при могущем встретиться рассмотрении картин такого рода»³².

Был случай, когда уже пропущенная в печать рукопись по резолюции свт. Филарета была вновь взята в работу³³.

Ежемесячные отчеты служили базой для годового отчета по цензурной работе, который направлялся в Святейший Синод. Годовой отчет представлял пакет из сопроводительного документа, сводной таблицы по месяцам и краткой ведомости. В ведомость включались итоговые цифры по видам рассмотренных поступлений (книги, рукописи, статьи, картины).

По черновым и рабочим вариантам документов МКДЦ видно, как шла работа очень маленького коллектива. Таблицы отчетов и представления частую писались

несколькими людьми (письмоводителем, секретарем, членами Комитета). Почерк свящ. Петра Славолюбова легко читаем, и почти всегда его можно отличить от других почерков. Ряд зачеркиваний, поправки, размашистость или компактность написания, росчерки, цвет чернил и толщина пера указывают на то, что некоторые бумаги составлялись поэтапно, порой торопливо. Иногда секретарь или член Комитета дописывал итоги рассмотрения поступлений. При этом работа оставалась слаженной и организованной.

По поступлении из типографии отпечатанных экземпляров новых книг секретарь передавал их цензору для сверки с уже прочитанной рукописью. При наличии замечаний издание дорабатывалось³⁴.

Некоторые книги неоднократно выходили в свет, в частности в рассматриваемый период³⁵. Переиздания проверялись цензором и при отсутствии изменений в тексте.

В позволительный билет на выпуск книги в продажу входили: а) название книги; б) текст о сходстве отпечатанного издания с оригиналом и разрешении выпустить издание в свет; в) при наличии в издании ошибок и опечаток — их перечень и распоряжение относительно исправлений; г) сведения о получении узаконенного количества экземпляров. Билет подписывали цензор и секретарь³⁶. Могли быть примечания. В сентябре 1842 г. издателю сообщалось о необходимости прислать в МКДЦ 5 «исправных экземпляров и в приличном переплете, вместо неисправных и без переплета, для препровождения на основании узаконений». Ниже приписка рукой о. Петра: «При сем возвращаются три экземпляра как неисправные и без переплета»³⁷.

При отсутствии замечаний билет выдавался без каких-либо условий.

Сведения о выдаче билета вносились в дело.

Согласно Уставу о цензуре (§ 42)³⁸, билеты подлежали

учету. Данные о билетах отсылались в Синод ежегодно. Сохранился пример работы над отчетом за 1842 г.³⁹ За предписанием конференции МДА идет черновик таблицы, начатый секретарем и дополненный другими сотрудниками, затем беловик. Сведения о билетах расположены по месяцам согласно отчетам, поданным в конференцию МДА.

В сложных случаях, когда МКДЦ не мог взять на себя ответственность, документ отправлялся на рассмотрение в Святейший Синод с соответствующим обоснованием. Бывало и наоборот, когда рукописи приходили из столицы. В мае 1838 г. в МКДЦ поступила рукопись перевода «Лествицы». ⁴⁰ Синод запросил мнение коллег о достоинстве перевода, выполненного архимандритом Макарием (Глухарёвым)⁴¹.

Подготовка пакета документов для этого дела была одним из наиболее трудоемких занятий в годы работы Петра Кузьмича в Комитете. Результаты работы каждого из членов Комитета подробно записывались в журнал заседаний. В д. 1467, отражающее этапы работы, входят инициативный документ (Указ Святейшего Синода); написанные тремя цензорами замечания к переводу, которые поступали секретарю в конце октября—конце ноября 1838 г.; проверенное Славолюбовым итоговое доношение в Синод. Дело 4415, помеченное в описи ЦГАМ именем Петра Кузьмича, — копия (без обложки) замечаний цензоров. Составители мнения о переводе отметили следующие достоинства: «1. Повсюду указываются изречения Священного Писания, на которых основываются или с которыми согласуются мысли Иоанна Лествичника; 2. После 30 слов Лествичника приложены нужные и весьма удовлетворительные объяснения особенно трудных мест в его книге, заимствованные большею частью из сочинений Иоанна Критского, Иоанна Раифского и других духовных писателей»⁴². Краткое содержание выводов отразилось в отчетности⁴³. 30 ноября 1838 г. объемная посылка была отправлена в Петербург⁴⁴.

Иногда МКДЦ получал на рассмотрение документы из Московского цензурного Комитета. Решения бывали как «за», так и «против». В 1840 г. поступила просьба сделать заключение о рукописи «Время из бдений Блаженного Августина». Цензор (прот. П. Делицын) выявил фактографическую ошибку в предисловии и одобрил остальную текст⁴⁵. В том же году общее собрание не решило к печати вольный перевод «Еврейских мелодий» Дж. Г. Байрона, выполненный А. Е. Студитским⁴⁶.

Круг авторов и тематика поступлений в рассматриваемый период определяются по совокупности документов в ф. 2393. В Комитет обращались представители разных сословий. Некоторые авторы были постоянными или неоднократно корреспондентами Комитета, некоторые обращались один раз. Перед читающим документы проходит целая портретная галерея. В числе корреспондентов МКДЦ — люди, чьи имена вошли в историю России: «святой доктор» Ф. П. Гааз⁴⁷, граф М. В. Толстой — врач, церковный историк, духовный писатель и благотворитель, М. П. Погодин — историк и публицист. МКДЦ постоянно цензурировал проповеди свт. Филарета (Дроздова).

Время от времени поступали богословские работы обучающихся и преподавателей из среды ученого духовенства. В 1842 г. были одобрены к напечатанию сочинения студентов МДА И. Н. Аничкова-Платонова «Рассуждение о крестных ходах Православной Церкви» и Д. Г. Левитского «Рассуждение о поведении первенствующих христиан в отношении к язычникам», в 1844 г. — сочинение студента монаха Сергия (Ляпидевского) «О поминовении усопших» и монография учителя Костромской семинарии М. Вертоградова о жизни блж. Августина⁴⁸.

Среди авторов — благочестивых мирян, любительски занимавшихся духовным творчеством, был генерал-лейтенант Ф. И. Талызин, герой Отечественной войны 1812 г.⁴⁹ В 1839–1844 годах вышли в свет первые три издания книги поэтессы и переводчицы А. П. Глинки «Жизнь Пресвятая

Девы Богородицы»⁵⁰. В 1844 г. рассмотрены рукописи стихотворных произведений о вмч. Георгии Победоносце и о свт. Николае Чудотворце владимирского мещанина Ф. К. Пальмова, неоднократно печатавшего свои произведения⁵¹.

Сохранились прошения великоустюжского крестьянина Е. И. Пахомова (1840) и купца г. Тотьмы Л. И. Кольчева (1843). Первый желал напечатать читаемую в Спасо-Суморинском монастыре молитву прп. Феодосию Тотемскому для безденежной раздачи богомольцам⁵², второй прислал на рассмотрение акафист прп. Феодосию, предполагая издать его за свой счет «для употребления на месте почивания святых мощей угодника»⁵³. В 1844 г. крестьянин из Вологодской губернии просил рассмотреть к печати «Устав» прп. Нила Сорского и приложил к рукописи ранее напечатанную книгу⁵⁴.

В число лубочных изданий входили портретные изображения подвижников⁵⁵. Ряд работ представляет собой примитивы на темы из христианской живописи и гравюры. Лубок «Божия Матерь Утешение скорбящих» (1839, 1840) — версия полотна Рафаэля «Мадонна с рыбой», которое могло быть известно русским мастерам по гравюре французского художника XIX в. О.-Г.-Л. Денуайе⁵⁶. Сохранился образец уникального произведения высокого уровня — офорт «Единый единою чертою» (1838). Работа неизвестного автора восходит к гравюре французского мастера XVII в. К. Меллана и выполнена непрерывной линией разной толщины⁵⁷.

По именам владельцев и названиям типографий видно, что духовную литературу выпускали лучшие издатели города: Синодальная типография, Университетская, Августа Семена, Института Лазаревых. К числу постоянных корреспондентов Комитета относился московский купец 2-й гильдии, издатель В. Н. Кирилов (1813?–1849)⁵⁸. В МКДЦ среди прочего приходили на рассмотрение его издания азбук для детей⁵⁹.

Таким образом, секретарь МКДЦ работал в сфере, которая формировала русскую издательскую культуру.

В число постоянных рабочих «инструментов» секретаря Комитета входили несколько книг, которые велись год за годом и системно отражали ту или иную должностную обязанность секретаря. Если говорить об оформлении результатов работы цензоров и о том, с помощью каких изданий шел этот труд, следует представить каталоги.

Первый из них (книг, приобретенных посредством покупки, д. 4467) был начат в 1828 г. В него внесены описания небольшого числа источников и литературы по богословию, истории, каноническому праву⁶⁰. Петр Кузьмич дописал данные о томах «Энциклопедического лексикона» и о классической работе немецкого богослова Б. Г. Келлерманна «Geschichte des Alten und Neuen Testamentes», изданной в Мюнстере в 1832 г., вел записи о поступлении новых номеров «Журнала Министерства народного просвещения» и дополнил данные о номерах, полученных несколько ранее⁶¹.

У второго каталога — книг, поступавших в Комитет в течение 1828–1846 годов (д. 4465), — был протограф (д. 4463), который в основном вел прот. Петр Делицын в бытность свою секретарем МКДЦ⁶². Фиксация данных об обязательных экземплярах — один из последних этапов работы секретаря МКДЦ над документом, присланным в Комитет и допущенным к печати.

Записи из прежнего каталога перенесли в новый, и позже Петр Кузьмич выполнил сверку данных с изданиями (вписал недостающее слово к названию одной из книг, данные о числе страниц в другой, имя автора и сведения о переплете третьей), дополнил заглавие каталога ссылкой на Устав духовной цензуры.

В дальнейшем при необходимости к новым поступлениям Петр Кузьмич добавлял порядковые номера, выходные данные, число страниц, описание переплетов. Возможно, добавления были обусловлены какой-то де-

лопроизводственной потребностью в отдельных случаях, поскольку правка не была однородной и сквозной. Есть пример уточнения библиографических данных о книге⁶³. Наличие порядковых номеров (сквозного и в рамках года) придает каталогу характер инвентарной книги и указывает на использование в других видах работы МКДЦ.

Дело 4465 дает возможность выполнить сравнительный анализ статистики новых поступлений в собрании МКДЦ. Результаты сравнения говорят о том, что на годы работы о. Петра пришелся рост писательской и издательской деятельности в области духовной литературы, которая проходила через Комитет.

Сводные данные по каталогу (д. 4465):

Год	Кол-во экз.	Год	Кол-во экз.	Год	Кол-во экз.	Год	Кол-во экз.
1828	7	1833	15	1838	39	1843	50
1829	8	1834	17	1839	28	1844	45
1830	14	1835	17	1840	40	1845	37
1831	13	1836	14	1841	37	1846	35
1832	10	1837	28	1842	59	Итого: 513	

Дополняет представление об объеме делопроизводства МКДЦ относительно книжных изданий подборка билетов, полученных типографией А. Р. Семена в течение июня 1840 — ноября 1846 г. (всего 51 билет)⁶⁴. Из них свящ. П. Славлюбовым были подготовлены 27 билетов (по август 1844 г.).

В числе изоизданий, пропущенных МКДЦ к печати в течение 1838–1844 годов, находилось 60 документов, переданных в библиотеку МДА⁶⁵.

Подводя итоги анализа цензорских дел МКДЦ за конец 1830-х — начало 1840-х годов, следует сказать, что в делопроизводстве Комитета отразилось многообразие церковной издательской деятельности. В совокупности данная часть фонда МКДЦ представляет собой срез кни-

гоиздательского и граверного дела того времени. Был начат колоссальный труд Академии по изданию творений св. отцов (даты позволительных билетов указывают на интенсивность работы: в 1843 г. — март, май, сентябрь, ноябрь; в 1844-м — февраль, июль; порядок выхода по два тома в год сохранялся в течение двух десятилетий⁶⁶). Развивалось книгоиздание Оптиной пустыни. Выходили в свет богословские труды студентов и педагогов. Перечень сохранившихся дел и записи в журналах и отчетах МКДЦ показывают, что в Комитет поступали проповеди, жития святых, исторические и краеведческие исследования, популярная литература, рассчитанная на широкие слои населения, опыты в прозе и поэзии благочестивых любителей. Новыми изданиями выходили ранее опубликованные книги, брошюры, лубочные картины. Среди гравюр на религиозные сюжеты были работы разного уровня мастерства. Ряд из них представлял собой версии зарубежных произведений.

Проходившие цензуру жизнеописания непрославленных подвижников и лубочные изоиздания отражают рост почитания еще не прославленных в ту пору святых⁶⁷.

В том, что в указанное время церковное книгоиздательство росло, есть большая заслуга МКДЦ: сотрудники отслеживали не только содержание, но и качество текстов, вели редактирование и держали корректуру, по сути, выполняя издательские задачи.

Разумеется, нельзя сравнить труд над переводами св. отцов, переизданием популярной брошюры и анализом гравированного изображения. Однако любая работа в Комитете требовала внимательности в оформлении пакета документов и затрат времени от секретаря, который сводил в единую цепочку сведения от авторов, цензоров, издателей, распределял те или иные данные в документах разных форм, формулировал задачи письмоводителям и проверял сделанное ими, а затем организовывал отправку документов.

Секретарь МКДЦ вел бухгалтерские дела Комитета.

Сумму, ассигнованную на содержание МКДЦ, выдавало Московское уездное казначейство трижды в год (январская, майская и сентябрьская трети). Деньги в годы работы о. Петра в МКДЦ обычно получал эконоом МДА иеромонах Геронтий (Никольский)⁶⁸.

Каждый этап работы с суммой сопровождался документами: представлением о необходимости ее получения, выдачей доверенности, представлением о получении, фиксацией в приходной шнуровой книге, ответом в казначейство о получении, записями в журнале заседаний, выпиской из журнала на обороте соответствующего представления. Формировалось дело об истребовании штатной суммы на содержание Комитета в таком-то году⁶⁹. Каждый месяц члены Комитета проверяли состояние казны МКДЦ. Секретарь частично оформлял приходорасходные книги (заверение числа прошнурованных страниц, записи о перенесенных суммах, некоторые записи о расходах).

Своя цепочка бумаг выстраивалась и для ежемесячной выдачи жалованья. В течение года из представлений секретаря Комитета формировалось дело о расходах штатной суммы. Те же данные вносились в журнал заседаний и в шнуровую книгу расходов. Получая жалованье, сотрудники расписывались в расходной книге. За неграмотного служителя расписывался грамотный.

Бухгалтерские обязанности в те годы требовали сугубой внимательности: в обращении находились денежные знаки разных видов и при необходимости выполнялась конвертация по официально объявленному курсу. В 1838 г. сентябрьская треть составила 1414 р. ассигнациями⁷⁰, майская треть 1840 г. — 1435 р. ассигнациями (с пояснением «а на серебро» 410 р.)⁷¹. Серебро считалось до долей копеек. В марте 1840 г. о. Петр выплатил членам Комитета по 18 р. 70 коп. серебром, себе 11 р. 75 к., письмоводителям по 4 р. 76 4/7 к., служителям по 3 р. 61 3/7 к.

«и еще две коп. серебром»⁷². Жалованье в течение года могло изменяться на несколько копеек.

На основании правил отчетности по ведомству Святейшего Синода секретарь вел ежемесячную и ежегодную отчетность для Хозяйственного управления при Синоде. Бухгалтерские документы Комитета (шнуровые книги, ежемесячные представления о расходах, документы о подписке на журналы, представления и записки о получении денег в казначействе) прикладывались к годовому отчету. Составлялся он в январе. По проведении обревизования Управление присылало квитанцию с результатами проверки и возвращало поверенное согласно описи. В ответ МКДЦ направлял в столицу уведомление о получении⁷³.

При необходимости прежний секретарь прот. П. Делицын помогал своему младшему коллеге. В начале октября 1840 г. Хозяйственное управление прислало просьбу объяснить причины отсутствия ведомости о приходе, расходе и остатке за февраль 1839 г. Петр Кузьмич подготовил копию ведомости и составил ответ следующего содержания: документ был выслан своевременно, о чем имеется запись в разносной книге Комитета, но почему не доставлен, Комитету не известно. Отредактирован ответ прот. П. Делицыным⁷⁴.

Таким образом, одни и те же данные о приходе, расходе и остатке сумм фиксировались в разных документах.

Кроме ежегодного финансирования у Комитета имелись небольшие вклады в Сохранной казне Московского Опекунского совета⁷⁵. При необходимости провести какие-либо операции с вкладами (вынуть проценты или положить деньги) Комитет обращался к многолетнему сотруднику казны — бухгалтеру И. А. Черкасову, имя которого встречается на страницах разносной книги в числе адресатов⁷⁶.

Помимо цензурного и финансового делопроизводства секретарь отвечал «за все, к канцелярскому обряду относящееся» (Устав о духовной цензуре, § 31)⁷⁷.

Свящ. П. Славолубов организовывал как приобретение и доставку письменных принадлежностей, так и оплату за различные работы, выполненные нанятыми мастерами. Перечисленное объединялось понятием «канцелярия». Под нее отводилась статья 2 в книге расходов штатной суммы. Сюда же входило комплектование библиотеки: подписка на периодические издания и приобретение литературы.

Порядок работы со статьей 2 расходов был такой же, как и с жалованьем. Составив представление и доложив о нем на заседании, секретарь брал из казны Комитета необходимую сумму и распределял ее между теми, кому надо было заплатить, а затем фиксировал сведения в книге расходов.

Литература покупалась сотрудниками, позже затраты возмещались из средств Комитета. В 1838 г. протоиерей Ф. Голубинский приобрел известную книгу «Zweimal 52 auserlesene biblische Erzählungen nach Johannes Hübner mit Fragen zum Nachdenken, nützlichen Lehren und gottseligen Gedanken» (Berlin, 1831)⁷⁸. Покупалось ежегодное официальное издание «Месяцеслов и Общий штат Российской империи». В 1840 г. Петр Кузьмич среди прочего приобрел книги протоиерея Г. С. Дебольского «Дни богослужения Православной Греко-Российской Церкви» и П. М. Строева «Ключ к Истории государства Российского Н. М. Карамзина»⁷⁹.

Сохранился ряд дел с документами о комплектовании периодики⁸⁰. Получив информацию об условиях подписки, секретарь докладывал о них на заседании, оформлял копию решения из журнала и отношение в издающую организацию, оплачивал издание и расходы на пересылку, получал уведомление об оплате, по поступлении номеров фиксировал их в каталоге. На газету «Московские ведомости» сотрудник МКДЦ лично получал документ из конторы Университетской типографии и прикладывал его к остальным бумагам⁸¹. Так формиро-

вались дела, подтверждающие факт подписки и расходы на нее, что требовалось для годовой отчетности перед Синодом.

Рядовые шероховатости бывали и в этой незамысловатой работе. Однажды из Газетной экспедиции не пришло уведомление о получении денег⁸². В 1842 г. на подписку денег не хватило (приобретение литературы потребовало больших расходов), и Комитет решил оплатить из остаточной штатной суммы в этом же году «для благовременного получения упомянутых журналов, а действительным расходом сию сумму в статье на канцелярию показать в январе 1843 г.»⁸³.

Еще один документ, который велся о Петром на протяжении нескольких лет и связан со статьей 2 расходов, — «Книга для записывания книг, получаемых для чтения из библиотеки цензурного Комитета»⁸⁴. Этот документ представляет работу свящ. П. Славолюбова как библиотекаря. Он оформил «Книгу...» и принимал участие в ее ведении наряду с другими сотрудниками. Не всегда разборчивые почерки, размашистые вычеркивания и лаконизм записей указывают на то, что «Книга...» предназначалась для внутреннего пользования.

Читателей было довольно много. В их число входили члены Комитета⁸⁵, коллеги-преподаватели, писмоводители, штаб-лекарь МДА и Вифанской семинарии, несколько обучающихся Академии и Вифанской семинарии. По преимуществу выдавались журналы⁸⁶, книжные издания, необходимые цензорам, и учебная литература, для хозяина фарфоровой фабрики купца А. Г. Попова в с. Гребневе — «Московские ведомости»⁸⁷.

Содержание записей в расходных книгах позволяет частично представить обстановку в помещении Комитета.

Канцелярия, вероятнее всего, располагалась в одной комнате. Поскольку в сентябре 1838 г. Комитет получил новый шкаф, а в 1840 г. появился еще один⁸⁸, можно сделать вывод, что количество документов и не-

обходимой для работы литературы быстро прибавлялось. В Комитете имелись портреты императоров⁸⁹ и две картины, которые в 1844 г. оформили в рамы со стеклом⁹⁰. В том же году, возможно, после вставки стекол в шкафы и окна потребовалась генеральная уборка: несмотря на то что в штате было двое служителей, полы мыли нанятые женщины⁹¹.

Сотрудники работали гусиными перьями и карандашами на бумаге разных сортов. Карандашные пометки стирали гуммиластиком. Когда было темно, зажигали сальные свечи. Время от времени приходил переплетчик: вставлял в экземпляры книг, приготовленных к рассылке, исправленные листы и листы с перечнем опечаток⁹²; ремонтировал книжные издания; переплетал новые учетные книги Комитета, подписные журналы и газеты⁹³.

Секретарь отслеживал своевременное пополнение запасов канцтоваров. Отдельные примеры использования уже бывших в работе бумаг говорят о бережном отношении к дорогостоящим канцтоварам⁹⁴. Бумагу заказывали стопами идесями, свечи — пудами, а холст для упаковки посылок — многими аршинами. Помогал секретарю о. Геронтий, закупая и доставляя товары в Комитет. Столяр делал на заказ скалки для пересылки лубочных картин, поступавших в цензуру.

Секретарь выполнял обязанности, как сейчас бы сказали, специалиста отдела кадров — оформлял поступления на службу и увольнения сотрудников МКДЦ.

В Комитете была традиция — премировать уходящих коллег процентами от вкладов в Сохранной казне. Премирование следовало обосновать и согласовать, поэтому известно, какие именно достижения коллег отмечали в МКДЦ. По увольнении архимандрита Агапита, который во время службы трудился сверх поручаемого ему над переводами св. отцов, было принято решение наградить о. Агапита годовым окладом (228 р. 60 к. серебром)⁹⁵. Вручались премии и писмоводителям. Из наградных денег отчисля-

лись взносы в Инвалидный капитал Комитета призрения заслуженных гражданских чиновников — 10 %⁹⁶.

Когда свящ. Петр Славолубов официально сообщил о решении перейти из Академии в епархиальное ведомство, свт. Филарет одобрил предложение Комитета выдать свящ. П. Славолубову премию в размере годового оклада 143 р. серебром⁹⁷. Из справки о работе о. Петра в Комитете: «...Должность свою проходил весьма исправно и с постоянным усердием, и сверх того с пользою участвовал в трудах Комитета при исправлении творений св. отцев с греческого подлинника, которые не раз поручаемы были Комитету на рассмотрение от высшего начальства»⁹⁸.

Ко второй половине октября 1844 г. о. Петр подготовил дела для передачи новому секретарю. 13 октября митрополит Филарет положил резолюцию: «Согласен», — на представлении конференции⁹⁹. Последняя скрепа о. Петра в журнале относится к 16 октября¹⁰⁰. 18 октября — последний рабочий день в Комитете¹⁰¹.

Подводя итоги, следует сказать, что пополнение биографических данных о свящ. Петре Славолубове как о секретаре МКДЦ стало возможным благодаря сохранности корпуса черновиков и рабочих экземпляров документов. Они позволяют определить, что о. Петр трудился в кругу церковных ученых, чьи имена вошли в историю МДА и соответственно в историю Русской Церкви XIX в.

Должностные обязанности секретаря Комитета регулировались Уставом о духовной цензуре, Уставом о цензуре, а также указами и правилами Святейшего Синода. Картина работы секретаря складывается из разных видов документов, каждый из которых отражает то или иное действие от поступления в организацию инициативного документа до отправки адресатам результатов работы.

Анализ дел, отчетности и книжного каталога МКДЦ показывает, что на годы работы о. Петра в МКДЦ приходится увеличение объема рассматриваемых поступлений.

Документы Комитета, составленные свящ. Петром Славолубовым и его коллегами, характеризуют стиль и качество его работы и одновременно дают представление о круге людей, с которыми он взаимодействовал; о той культурной среде, в которой длительное время шел его профессиональный рост и реализовывались уже полученные знания и навыки¹⁰².

Круг корреспондентов МКДЦ был невелик, но достаточно разнообразен. Этот круг можно разделить на несколько категорий:

- руководящие деятельностью МКДЦ организации и лица, которым направлялись отчеты (Святейший Синод, конференция МДА, митрополит Московский и Коломенский);

- частные лица и представители организаций, приславших тексты и изображения на рассмотрение (миряне и духовенство; книгопродавцы, владельцы типографий);

- светская цензура и Святейший Синод как источники поступления рукописей, требующих консультации;

- редакции периодических изданий, выписываемых Комитетом;

- финансовые организации (Московское уездное казначейство и Сохранная казна Московского Опекунского совета).

Все этапы работы над текстами и картинками отражались в журнале комитета и в делах, связанных с конкретным поступлением; оформление получения почты — в книгах исходящих бумаг; бухгалтерская работа отражалась в журнале и в приходорасходных книгах; отчетность велась и по цензурной, и по бухгалтерской части. Фиксировалась отправка документов. Представления, отношения, записки, доверенности и доношения составлялись в соответствии с задачами того или иного документопотока.

Если прибегнуть к современным понятиям, кроме собственно секретарской работы свящ. Петр Славолубов

исполнял обязанности бухгалтера, заведующего хозяйственной частью, архивариуса, библиотекаря и сотрудника отдела кадров, при этом продолжая преподавать в Академии. Вместе с коллегами по Комитету он редактировал переводы творений св. отцов.

Таким образом, работа МКДЦ была значительной по объему для маленького коллектива и требовала аккуратности и повышенной внимательности как от цензоров, так и от секретаря. Безусловно, она являлась во многом рутинной. Однако достаточно стабильный на протяжении ряда лет состав Комитета и узкий круг организаций, с которыми Комитет контактировал, во многом способствовали системности и качеству работы. Те, кто приходил на вакансии МКДЦ, включались в сложившийся порядок действий, продиктованный стилем работы митрополита Филарета (Дроздова), прот. Ф. Голубинского и прот. П. Делицына.

В настоящее время в России, согласно законодательству, цензура запрещена. В XIX столетии она была привычной частью жизни. Анализ работы МКДЦ показывает, что цензорская деятельность носила, насколько это было возможно, положительный конструктивный характер, и чиновники Комитета выступали отчасти как редакторы, переводчики и корректоры. Тем самым сотрудники Комитета, в том числе свящ. Петр Славолубов, способствовали развитию просвещения в России.

Источники

I. Архивные документы

1. Фонды ЦГАМ:

а) Ф. 2393. Оп. 1. Московская духовная цензура.

– журналы заседаний

Д. 47, Д. 49, Д. 52, Д. 53

– книги для записи исходящих бумаг

Д. 260, Д. 261, Д. 4022

– дела о рассмотрении документов, поступивших в МКДЦ
Д. 1439, Д. 1467, Д. 1482, Д. 1558, Д. 1617, Д. 1624, Д. 1642, Д. 1684,
Д. 1693, Д. 1714, Д. 1792, Д. 1810, Д. 1932, Д. 1944, Д. 1996, Д. 4415

– отчеты о работе цензоров

Д. 3615, Д. 3619, Д. 3621, Д. 3630, Д. 3638, Д. 3659, Д. 4100

– дела о подписке на периодические издания

Д. 3929, Д. 3930, Д. 3931, Д. 3932

– библиотека МКДЦ

Д. 4463, Д. 4465, Д. 4467, Д. 4477

– приходорасходные книги МКДЦ

Д. 4524, Д. 4525

– финансовые дела

Д. 4710, Д. 4718, Д. 4719, Д. 4721, Д. 4723

– об увольнениях и назначениях секретарей МКДЦ

Д. 4965, Д. 4973

– разносная книга

Д. 4476

б) Другие фонды ЦГАМ:

Ф. 203. Оп. 745. Д. 445.

Ф. 229. Оп. 4. Д. 4936.

Ф. 229. Оп. 4. Д. 4937.

Ф. 229. Оп. 4. Д. 5282.

Ф. 229. Оп. 4. Д. 5372.

Ф. 229. Оп. 5. Д. 521.

Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724.

2. Фонды ОР РГБ:

Ф. 40.1. К. 11. Ед. хр. 29.

Ф. 172. К. 107. Ед. хр. 9.

Ф. 178.1 № 7135.1.

II. Издания

1. Божия Матерь Утешение скорбящих: [лубок] / ценз. проф. свящ. П. Делицын. [Б. м.: б. и.], 1839. [1] л.: пунктир, офорт, резец; 25,4 × 20,1 (изобр.); 31 × 21,5 (отт.); 42 × 25 (л.) см.

2. Божия Матерь Утешение скорбящих: [лубок] / ценз. протоиерей Ф. Голубинский. [Б. м.: б. и.], 1840. [1] л.: пунктир, офорт, резец; 25,3 × 20 (изобр.); 30,2 × 21,5 (отт.); 44,5 × 28,5 (л.) см.

3. Время из бдений блаженного Августина / перевел с под-

линника и посвящает душам, радеющим о своем спасении, кн. Николай Голицын. М.: Тип. Н. Степанова, 1841. 15 с.

4. *Горчаков, Н. Д.* Некоторые черты из жизни Михаила, митрополита Новгородского и С. Петербургского и избранные мысли из последних пастырских бесед его об освященном храме и молитве, о святых иконах и об алтаре / соч. Н. Д. Горчакова. М.: Тип. А. Семена, 1842. 61 с.

5. Единый единою чертою (Иисус в терновом венце). Гравюра // Музей христианского искусства. URL: <https://christianmuseum.ru/c/kollektsiya/grafika/gravyura/431/?ysclid=m5snlu1sgb624082074> (дата обращения: 11.01.2025).

6. *Макарий Оптинский, прп.* Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. Т. 1: А–В / сост. С. О. Захарченко, вступ. статья С. О. Захарченко, комментарии С. О. Захарченко, Т. В. Панюковой. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. 912 с.: портр.

7. Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 3: 1828. От № 1677 до 2574. СПб.: В тип. Второго отделения Собств. ЕИВ канцелярии, 1830. Разд. паг.: ил.

8. [*Сергий (Васильев), иером.*] Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустытника Марка. М.: Унив. тип., 1839. 73, III с.

9. *Филарет (Дроздов), свт.* Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 4 / под ред. протоиерея В. С. Маркова. М.: Тип. «Русская печатня» С. К. Попова, 1914. 263, 12 с.

10. *Эмин, Ф. А.* Путь ко спасению, или Благочестивые размышления о покаянии и непрестанном приуготовлении себя к смерти: новое изд., исправнейшее прежних / соч. Феодора Эмина. М.: В тип. скоропечатания В. Кирилова, 1849. 261 с.

Литература

1. Августин: pro et contra: личность и идейное наследие блаж. Августина в оценке рус. мыслителей и исследователей: антология / [составители: Р. В. Светлов, В. Л. Селиверстов]. СПб.: Изд-во РХГА, 2002. 974 с.: ил.

2. Библиографический указатель к «Творениям святых отцов в русском переводе» (1872–1917 гг.) (с приложением документов из истории ТСО) / под ред. А. Г. Дунаева, иером. Дионисия (Шлёнова); предисловие иером. Дионисия (Шлёнова) // Богословский вестник. 2005–2006. № 5–6. С. 493–627.

3. Богословская энциклопедия. Т. 12 / под ред. проф. Н. Н. Глубоковского. СПб.: Издание преемников † проф. А. П. Лопухина, 1911. Разд. паг.: ил.

4. *Воробьев, А. М.* Религиозная цензура как явление русской культуры XVIII — первой четверти XIX в.: диссертация... кандидата культурологии. Екатеринбург, 2018. 195 с.

5. *Зеленина, Я. Э.* Иконография преподобного Серафима Саровского до его прославления в лике святых // «Российская держава славо и ограждение»: преподобный Серафим Саровский в историко-культурном и художественном наследии России: альбом / ред.-сост. Н. Н. Чугреева. Изд. 2-е, доп. М.: Лето, 2019. С. 130–167.

6. *Иннокентий (Глазистов), иерод.* Протоиерей Пётр Спиридонович Делицын (16.06.1795–30.11.1863) — переводчик и математик // Метафраст. 2019. Т. 1, № 1. С. 203–237.

7. *Исидор (Тупикин), митр.* Деятельность архимандрита Иоанна (Соколова) в качестве члена Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 194–203. DOI: 10.24411/1814-5574-2018-10120.

8. *Карпук, Д. А.* Духовная цензура в России во второй половине XIX в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета) // Христианское чтение. 2015. № 2. С. 210–250.

9. *Карпук, Д. А.* Митрополит Макарий (Булгаков) и духовная цензура в XIX столетии // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 341–364.

10. Каталог священных изображений и картин религиозно-нравственного содержания, а также портретов духовных лиц, разрешенных для печати Московским духовным цензурным комитетом (при Московской духовной академии), 1834–1884 годы: по сборнику, в двух книгах, библиотеки Московской духовной академии (№ 23482, 121/625) / составлен К. Поповым, библиотекарем Академии. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1902. 34 с. (Редкости б-ки МДА; вып. 1).

11. Коцюба, В. И. Профессор философии Московской Духовной Академии протоиерей Феодор Голубинский как цензор религиозных и философских сочинений // *Диакриси́с*. 2020. № 3. С. 162–175. DOI:10.54700/diakrisis.2020.3.7.008.

12. Макарий [Глухарёв, прп.] // *Православная энциклопедия*. Т. 42 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. С. 434–444.

13. Мельник, В. И. Спасо-Вифанский монастырь и первые жития преподобного Серафима Саровского // *Труды Перервинской православной духовной семинарии*. 2020. № 19. С. 59–67.

14. Памяти почивших наставников / издание Императорской Московской духовной академии ко дню ее столетнего юбилея (1814 – 1 октября – 1914). Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1914. VII, 403 с.: ил.

15. Римский, С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ: (церковные реформы в России 1860-1870-х гг.). М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 1999. 568 с. (Материалы по истории Церкви; кн. 26).

16. Семенов-Басин, И. В. Между пересыльной тюрьмой и дворянской гостиной: книгоиздательские проекты доктора Гааза 40-х гг. XIX в. // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 1. С. 269–283.

17. Стародубцев, А. В., свящ. «Добрый обычай старого времени»: к опыту составления приходского синодика на примере Черниговского Патриаршего подворья // *Церковный историк*. 2024. № 2. С. 183–195. DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.012. С. 183–195.

18. Стародубцев, А. В., свящ., Трофимова, О. С. Приходский синодик в XXI в.: опыт составления (на примере Патриаршего Черниговского подворья) // *Aspiratio*. 2024. Т. 1, № 3–4. С. 118–139.

19. Степашкин, В. А. Биография преподобного Серафима Саровского в свете архивных документов // «Российская держава славо и ограждение»: преподобный Серафим Саровский в историко-культурном и художественном наследии России: альбом / ред.-сост. Н. Н. Чугреева. Изд. 2-е, доп. М.: Лето, 2019. С. 84–107.

Примечания

¹ Стародубцев А. В., свящ., Трофимова О. С. Приходский синодик в XXI в.: опыт составления (на примере Патриаршего Черни-

говского подворья) // *Aspiratio*. 2024. Т. 1, № 3–4. С. 118–139. В состав подворья входят два храма: во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи под Бором и свв. мчч. Михаила и Феодора Черниговских.

² Подробнее см.: Стародубцев А. В., свящ. «Добрый обычай старого времени»: к опыту составления приходского синодика на примере Черниговского Патриаршего подворья // *Церковный историк*. 2024. № 2. С. 183–195.

³ С 01.08.1838 (ЦГАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Д. 53. Л. 69 об.) по 18.10.1844 г. (ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 5. Д. 521. Л. 13). В послужном списке дата поступления на службу в Комитет указана как 28.07.1838 г. (ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5282. Л. 29). 01.08 датировано предписание академической конференции об утверждении в должности нового секретаря, включающее решение митрополита Филарета. См.: ЦГАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Д. 4965. Л. 3. Далее при ссылаках на документы ф. 2393 указываются только номера дел и листы.

⁴ Обзор литературы см. в следующих исследованиях: Воробьев А. М. Религиозная цензура как явление русской культуры XVIII — первой четверти XIX в.: диссертация... кандидата культурологии. Екатеринбург, 2018. С. 8–10; Карпук Д. А. Духовная цензура в России во второй половине XIX в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного Комитета) // *Христианское чтение*. 2015. № 2. С. 213–218.

⁵ *Иннокентий (Глазистов), иерод.* Протоиерей Пётр Спиридонович Делицын (16.06.1795–30.11.1863) — переводчик и математик // *Метафраст*. 2019. Т. 1, № 1. С. 203–237; *Исидор (Тупикин), митр.* Деятельность архимандрита Иоанна (Соколова) в качестве члена Санкт-Петербургского духовно-цензурного Комитета // *Христианское чтение*. 2018. № 5. С. 194–203; Карпук Д. А. Митрополит Макарий (Булгаков) и духовная цензура в XIX столетии // *Христианское чтение*. 2016. № 4. С. 341–364; Коцюба В. И. Профессор философии Московской Духовной Академии протоиерей Феодор Голубинский как цензор религиозных и философских сочинений // *Диакриси́с*. 2020. № 3. С. 162–175.

⁶ Полное собрание законов Российской империи: собрание 2-е. Т. 3: 1828. От № 1677 до 2574. СПб., 1830. С. 481.

- ⁷ Д. 4965. Л. 4–4 об.
- ⁸ Протопопов Степан Тимофеевич (1805–1880) — сын пономаря, окончил МДС и МДА (1832, магистр богословия). Бакалавр греческого языка и философии. После рукоположения служил в храмах Москвы. Протоиерей (1856). Член Московской духовной консистории.
- ⁹ Д. 4965. Л. 5–6.
- ¹⁰ Д. 52. Л. 8 об.
- ¹¹ Памяти почивших наставников / издание Императорской Московской духовной академии ко дню ее столетнего юбилея (1814 – 1 октября – 1914). Сергиев Посад, 1914. С. 30.
- ¹² Памяти почивших наставников... С. 11.
- ¹³ Среди них — И. Е. Халколиванов и П. И. Капустин (XII курс), Н. П. Соколов и М. П. Кадомский (XIII курс). Все четверо обучались у П. К. Славлюбова греческому языку (ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4936. Л. 37; Д. 4937. Л. 42).
- ¹⁴ Полное собрание законов Российской империи... С. 468.
- ¹⁵ Д. 53. Л. 27 об.
- ¹⁶ Из решений по цензурным задачам: по совместном рассмотрении и исправлении затруднительных мест в переводе Слова 22 свт. Григория Богослова текст «одобрить к напечатанию на основ. 212 стат. Устава...» (Д. 52. Л. 62 об.), — или: редакционный комитет Академии прислал перевод пяти Слов свт. Григория Богослова, «Беседу на Сырной неделе против невоздержания» митрополита Филарета и перевод на русский язык трех «Слов» прп. Серапиона. Цензор на основании ст. 40 Устава, «рассмотрев их, и, если не встретится препятствия, одобрил к напечатанию, имеет возвратить чрез канцелярию в редакционный Комитет» (Д. 52. Л. 21–21 об.). В записи об отправке ежемесячной бухгалтерской ведомости о приходе, расходе и остатке сумм: «... Препроводить оную в контроль отделения духовных дел греко-российского исповедания, при отношении по § 17 правил отчетности по ведомству Святейшего Синода» (Д. 47. Л. 45 об.).
- ¹⁷ Например, рясофорный монах Петр (в будущем Порфирий; в миру Петр Александрович Григоров; † 1851), чье имя неоднократно встречается в документах МКДЦ, один из организаторов книгоиздательского дела Оптиной пустыни, прислал текст по поручению автора (Д. 1693. Л. 2).

- ¹⁸ Д. 260. Л. 2 об., 3 об.–4. 1838 г.; Д. 4022. Л. 1–2. 1840 г.
- ¹⁹ Сохранились отдельные листы в конце журнала за 1844 г.
- ²⁰ К примеру, когда автор изменил заглавие рукописи (Д. 53. Л. 8 об.).
- ²¹ Полное собрание законов Российской империи... С. 483.
- ²² См.: Д. 49.
- ²³ Цит. по: Богословская энциклопедия. Т. 12. СПб., 1911. Стб. 483.
- ²⁴ Полное собрание законов Российской империи... С. 486.
- ²⁵ Д. 1792. Л. 3.
- ²⁶ ОР РГБ. Ф. 172. К. 107. Ед. хр. 9. Л. 1–1 об.
- ²⁷ Д. 1944. Л. 2 об.
- ²⁸ Д. 3621. Л. 2.
- ²⁹ Д. 3630. Л. 3.
- ³⁰ Полное собрание законов Российской империи... С. 487.
- ³¹ Д. 3638. Л. 1. Резолюция: «В рукописи под № 6 содержится похвала раскольнику, которая оскорбила православных и произвела жалобы. Комитету не следовало одобрять сей речи без ведома епархиального начальства, тем паче, что говорена лицом, которое, по правилам церковным, не имеет права говорить в Московской епархии, разве по особому снисхождению и разрешению. — Советуется Комитету быть осторожнее и отвращать соблазны, а не благоприятствовать им» (расшифровка приводится по: Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 4. М., 1914. С. 249).
- ³² Д. 52. Л. 57.
- ³³ Д. 3630. Л. 10. В 1841 г. рукопись иеросхимонаха Иоанна (Малиновского) «Дух мудрования некоторых раскольнических толков» была издана.
- ³⁴ Получив из Университетской типографии экземпляр книги иеромонаха Сергия (Васильева) «Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустытника Марка» (1839), цензор нашел недочеты, исправил их и определил: один лист перепечатать и припечатать список погрешностей. Секретарь отправил в типографию отношение. Первое жизнеописание прп. Марка, к которому было добавлено первое собрание духовных наставлений прп. Серафима Саровского, изначально

представлявшее собой отдельную рукопись, увидело свет в начале 1840 г. (Д. 1617. Л. 1–1 об. (мнение цензора); Д. 1624. Л. 1 (копия билета); Д. 3615. Л. 34а (об одобрении к печати духовных наставлений прп. Серафима)). Историю этого издания, в подготовке которого принимали участие свт. Филарет (Дроздов) и прп. Антоний (Медведев), см. в статье: Мельник В. И. Спасо-Вифанский монастырь и первые жития преподобного Серафима Саровского // Труды Перервинской православной духовной семинарии. 2020. № 19. С. 59–67.

³⁵ Уникальный пример — книга издателя и беллетриста Ф. А. Эмина (1734 или 1735–1770) «Путь ко спасению, или Различные благочестивые размышления о покаянии и непрестанном приуготовлении себя к смерти», которая выдержала не менее 13 изданий только в течение 1830–1845 гг.

³⁶ См. примеры в: ОР РГБ. Ф. 178.1 № 7135.1.

³⁷ ОР РГБ. Ф. 178.1 № 7135.1. Л. 17. Речь шла об издании: Горчаков Н. Д. Некоторые черты из жизни Михаила, митрополита Новгородского и С. Петербургского и избранные мысли из последних пастырских бесед его об освященном храме и молитве, о святых иконах и об алтаре. М., 1842. 61 с.

³⁸ Полное собрание законов Российской империи... С. 465.

³⁹ Д. 4100.

⁴⁰ Д. 3619. Л. 10.

⁴¹ Д. 1467. Л. 1 об. Подробнее об истории перевода см.: Макарий [Глухарев, прп.] // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 435.

⁴² Д. 4415. Л. 31 об.

⁴³ Д. 3619. Л. 10 об.–12.

⁴⁴ Д. 4476. Л. 13 об.

⁴⁵ Д. 1642. Л. 1–3; Д. 3630. Л. 7. Брошюра была напечатана: Время из бдений блаженного Августина / перевел с подлинника и посвящает душам, радеющим о своем спасении, кн. Николай Голицын. М., 1841. Н. Б. Голицын (1794–1866) известен как музыкант, музыкальный критик, переводчик и меценат (Л. ван Бетховен посвятил ему три струнных квартета и увертюру «Освящение дома»). Брошюра представляет собой образец жанра «светского увещания, обращенного к современникам» (Авгу-

стин: pro et contra: личность и идейное наследие блаж. Августина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб., 2002. С. 968–969).

⁴⁶ Д. 3630. Л. 6.

⁴⁷ Подробнее см.: Семеновко-Басин И. В. Между пересыльной тюрьмой и дворянской гостиной: книгоиздательские проекты доктора Гааза 40-х гг. XIX в. // Slověne. 2019. Vol. 8, № 1. С. 269–283.

⁴⁸ Д. 1996. Л. 3; Д. 3659. Л. 19 об.–20.

⁴⁹ Д. 261. Л. 1.

⁵⁰ Д. 1558; Д. 4465. Л. 23, 31 об.

⁵¹ Д. 2002; Д. 3660. Л. 8 об.

⁵² Содействие крестьянину оказывал московский купец И. В. Сериков, представитель известной купеческой династии (Д. 1684. Л. 2 об.).

⁵³ Д. 1932. Л. 2.

⁵⁴ Д. 53. Л. 83.

⁵⁵ В 1840 г. к печати был одобрен портрет прп. Серафима Саровского, выполненный художником-любителем, подполковником В. Ф. Ахлестышевым (Д. 3630. Л. 11 об.). Подробнее см. комментарий 67.

⁵⁶ Оба издания офорта разного художественного уровня находятся в собрании РГБ.

⁵⁷ Каталог священных изображений и картин религиозно-нравственного содержания, а также портретов духовных лиц, разрешенных для печати Московским духовным цензурным комитетом (при Московской духовной академии), 1834–1884 годы: по сборнику, в двух книгах, библиотеки МДА. М., 1902. С. 19. Экземпляр офорта хранится в собрании ЦАК МДА. См.: Единый единою чертою (Иисус в терновом венце): гравюра // Музей христианского искусства. URL: <https://christianmuseum.ru/c/kollektsiya/grafika/gravyura/431/?ysclid=m5snlu1sgb624082074> (дата обращения: 11.01.2025).

⁵⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 445. Л. 544 об.–545.

⁵⁹ Д. 1482, 1838 г.; Д. 1714, 1841 г.; Д. 1810, 1842 г. В 1836 г. начинающий предприниматель взял в аренду московскую типографию М. П. Пономарева (известного издателя и осно-

вателя первой типографии в г. Владимире). Ознакомившись с передовым опытом российских и зарубежных издателей, В. Н. Кирилов приобрел новейшее дорогостоящее оборудование. Он сотрудничал с государственными и общественными организациями и зарекомендовал себя как добросовестный и аккуратный коммерсант. Как руководитель Кирилов оставил по себе добрую память среди своих работников, о чем говорится в некрологе (ОР РГБ. Ф. 40.1. К. 11. Ед. хр. 29. Л. 89 об.).

⁶⁰ Помимо каталога некоторые сведения о приобретенной МКДЦ литературе содержатся в представлении о передаче дел секретарю при вступлении в должность (Д. 4965. Л. 5 об.–6).

⁶¹ Д. 4467. Л. 4 об., 18, 21, 21 об.

⁶² С 1828 по 1836 г. (ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5282. Л. 8–9).

⁶³ В издании жизнеописания прп. Марка Молчальника (1839) не был указан автор, и в каталоге рукой о. Петра помечено: «Собор. иер. Сергей» (Д. 4465. Л. 17 об.).

В целом правка в каталогах и ряде других документов Комитета показывает меру внимания о. Петра к деталям, необходимым для качественной работы секретаря. Встречаются дополнения, сделанные в ходе составления текстов или при чтении написанного уже после обновления информации по тому или иному вопросу. О. Славолюбов вычитывал тексты и в журналах, и в отчетах. Правка есть и в бумагах прежних лет. По вступлении в должность Петр Кузьмич одновременно вел новые и дооформлял старые документы, которые по какой-то причине не успел доработать прежний секретарь. В ряде бумаг есть исправления в текстах, составленных самим о. Петром (вставки пропущенных слов, исправление порядка слов в предложениях и т. д.).

⁶⁴ ОР РГБ. Ф. 178.1 №7135.1.

⁶⁵ Каталог священных изображений и картин... С. 7–16, 18–20, 22–26, 33.

⁶⁶ ОР РГБ. Ф. 178.1 №7135.1. Л. 29, 33, 35, 37, 43, 49. Об издании см.: Библиографический указатель к «Творениям святых отцов в русском переводе» (1872–1917 гг.) (с приложением документов из истории ТСО) // Богословский вестник. 2005–2006. № 5–6. С. 513.

⁶⁷ Наряду с первыми книгами о прп. Серафиме Саровском появились и первые напечатанные изображения святого старца.

Подробнее см.: Зеленина Я. Э. Иконография преподобного Серафима Саровского до его прославления в лике святых // «Российская держава славо и ограждение»: преподобный Серафим Саровский в историко-культурном и художественном наследии России: альбом. Изд. 2-е, доп. М., 2019. С. 158. Информацию об экземплярах, сохранявшихся в составе собрания МДА, см.: Каталог священных изображений и картин... С. 30, репродукции см. в: Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынноика Марка. М., 1839 (фронтиспис после с. 10); Степашкин В. А. Биография преподобного Серафима Саровского в свете архивных документов // «Российская держава славо и ограждение»... С. 97, 99.

⁶⁸ В миру Григорий Гаврилович Никольский (1811–1867) — выпускник Тульской семинарии. В 1838 г. окончил МДА, в том же году принял постриг (ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5372. Л. 9 об.–10, 48).

⁶⁹ См.: Д. 4718. 1840 г.

⁷⁰ Д. 4710. Л. 17.

⁷¹ Д. 4525. Л. 2 об.

⁷² Д. 4524. Л. 5 об. Размер жалованья письмоводителей, которые назначались из обучающихся МДА, зависел от того, находились ли они на казенном содержании (см.: Д. 53. Л. 21).

⁷³ Д. 4719. Л. 5–11.

⁷⁴ Д. 4721. Л. 1, 2.

⁷⁵ К 1840 г. МКДЦ владел четырьмя вкладами (Д. 4525. Л. 2).

⁷⁶ Например, Д. 4476. Л. 82–82 об. Черкасов Иван Александрович (1800? – 1860) — из купеческой семьи, окончил Московское Коммерческое училище. Кандидат коммерции. Скончался в чине надворного советника. В Московском Опекунском совете хранились вклады многих церковных организаций (подробнее см.: Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ: (церковные реформы в России 1860–1870-х гг.). М., 1999. С. 127, 131), прежде всего приходов и монастырей. Так, имя И. А. Черкасова упоминается в письмах прп. Макария Оптинского (Собрание писем преподобного Макария Оптинского к монахам. Т. 1: А–В. Петрозаводск, 2014. С. 556. Автор статьи выражает благодарность еп. Искитимскому и Черепановскому Леониду (Толмачеву) за сведения об издании).

- ⁷⁷ Полное собрание законов Российской империи... С. 483.
- ⁷⁸ Д. 47. Л. 45. В России книга И. Гибнера (Гюбнера) издавалась в течение многих лет («Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета, выбранные из Священного Писания для употребления при воспитании юношества И. Гибнером» и т. п. варианты названия). В 1838 г. МКДЦ рассматривал очередное издание на русском языке (Д. 1439).
- ⁷⁹ Д. 4723. Л. 5; Д. 49. Л. 109–109 об.
- ⁸⁰ Дела с 3929-го по 3932-е.
- ⁸¹ Д. 3932. Л. 2, 6. В деле хранится билет на выписку «Московских ведомостей»: небольшой листок-бланк с указанием категории издания («на обыкновенной бумаге»), адреса пересылки и суммы, принятой в контору Университетской типографии. Подпиской на газету в 1843 г. о. Петр занимался, находясь на каникулах в Москве.
- ⁸² Д. 3932. Л. 8.
- ⁸³ Д. 3930. Л. 2.
- ⁸⁴ Д. 4477.
- ⁸⁵ Отчество в обиходном произношении как штрих, характеризующий неказенную атмосферу в Комитете: «Член Комит. профессор священник Петр Спиридоныч Делицин» (Д. 4477. Л. 7, рукой П. К. Славолюбова).
- ⁸⁶ «Христианское чтение», «Воскресное чтение», «Журнал Министрства народного просвещения».
- ⁸⁷ Д. 4477. Л. 55.
- ⁸⁸ Д. 47. Л. 45; Д. 49. Л. 32.
- ⁸⁹ «Портрет Императора Николая в позолоченной раме, портрет Императора Александра 1го в крашеной раме» (Д. 4965. Л. 6).
- ⁹⁰ Д. 53. Л. 48 об.
- ⁹¹ Там же Л. 67.
- ⁹² Д. 52. Л. 16.
- ⁹³ Д. 49. Л. 109 об.; Д. 4723. Л. 20.
- ⁹⁴ Например, для обложек дел. В Д. 3931 это зачеркнутые черновики текстов о подписке для журналов заседаний, написанные рукой секретаря. Для сравнения — цифры из данных за 1840 г.: на месячное жалованье всем сотрудникам Комитета в августе ушло 84 р. 35 к. серебром, шкаф обошелся в 7 р., три стопы белой

бумаги стоили 10 р. 28 4/7 к., а 4 дюжины карандашей — 4 р. (Д. 4723. Л. 2, 5, 13).

⁹⁵ Д. 52. Л. 14 об.

⁹⁶ Там же Л. 67 об.; Д. 4524. Л. 20 об.

⁹⁷ Д. 53. Л. 70 об.

⁹⁸ Там же Л. 69 об.

⁹⁹ Д. 4973. Л. 5.

¹⁰⁰ Д. 53. Л. 93.

¹⁰¹ ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 5. Д. 521. Л. 13.

¹⁰² Навыки делопроизводителя отразились в ведении дел прихода Иоанновского храма после назначения о. Петра настоятелем. Качество оформления исповедных ведомостей, подробность написания клировых ведомостей, а также единичных сохранившихся документов из архива прихода оказали очень большую помощь при составлении современного приходского синодика и истории Патриаршего Черниговского подворья.

А. С. Родионов*

**ВСЕРОССИЙСКИЙ И ПРЕДСОБОРНЫЙ СЪЕЗДЫ
«СОЮЗА ОБЩИН ДРЕВЛЕ-АПОСТОЛЬСКОЙ
ЦЕРКВИ» 1923 г.:
ИСТОРИЯ ПРОВЕДЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ
РЕШЕНИЯ**

В 1920-е годы в РСФСР/СССР проходили съезды различных религиозных объединений. Пользовались возможностью заявить о себе и продемонстрировать лояльность власти и обновленцы. Помимо «поместных соборов» 1923 и 1925 годов и иных собраний свои съезды проводили и обновленческие группировки. 15–17 марта 1923 годов в Москве был проведен Всероссийский съезд «Союза общин древле-апостольской церкви» (СОДАЦ). Съезд декларировал полную солидарность с советской властью, осудив любые попытки противодействия ей; признал необходимым роспуск церковно-приходских советов как нелояльных советскому строю; заявил, что женщина должна быть равно-

правна с мужчиной в обществе, семье и Церкви; ратовал за просвещенного пастыря, признающего завоевания науки и культуры, борющегося с суевериями и предрассудками и живущего общественно полезным трудом; разрешил второбрачие клириков, но запретил монашеский епископат; отмежевался от пацифистской речи лидера евангельских христиан И. С. Проханова. В конце апреля 1923 г., перед «поместным собором», прошел предсоборный съезд СОДАЦ, ограничившийся резким осуждением св. патриарха Тихона и иных «церковных контрреволюционеров», а также настаивавший на ликвидации патриаршества в Русской Церкви. Политические требования обоих съездов СОДАЦ нашли свое воплощение в решениях «поместного собора» 1923 г., в то время как от широких реформ, которые предлагали лидеры СОДАЦ, «собор» отказался. Вскоре СОДАЦ был упразднен и забыт, как и его съезды.

Ключевые слова: 1923 год, обновленческий раскол, СОДАЦ, Александр Введенский, Александр Боярский, Александр Новиков, Павел Красотин, Иван Проханов, Владимир Марцинковский, церковное реформаторство.

1920-е годы в РСФСР, а с 1922 г. — СССР характеризовались довольно значительной активностью религиозных объединений. Советская антирелигиозная пропаганда еще не успела в полной мере завладеть умами людей, а повседневная жизнь в условиях Новой экономической политики нередко шла так же, как и до революции. Тем более что даже Конституция РСФСР в то время признавала «свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды». Одной из форм проявления религиозной активности являлись съезды и соборы различных религиозных объединений. Следует отметить, что проведение таких съездов было вызвано не только желанием заявить о себе, но и действовавшим в стране законодательством: согласно постановлению ВЦИК от 12 июня 1922 г. и инструкции по его применению от 10 августа 1922 г., религиозные общества одного культа могли организовывать губернские и всероссийские съезды, а данные съезды в свою очередь могли избирать исполнительные органы¹. Как пояснял

* Автор — независимый исследователь.

в 1923 г. Наркомат юстиции, такой орган управления, как синод, мог быть зарегистрирован только в результате всероссийских съездов зарегистрированных религиозных обществ². Отсутствие регистрации и, стало быть, легального статуса на уровне как Высшего церковного управления, так и епархиальных управлений создавало серьезные проблемы для Патриаршей Церкви, так как власть настаивала на том, что данные органы являются незаконными по причине отсутствия регистрации, а обвинения в «незаконной деятельности» могли служить поводом для ареста и высылки архиереев³.

В 1920-е годы можно отметить проведение 5 соборов старообрядцев Белокриницкого согласия (ныне Русская Православная старообрядческая Церковь (РПСЦ)), проведенных в 1922, 1925, 1926, 1927, 1928 годах.⁴ В 1920, 1923, 1926 годы. состоялись всероссийские съезды мусульман⁵. Немалую активность проявляли и сектанты. Евангельские христиане (прохановцы) проводили свои съезды в 1919, 1921, 1923 и 1926 годах. В 1920, 1921, 1923 годы состоялись всероссийские съезды баптистов, а в 1926 г. — всесоюзный⁶. В 1920, 1924 и 1928 годах проходили съезды адвентистов седьмого дня⁷. В 1921 и 1924 годах состоялись всероссийские, а в 1926 и 1929 годах — всесоюзные съезды молокан⁸. Напротив, Патриаршая Церковь в то время не получила санкции на проведение подобных мероприятий, если не считать Третьего всероссийского единоверческого съезда, прошедшего в Нижнем Новгороде в июне 1927 г.⁹ Однако отколовшимся от нее объединениям подобное было позволено. Представителям григорианского раскола удалось провести два «Всероссийских съезда духовенства и мирян, сторонников Временного Высшего Церковного Совета» в 1926 и 1927 годах.¹⁰ Активно заявляли о себе обновленцы. Они провели два «поместных собора» в 1923 и 1925 годах, «Всероссийское предсоборное совещание» 1924 г. и «Первое всероссийское миссионерское совещание» 1927 г.¹¹

Помимо общеобновленческих собраний, а также «соборов» украинских и белорусских обновленцев, губернских и уездных съездов свои съезды проводили и обновленческие группировки. Наибольший резонанс имел прошедший в августе 1922 г. в Москве всероссийский съезд «Живой церкви». В марте 1923 г. в Москве свой всероссийский съезд провел «Союз общин древле-апостольской церкви» (кратко СОДАЦ; также «Всероссийский союз общин древле-апостольской церкви»). 27–28 апреля 1923 г., непосредственно перед «поместным собором», «Живая церковь» провела свой второй всероссийский¹² (или предсоборный) съезд¹³. Примерно тогда же свой предсоборный съезд провел и СОДАЦ. «Союз церковного возрождения» (СЦВ) во главе с епископом Антонином (Грановским), провозгласивший автокефалию 29 июня 1923 г., провел в Москве всероссийские съезды в 1924 и 1925 гг. Поскольку первый съезд СОДАЦ лишь бегло затронут в работах по обновленчеству, а второй не упоминается вовсе, в данной статье будет рассмотрена история проведения и основные решения этих съездов.

Непосредственным предшественником СОДАЦ стало «Левое крыло» (иначе «Левая группа» или «Левое течение») «Живой церкви», созданное мирянином Александром Ивановичем Новиковым во время всероссийского съезда «Живой церкви», прошедшего 6–17 августа 1922 г. в Москве. Состоя в «Живой церкви» и будучи недоволен ее лидером, «протоиереем» Владимиром Красницким, а также тем, что деятельность обновленческого Высшего церковного управления (ВЦУ) «свелась к вопросам о перемещениях и увольнениях архиереев» вместо проведения радикальных реформ в Церкви, А. И. Новиков выработал «особую программу своей группы, которая <...> должна была иметь своей целью провести на Соборе отказ от догмата Приснодевства Богородицы и аннулирование целых пяти таинств». Это, а также то, что он «на заседаниях ВЦУ часто голосовал против предложений К[омите]та, поддер-

живая группа Антонина», вызвало резкое недовольство Красницкого, который 3 октября 1922 г. на расширенном пленуме ЦК «Живой церкви» добился исключения Новикова из ее рядов. После этого «Левая группа» превратилась в самостоятельную обновленческую группировку¹⁴. 11 октября 1922 г. в «Правде» была опубликована программа «Левой группы»¹⁵.

К середине октября 1922 г., ввиду изменения политики руководства страны, Государственное политическое управление (ГПУ) приступило к сплочению распадающегося обновленчества. 16 октября 1922 г.¹⁶ был утвержден коалиционный состав ВЦУ во главе с «митрополитом» Антонином (Грановским)¹⁷. В состав ВЦУ вошли представители «Живой церкви», СЦВ и «Левой группы „Живой Церкви“»¹⁸. Тогда же протоиерей Александр Введенский объединился с А. И. Новиковым и «Левой группой», образовав СОДАЦ¹⁹. Новая группировка тут же заявила о своей борьбе со «средневековым шаманством», о необходимости «пересмотра как „канонического“ устройства церкви, так и вероучительной, догматической стороны», объявила «решительную борьбу» «тихоновщине» (т. е. Патриаршей Церкви) как «контрреволюционной группе». Заявив о своей оппозиции «Живой церкви», в СОДАЦ выдвинули лозунг: «Осколкам и дроблению обновленческих сил — конец»²⁰. Вскоре Введенским была написана программа СОДАЦ²¹. В конце ноября 1922 г. в СОДАЦ перешел Петроградский комитет СЦВ во главе с Александром Боярским. Наряду с петроградской группой в СОДАЦ вошли некоторые московские и провинциальные священники. СОДАЦ начал превращаться во влиятельную группировку, оттеснив СЦВ и став главным конкурентом «Живой церкви» внутри обновленческого раскола²².

Уже в конце 1922 г. в СОДАЦ планировали проведение своего съезда. «Известия» за 14 декабря 1922 г. сообщали о том, как будет строиться управление в СОДАЦ: «Во главе новой церкви будет стоять всероссийский съезд

делегатов, избираемых епархиальными съездами. Высшим исполнительным органом церкви будет избираемый всероссийским съездом делегатов «Всероссийский Совет союза общин древней апостольской церкви». В епархиях будут организованы епархиальные советы; на местах — уездные и окружные»²³. Однако по примеру «Живой церкви» высший орган управления СОДАЦ, сформированный к началу 1923 г., был назван Центральным комитетом (ЦК)²⁴. После этого была опубликована «Декларация» СОДАЦ²⁵. Также в январе 1923 г. был написан «Проект реформ церкви на Соборе»²⁶. 12 февраля 1923 г. завершилось написание проекта церковных реформ к обновленческому «поместному собору»²⁷, опубликованного в Смоленске в том же году²⁸.

Среди основных положений данных программ были: возвращение церковной жизни к чистоте и духу первых веков христианства, для чего было необходимо удалить все накопившиеся в христианской Церкви за много веков вредные влияния, в том числе путем исправления догматов и канонов; поощрение литургического творчества среди духовенства, необходимость объединения всех сторон жизни церковной общины на основе Евангелия; борьба с духом собственности, осуждение социальной неправды, неравенства и капитализма; резкая критика монашества, требование закрытия монастырей, «кои не построены на принципе трудового начала», и необходимость исключительно белого епископата; критика внешних наград как несоответствующая духу христианского учения; провозглашение равенства и братства всех людей; призыв к христианскому повиновению государственной советской власти; одобрение отделения Церкви от государства, призыв к решительной борьбе с «темными реакционными элементами»; призыв к слиянию всех верующих во Христа в единую христианскую семью²⁹. Как и прочие обновленческие группировки, СОДАЦ стремился засвидетельствовать полную лояльность советской

власти. Однако если протоиерей Александр Введенский считал, что Церковь должна приближаться к социальным проблемам, «плывя на корабле советского государства», то протоиерей Александр Боярский предлагал не обезличиваться, не сливаться с государством, а «возглавить социализм христианством», рассматривая «контакт с марксистами» как временный. В условиях, когда государство полностью контролировало обновленческий раскол, закономерно победила точка зрения Александра Введенского⁵⁰.

Завершив разработку собственной программы и формирование органа высшего управления, СОДАЦ стал готовиться к проведению в Москве съезда своих сторонников⁵¹. 20 февраля 1923 г. Управление СОДАЦ обратилось в Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (далее: НКВД) с просьбой разрешить созыв в Третьем доме советов в Москве съезда «Всероссийского союза общин древлеапостольской церкви», намеченного на 15 марта 1923 г. Первым пунктом программы намеченного съезда было заявлено: «Тихоновская Церковь и автокефалисты⁵² как оплот международной контрреволюции и борьба с ними»; вторым пунктом — «Задачи Союза и выборы в центральный орган Союза»; третьим — «Задачи собора»; четвертым — «Организация мирян»; пятым — «Текущие дела»⁵³. 26 февраля 1923 г. была получена резолюция: «По сообщению т. Крымского /телефоном/ со стороны Г. П. У. препятствий не встречается»⁵⁴. 9 марта 1923 г. было получено окончательное разрешение от НКВД⁵⁵. Александр Введенский и Александр Боярский планировали, что съезд займется главным образом вопросом социальной роли христианства⁵⁶.

Учитывая экуменические настроения в СОДАЦ, организационным комитетом готовившегося съезда был приглашен лидер «Всероссийского союза евангельских христиан» (далее ВСЕХ) Иван Проханов. Такое приглашение явилось следствием того, что еще 6 сентября 1922 г.

Проханов обратился к ВЦУ и группе «Живая церковь» с воззванием «Евангельский клич». Перечислив практически все пункты своего вероучения в качестве обязательных условий сотрудничества, Иван Проханов фактически требовал от обновленцев вероисповедной капитуляции. 2 ноября 1922 г. состоялось общее собрание Московской общины евангельских христиан в присутствии, в том числе, «митрополита» Антонина (Грановского) и протоиерея Александра Боярского, после которого Иван Проханов, иные лидеры «евангельских христиан» получили возможность несколько раз выступить с проповедями в некоторых московских обновленческих храмах⁵⁷. Как отметил Проханов уже на съезде: «Получение этого любезного приглашения несколько не удивило нас, так как мы верим, что молитвы 2 ноября не могли остаться без плода. Мы сочли своим нравственным долгом явиться сюда, чтобы сделать новый совместный шаг в том же направлении содействия всеобщему духовному пробуждению»⁵⁸. Наведение мостов с обновленцами было частью амбициозных планов И. С. Проханова по распространению идей реформации по всем Церквам во всем мире⁵⁹.

17 марта 1923 г., т. е. уже в день окончания съезда, в «Известиях» появилось объявление, в котором членам СОДАЦ и «интересующимся» предлагалось посетить съезд. Сходное объявление за подписью Александра Введенского появилось и в № 7 рязанской обновленческой газеты «Церковное обновление» за 20 марта того же года. Сообщалось, что всероссийский съезд созывается «по постановлению центрального совета союза общин древне-апостольской церкви на 15 марта 1923 г. в городе Москве». На съезд приглашались «все члены, желающие принять в нем участие, а равно и представители местных объединений союза». Такие имели право решающего голоса. «Лица христианского вероисповедания, не состоящие членами союза, но интересующиеся вопросами обновления церкви, приглашаются на съезд с правом со-

вещательного голоса». Намечалась следующая программа съезда: «1) Обще-церковное положение. 2) Задачи союза и выборы в центральный орган союза. 3) Задачи собора. 4) Организация мирян. 5) Текущие дела». «По приезде в г. Москву, — инструктировало «Церковное обновление» уже опоздавших на съезд рязанцев, — являться к протоиерею А. П. Эндеке. (Мясницкая, 2/4, квартира 5) для регистрации и получения указаний относительно помещения и довольствия». «Известия» сообщали, что «Союз общин ДАЦ своей основной задачей ставит не создание какой бы то ни было Церкви, а лишь возвращение современному церковному обществу чистоты образа и духа древле-апостольской Церкви»⁴⁰.

Съезд прошел с 15 по 17 марта 1923 г.⁴¹ в Третьем доме советов, где ранее происходил съезд «Живой церкви». На съезде присутствовали представители из 26 епархий⁴², при том что на состоявшийся через полтора месяца обновленческий «поместный собор» прибыли делегаты от 74 епархий⁴³. То есть, называя себя «всероссийским», СОДАЦ на тот момент имел сторонников лишь в 35 % епархий. Согласно информационной сводке № 5 VI отделения Секретного отдела ГПУ «О церковном обновленческом движении» за период с 15 декабря 1922 по 15 февраля 1923 г., полноценная активность СОДАЦ помимо Москвы и Петрограда отмечалась в 5 регионах СССР: Рязанской, Гомельской, Пензенской, Царицынской, Пермской губерниях⁴⁴. Можно предположить, что из большинства епархий на съезд приехали не представители епархиальных съездов, а либо те, кто еще не успели сформировать полноценных отделений в епархиях, либо «интересующиеся». К сожалению, материалы съезда, которые могли бы подтвердить или опровергнуть это предположение, за исключением выдержек, опубликованных в советской прессе, выявить не удалось. Поэтому неизвестен ни полный состав его участников, ни даже их количество.

Возможно, данные материалы были уничтожены вместе с архивом Александра Введенского в 1950 г.⁴⁵ На съезде присутствовали представители НКВД⁴⁶.

Следует отметить и то, что исследователем обновленческого раскола протоиереем Валерием Лавриновым было опубликовано фото участников данного съезда, сделанное 15 марта 1923 г., на котором можно насчитать 36 человек, в том числе 5 женщин. Это значительно меньше, чем на других всероссийских съездах религиозных объединений, проводившихся в 1920-х годах, хотя вероятно, что на фото запечатлены не все участники съезда (так, на фото виден только один «иерарх», хотя в заседаниях участвовали трое). Из числа изображенных на фото протоиерей Валерий Лавринов опознал следующих: А. И. Новикова, протоиерея Павла Раевского, протоиерея Александра Введенского, «епископа» Сергия Иванцова, «протоиерея» Сергия Канарского⁴⁷. Кроме них, согласно Валерию Лавринову, в съезде приняли участие: «протоиерей» Феодор Вдовин, «протоиерей» Феодор Делавериди, «архиепископ» Иоанн Альбинский, протоиерей Иоанн Острогорский, «протоиерей» Павел Красотин, протоиерей Иоанн Уфимцев, протоиерей Александр Эндека⁴⁸. По словам А. Э. Краснова-Левитина и В. М. Шаврова, «делегаты съезда значительно отличались от живоцерковников. Прежде всего, здесь совершенно не было бывших черносотенцев, зато много было священников с академическими и университетскими значками. Интеллигентный, либеральный городской священник — таков преобладающий тип среди членов СОДАЦа»⁴⁹. В работе съезда также приняла участие делегация евангельских христиан во главе с И. С. Прохановым⁵⁰. По воспоминаниям последнего: «На возвышении⁵¹ также находились епископы, архиепископы и профессора духовных академий, и я увидел перед собой значительную аудиторию, состоящую из монахов, священников, епископов, архиепископов и передовых мирян Православной Церкви»⁵².

Еще один участник съезда со стороны сектантов, В. Ф. Марцинковский, так вспоминал об открытии съезда: «Большой светлый зал. Впереди эстрада. Перед эстрадой столик, накрытый белой скатертью. На нем стоит образ Спасителя. Служится молебен. Проходя мимо столика, один из священников нечаянно задевает рукавом рясы икону. Она со звоном падает: при этом, оказывается, риза отделилась от иконы и упала отдельно. Что означает для реформации это знамение? — рассуждали некоторые. Откроет ли она лик Христа, заслоненный ризой форм и обрядов? Или только исказит самую форму? После молебна три епископа, несколько священников (среди них протоиерей А. Введенский) садятся за столом на эстраде»⁵³. С речью на открытии съезда выступил председатель ВЦУ и лидер СЦВ «митрополит» Антонин (Грановский), сказавший в том числе, что «Церковь не должна быть неподвижной, аполитичной, по пословице «моя хата с краю, ничего не знаю». Аполитичность — своего рода саботаж. Подобно политическому социальному сдвигу, для водворения правды на земле, Церковь также должна двигаться к той же правде и со своей стороны воплощать ее среди своих верующих»⁵⁴.

Затем на съезде выступил протоиерей Александр Введенский с докладом «Об общем церковном положении и задачах Союза». По докладу была принята резолюция: «В великой мировой борьбе труда и капитала, когда человечество поставлено вплотную к вопросу о необходимости определенно стать на сторону либо труда и правды, либо капитала и эксплуатации, съезд союза древле-апостольской церкви решительно становится на сторону труда. Христианство не может быть безучастным зрителем в титанической борьбе современности. Церковь должна определенно всему миру сказать: капитализм и связанное с ним угнетение трудящихся масс осуждаются Христовым учением. Все верующие в Христа-Спасителя должны решительно, безоговорочно разорвать с капитализмом. Сов. власть сейчас единственная власть в мире, которая

в самом деле борется за социальную правду. Поэтому и съезд определенно, всей силой своего нравственного авторитета поддерживает великие принципы Сов. власти, все начинания, направленные ко благу России и всего трудящегося человечества, и зовет к тому же всех верующих православной церкви и всего мира. Нужно определенно церковным людям разорвать с контрреволюцией. Надо бросить все полупризнания власти. Власть Советов мирскими методами исполняет социально-экономическую правду Христову, поэтому Церковь, вовсе не вписываясь в партию, но с высоты своего религиозного авторитета, поддерживает Сов. власть в ее борьбе за правду на земле. Тихоновская же церковность, нарушившая все основы подлинной христианской морали, осуждается определенно и до конца, как смешавшая церковные задачи с целями контрреволюционными. Тихоновская церковность стояла на стороне эксплуататоров, белогвардейцев, врагов трудового народа, прикрывая все свои преступления, вплоть до отказа в хлебе голодающим именем Христа-Спасителя. Поэтому настоящим мы, члены съезда, осуждаем именем Христа-Спасителя эту тихоновскую церковность, как ничего общего, кроме имени, с Церковью Христа-Спасителя не имеющую. Съезд выражает уверенность, что и пом[естный] собор разделит его точку зрения по выказанному вопросу»⁵⁵. Надо отметить, что так и случилось.

По докладу А. И. Новикова была принята резолюция «О мирянских организациях»: «У руля церковного управления при старой церковной организации находилась политиканствующая часть верующих, не постеснявшаяся свои мирские политические интересы поставить выше интересов церкви христовой, [закрывающих в том,] что церковь должна быть построена на принципе трудовом, а в эпоху тихоновской церковности церковь строилась по принципу мирскому, государственному, а при существующей политической ситуации, — контрреволюционному, и постановляет:

1) Признать необходимым роспуск и реорганизацию всех церковно-приходских советов немедленно, т. к. большинство членов этих приходов проникнуты ненавистью к существующему политическому строю и тайной надеждой, что через Церковь этот строй рухнет.

2) Признать, что во главе церковно-приходских советов должны стать лица, не живущие за счет эксплуатации чужого труда»⁵⁶.

Съезд принял резолюцию «О трудовом принципе, семье и женщине». Имя докладчика не указано; возможно, это снова был протоиерей Александр Введенский, так как он активнее всего продвигал среди обновленцев идею равноправия женщин в Церкви⁵⁷. Согласно «Известиям», резолюция гласила: «Признавая единственным нормальным принципом здоровой общественности принцип трудовой, съезд считает его таковым и для церковного строительства. Женщина должна быть равноправна с мужчиной в обществе, семье и Церкви. Съезд признает необходимость восстановления диаконисс, как было в Древней Церкви, с предоставлением женщинам права проповеди под руководством священника»⁵⁸.

Далее выступил «протоиерей» Павел Красотин с докладом «О духовенстве и его положении в Церкви». Докладчик отмечал, что «в трамваях, в вагонах железных дорог стоит только послушать разговоры, и вы услышите речи о поборах духовных отцов. Но редко паства высмеивает пастыря». При этом он заявил, что в этом виноваты сами священники, «потерявшие свою почву и присвоившие титул по внешности». Красотин призвал к встряске «пастырских мозгов». Он говорил, что «от пастыря зависит разбудить уснувшую Русь» и «если пастырь захочет вдохнуть дух апостольский в свою паству, то он все может. Он творец в своей пастве». После громких слов о «подвиге апостольства», о готовности и «любви ко Христу даже до смерти» съезд заявил, что такая деятельность не принесет успеха, если кроме доходов от общепольного

труда и добровольных приношений общины «трудовому пастырству» не будут возвращены гражданские права в РСФСР, о чем съезд поручил «позаботиться в срочном порядке ВЦУ и грядущему церковному собору»⁵⁹.

В резолюции по данному докладу также значилось: «Пастырство, как профессия, должно отойти в область прошлого. Пастырь должен питаться от общепольного труда своего и добровольных приношений общины, в которой он трудится. Пастырь должен принять завоевания науки и культуры и бороться с суевериями, предрассудками и религиозным обманом. В отношении к брачному вопросу пастырству должна быть предоставлена полная свобода, согласно слову Божию и практике древле-апостольской церкви. Необходимо разрешить пастырю вступать в брак в сущем сане. В особо исключительных случаях допускать второбрачие клириков. Епископами не могут быть монахи, согласно постановлению Соборов»⁶⁰. В отчетном докладе Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) в Политбюро за март 1923 г. Н. Н. Попов также приводил такой тезис: «борьба с суевериями, предрассудками и религиозным обманом, созданным невежественным и заведомо злостным пастырством (главным образом монашеством)»⁶¹. В целях же усиления «апостольского духа» и «любви ко Христу даже до смерти» съезд рекомендовал каждому священнику ежедневно, прежде всякого дела приступать к Евхаристии, а для этого составить краткий чин литургии, который может быть совершен пастырем единолично, по крайности, у себя на дому⁶².

16 марта 1923 г. на съезде выступил председатель «Всероссийского союза евангельских христиан» Иван Проханов с пространной речью, продолжавшейся более часа⁶³. В ней Проханов ратовал за «духовное пробуждение» русского народа и за «слияние всех ручьев пробужденной жизни в одну мощную реку истинной Евангельско-русской реформации», а также предлагал способы достижения такого результата⁶⁴. Закончив речь, он с разрешения

президиума дополнил выступление чтением предварительно прошедшего цензуру⁶⁵ резко антимилитаристского воззвания («всемирного клича») «Голос с Востока»⁶⁶. В последнем «все христианские Церкви и вероисповедания» обвинялись в одобрении войны или признании допустимым «участия в ней людей, исповедующих христианство. Эти Церкви в лице представителей духовенства благословляли кровопролитие и братоубийство». Однако прохановская «Свободная народная евангельская церковь» в России, «рожденная среди гонений и преследований царского режима и окрепшая среди бурь беспримерной революции» — исключение. Она, как уверял Проханов, не пошла на компромиссы и «по существу является восстановленной первохристианской Церковью». Воззвание настаивает на необходимости «всемирной реформации» и единения всех Церквей под именем «Вселенской первохристианской Церкви»⁶⁷. Согласно мемуарам И. С. Проханова, окончилось его выступление тем, что по его предложению все участники съезда встали и «ими произнесена была горячая молитва к Господу о ниспослании им помощи свыше на великое строительство Его Церкви в СССР и во всем мире»⁶⁸. Данное выступление является значимым в биографии Ивана Проханова. Он упоминает о нем и реакции на него в автобиографии «В котле России»⁶⁹, об этом же писал его биограф В. А. Попов⁷⁰.

Что касается реакции на эту речь, то, согласно мемуарам Проханова, она вызвала у участников съезда самое горячее одобрение: «Когда я закончил свою молитву, толпа священнослужителей и мирян окружила меня и пожимала руки, и некоторые из них просили: “Пожалуйста, дайте нам копию вашей молитвы!” Это была естественная просьба, поскольку православные священнослужители и миряне привыкли молиться только словами официальных молитв, установленных столетия назад. Многие из них даже не знали, можно ли молиться своими словами, они также спрашивали, где мы проводим наши собрания,

о нашей литературе и о многом другом. Было видно, что их посещают новые мысли и новые решения. После моего выступления и молитвы Председатель объявил перерыв, потому что, как он сказал, “мы должны оправиться от необычайно сильных впечатлений, которые мы только что испытали”. За это время я завел много новых знакомств. Один из профессоров Академии сказал: “Это был замечательный подход к вопросу”. Когда заседание возобновилось, священник Э. прочитал из своего Нового Завета вторую главу Деяний Апостолов и объяснил построение Апостольской Церкви в духе моего заявления». Оппонировал Проханову, согласно его мемуарам, лишь «один несогласный голос в толпе». «Когда священник Э. закончил свое выступление, голос в задних рядах аудитории выкрикнул: “Что я вижу! Представителю сектантского движения было разрешено выступить на этом съезде Православной Церкви! Что бы сказали наши святые отцы <...>, если бы они ожили?” Председатель Введенский быстро сказал: “Я бы попросил того, кто только что произнес слова, которые слышали большинство из нас, встать”. Но этот человек не представился, и председатель продолжил: “И. С. Проханов пришел к нам по приглашению и сказал нам совершенно откровенно и смело о том, что было у него на сердце, но тут есть люди, у которых не хватает смелости высказать открыто то, что они хотели бы сказать!”»⁷¹.

Однако весьма сомнительно, что все было настолько гладко. Тем более что «Проханов не был заинтересован в исторической точности или последовательности. Он позволяет себе давать неправильные даты даже личным событиям в жизни»⁷². Согласно газете «Безбожник», в ответ на выступление Проханова петроградской группой духовенства было внесено следующее внеочередное заявление: «Приветствие брата Проханова съезду общин приняло оттенок пропаганды на съезде идей евангельских христиан, а молитва того же брата Проханова в конце речи придавала съезду характер объединения с сектантами. Пе-

троградское отделение по этому поводу подчеркивает, что выступление Проханова принимает только, как приветствие христиан христианам, а союз СОДАЦ является идейным объединением св. Православной Церкви. Сохраняя мир и любовь к христианам всех толков и объединений, Союз Общин отнюдь не вступает на путь солидаризации в работе с какими бы то ни было сектантскими объединениями». Согласно А. Э. Краснову-Левитину и В. М. Шаврову, эти слова были сказаны вышедшим на трибуну Александром Боярским, прервавшим таким образом «смущенное молчание»⁷⁵. В итоге съезд выносит резолюцию «О сектантстве»: «Заслушав заявление Петроградской группы о том, что баптисты под видом приветствия начали свою пропаганду, постановляет: заявить, что съезд есть съезд православный, что мы идейно отгораживаемся от всякого сектантства»⁷⁴. О непростой обстановке на съезде свидетельствуют воспоминания В. Ф. Марцинковского: «Один знакомый убежденный и деятельный протоиерей оказался под арестом, другого «отвели», т. е. заставили где-то прождать до 3 часов; потом он прибыл в заседание, но оно уже кончилось. Ораторы, говорившие прямо и смело, были президиумом стеснены в свободе слова. Мне было сказано секретарем собрания, что я, как высланный ГПУ из России, вообще не имею права говорить»⁷⁵. Интерес к тексту молитвы Проханова мог быть связан не с религиозными исканиями, а с желанием поделиться им с ГПУ.

Что касается заявленного в феврале вопроса об «автокефалистах», то никаких резолюций на эту тему принято не было. По-видимому, это было связано с тем, что к тому времени, как писал в отчете за март 1923 г. заместитель председателя Антирелигиозной комиссии Н. Н. Попов, «обновленцам удалось одержать важные победы в Питере и Москве, где до сих пор преобладало влияние тихоновцев и автокефалистов (скрытых тихоновцев). В Питере после нескольких драк в руки обновленцев перешли Казанский и Исакиевский собо-

ры. В Москве общее собрание благочинных (несколько десятков человек) приняло резолюцию об осуждении Тихона и полном признании советской власти и «социальной революции»⁷⁶.

Перед закрытием съезда был переизбран ЦК СОДАЦ из 25 человек. В него вошли три «епископа» (Иоанн Альбинский, Сергей Иванцов и Николай Соловей)⁷⁷, четырнадцать «протоиереев» (Александр Введенский, Александр Боярский, Павел Раевский, Павел Красотин, Михаил Трубин, Алексей Дьяконов⁷⁸ и др.), три «иерея» и пятеро мирян: трое мужчин (управделами ВЦУ Новиков, Воронов и Трусевич) и две женщины (Архипова и Денисова)⁷⁹. Тогда же среди участников съезда возник спор по поводу того, отдавать или нет 50 % чистой прибыли СОДАЦ «на социальное обеспечение»; хотя этого требовал 6-й пункт устава СОДАЦ, однако некоторые участники съезда такую благотворительность находили «слишком роскошной»⁸⁰. Если сравнивать постановления съезда с упомянутыми выше документами СОДАЦ, написанными с октября 1922 по февраль 1923 г., то в целом съезд отстаивал те же идеи, но (судя по публикациям в прессе) делал упор на лояльность советской власти, необходимость солидаризации с ней и отстаивание ее интересов. Если в программных документах, написанных до съезда, требования лояльности власти и недопустимости противодействия ей упоминаются наряду с другими лозунгами, то на съезде этот вопрос стал первым и основным.

18 марта 1923 г. за подписью председателя ЦК СОДАЦ протоиерея Александра Введенского по региональным отделениям группы был разослан циркуляр. Информирова о попытках евангельских христиан и баптистов идейно слиться с СОДАЦ, ЦК в категорической форме предлагал своим губернским комитетам блюсти чистоту православия, не вступать в общение с сектантами, особенно данного конфессионального направления, известного своей «сомнительной политической лояльностью». ЦК СОДАЦ

также настаивал на немедленном исключении всех «сектантствующих» членов из рядов местных и региональных организаций⁸¹. Тем не менее о речи Проханова стало известно, и руководителям СОДАЦ вскоре пришлось через «Известия» опровергать «слухи о родственности союза общин древле-апостольской церкви с сектантством», заявляя, что «руководители союза общин древле-апостольской церкви указывают на то, что их союз, во-первых, «союз чисто-православный», и что они желают быть и «подлинно православными», и что они, во-вторых, в отличие от сектантов вполне лояльно относятся к советской власти»⁸². Примечательно, что Иван Проханов 5 апреля 1923 г.⁸³ по распоряжению ГПУ был арестован и вышел из заключения только в июле 1923 г. После освобождения он стал выступать с совершенно иными заявлениями относительно военной службы, призывая «работать беспрекословно в советских военных и гражданских учреждениях республики, а также нести службу в Красной армии и не отказываться вообще от таковой»⁸⁴.

Всероссийский съезд СОДАЦ, готовившийся и проходивший параллельно с подготовкой к обновленческому «поместному собору», когда по всему СССР проходили губернские и уездные съезды духовенства⁸⁵, стал своего рода репетицией к нему⁸⁶. Отчет о его проведении был заслушан 20 марта 1923 г. на заседании Антирелигиозной комиссии и был принят к сведению⁸⁷. Следует отметить факт слабого освещения данного съезда в СМИ. Обновленческие издания, за исключением рязанского «Церковного обновления», прекратили свое существование перед обновленческим «поместным собором»⁸⁸, т. е. как раз в тот момент, когда прошел мартовский съезд СОДАЦ, а государственные издания освещали его довольно скупо. Так, «Правда» не упомянула о съезде вовсе, а «Известия» ограничились двумя небольшими заметками, написанными Иваном Трегубовым. Наиболее пространную публикацию о съезде поместил «Безбожник»⁸⁹. В итоге мартовский

съезд СОДАЦ был несравним по масштабу и известности со съездом «Живой церкви», прошедшим в августе 1922 г.

Накануне «поместного собора» СОДАЦ («за несколько дней до открытия собора»⁹⁰) и «Живая церковь» (27–28 апреля 1923 г.⁹¹) провели свои предсоборные съезды в Москве. На съездах присутствовали представители НКВД⁹². О количестве собравшихся на них нет информации, но известно, что к утру 28 апреля в Москву прибыло не более 250 делегатов. До 75 % из них, как сообщала «Правда», были живоцерковниками. За ними следовали «древлеапостольцы», среди которых «выделялась группа женщин». «Нейтральных» и «беспартийных» на тот момент было «очень мало»⁹³. Исходя из этих данных, на съезд СОДАЦ прибыло не более 60 членов этой группировки. В целом постановления предсоборного съезда СОДАЦ развивают и дополняют политические решения мартовского съезда, а вопросы внутрицерковных преобразований в них не были отражены вовсе. Примечательно, что весьма схожие формулировки принял и предсоборный съезд «Живой церкви»⁹⁴.

Как и мартовский съезд, предсоборный съезд начался с выражений полной лояльности власти: «Съезд признает советскую власть. Во власти рабочих и крестьян съезд видит единственную в мире власть, которая в самом деле борется с социальной неправдой. Сейчас, когда весь мир разделился на эксплуататоров и эксплуатируемых, каждый честный христианин не может оставаться равнодушным, ибо идет сейчас последний смертный бой между трудом и капиталом. Христианин не может быть на стороне капитала и эксплуатации. Христианин обязан бороться с социальным злом. Советская власть ведет эту борьбу в мировом масштабе. И съезд всей душой приветствует эту борьбу с мировой неправдой. Сплотившись в единую трудовую семью, верующие должны, ведомые Самим Христом, также пойти, как один, на разрешение социальной неправды. Съезд шлет свой горячий привет власти рабочих и крестьян и верит в конечную победу этой

власти во всем мире, как победила эта власть в некогда царской, эксплуатируемой России»⁹⁵.

Даже спустя более месяца после выступления Ивана Проханова на мартовском съезде с пацифистской речью руководство СОДАЦ по-прежнему считало необходимым резко ее критиковать: «Съезд уверен, что каждый член церкви, если потребует жизнь, активно выступит на защиту завоеваний трудового народа. Съезд отмежевывается от того сектантства, которое не хочет активной борьбы с мировой неправдой. Геройская красная армия близка сердцу каждого члена союза, который всемерно должен ее поддерживать»⁹⁶.

Если мартовский съезд СОДАЦ обличал абстрактную «тихоновскую церковность», то в резолюции предсоборного съезда уже содержится резкий выпад лично против св. патриарха Тихона: «Патриарх Тихон только по имени был служителем Церкви. Фактически он был церковным руководителем международной контрреволюции. Окруженный агентами Антанты и отечественного черносотенства, Тихон хотел через Церковь свалить советскую власть. Вместо служения Христу, Церковь при Тихоне служила черной сотне. Поэтому съезд со всей определенностью разрывает с Тихоном. В Тихоне съезд видит предателя церковного дела и будет настаивать, чтобы собор немедленно лишил его сана. Пусть все прочие церковные контрреволюционеры знают, что каждый из них заслужит ту же участь. Церковь не намерена прикрывать никакую контрреволюцию в своей среде. Она пойдет за одним Христом. Необходимо уничтожение и самого института патриаршества как учреждения, чуждого древне-христианской Церкви, служившего самодержавию и консерватизму»⁹⁷. Подобные нападки объяснялись тем, что советская власть готовила показательный процесс над святителем Тихоном, который должен был закончиться расстрельным приговором. Центральные газеты страны, «Известия» и «Правда», в это время активно публиковали

заявления обновленческих деятелей и собраний с требованиями «суровой кары»⁹⁸.

В том же духе предсоборный съезд высказался и по поводу нового митрополита Варшавского Дионисия (Валединского), избранного 27 февраля 1923 г. Синодом Польской Православной Церкви⁹⁹: «Съезд выражает свое негодование Дионисию варшавскому, который, продавшись польской буржуазии, разрушает церковное дело. Войдя в сношение с папой Римским и международной контрреволюцией, Дионисий заслужил ту же участь, что и Тихон. Поэтому съезд будет требовать на соборе, чтобы Дионисия немедленно лишить сана, как предателя церковной правды»¹⁰⁰.

Вероятно, оба предсоборных съезда также обсуждали возможность объединения со сменой названия на «Свободную православную церковь»¹⁰¹, но соглашение достигнуто не было. Так, Александр Введенский накануне «собора» сказал в интервью «Известиям», что «Живая церковь» «совершенно неожиданно» отрещивается «от всякой подлинной реформы», в то время как СОДАЦ является «инициатором в вопросе о подлинной реформе церкви»¹⁰². Материалы обоих съездов СОДАЦ никогда не издавались отдельным изданием, главной причиной чего, по всей видимости, являлась нехватка средств. Так, редакция журнала казанских обновленцев «Жизнь и религия» сетовала в апреле 1923 г., что не имеет возможности издать стенографические отчеты Предсоборной комиссии Казанской обновленческой епархии, так как «этому печатанию препятствует отсутствие материальных средств. А нужно было бы их на это дело не менее 20 миллиардов. О такой сумме мы и мечтать не можем»¹⁰³.

Что же касается самого обновленческого «поместного собора», прошедшего с 29 апреля по 9 мая 1923 г., в котором представители СОДАЦ приняли самое активное участие, то политическая программа обоих съездов СОДАЦ, выразившаяся в одобрении советской власти,

требованиях покарать св. патриарха Тихона и митрополита Дионисия, осуждении капитализма, нашли прямое отражение в его постановлениях¹⁰⁴. Надежды на то, что «собор» пойдет по пути широких реформ во внутрицерковной жизни, не оправдались¹⁰⁵, хотя введение женатого епископата и позволило протоиерею Александру Введенскому стать «архиепископом»¹⁰⁶. В июне 1923 г. он на одной из публичных лекций заявил, что очень недоволен результатами прошедшего «собора» и надеется на скорый созыв следующего, который проведет широкие реформы в Церкви¹⁰⁷. Но этому не суждено было сбыться: следующий (и последний) обновленческий «поместный собор», прошедший в октябре 1925 г., оказался еще более консервативным в вопросах внутрицерковной жизни¹⁰⁸. Изменилась к тому времени и позиция самого Введенского, который в ходе подготовки к «собору» 1925 г. уверял: «Св. Синод, стоящий на почве законности по отношению к государственной власти и неизменности св. Православия, твердо ведет корабль церковной жизни. Очистив свои ряды от некоторых случайных людей (группа Красницкого, группа б. епископа Антонина и нек. др.), Св. Синод объединяет действительно религиозно настроенных верующих Православной Церкви»¹⁰⁹. СОДАЦ же, подчинившийся решению пленума обновленческого ВЦС от 8 августа 1923 г., преобразовавшего ВЦС во «Всероссийский священный синод» (куда был кооптирован и Александр Введенский) и распустившего обновленческие группировки, был вскоре забыт¹¹⁰, как и оба его съезда.

Источники и литература

1. Вокруг собора // Безбожник. 1923. 13 мая (№ 21). С. 3.
2. Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. 672 с. (Материалы по истории Церкви. Книга 9).
3. Р. М. «Союз общин древне-апостольской церкви» // Известия. 1922. 14 декабря (№ 283). С. 4.

4. Проханов И. С. Историческая речь председателя ВСЕХ И.С. Проханова на Первом Всероссийском Съезде древлеапостольских общин 16 марта 1923 г. в Москве // Проханов И. С. Новая, или евангельская жизнь: сборник. М.: Христианский центр «Логос», 2009. С. 70–85.

5. У церковников. К всероссийскому съезду Союза общин древне-апостольской церкви // Известия. 1923. 17 марта (№ 59). С. 4.

6. Введенский А., прот. Первый Всероссийский съезд Союза общин древне-апостольской церкви // Церковное обновление. 1923. № 7. С. 4.

7. Трегубов И. Всероссийский съезд Союза общин древлеапостольской церкви // Известия. 1923. 23 марта (№ 64). С. 5.

8. Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 книгах. Кн. 1 / подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. Новосибирск: Сиб. хронограф; М.: РОССПЭН. 1997. С. 369–370.

9. Prokhanoff I. S. In the Cauldron of Russia 1869–1933. Autobiography of I. S. Prokhanoff. Founder and Honorary President of the All-Russian Evangelical Christian Union. New York: All-Russian Evangelical Christian Union, 1933. P. 210–216.

10. Марцинковский В. Ф. Записки верующего. Новосибирск: Христиан. изд-во «Посох»; М.: Благовестник, 1994. С. 246–248.

11. Трегубов И. Всероссийский съезд Союза общин древлеапостольской церкви // Известия. 1923. 21 марта (№ 62). С. 4.

12. Съезд Союза Общин древле-апостольской церкви // Безбожник. 1923. 25 марта (№ 15). С. 6.

13. Трегубов И. Около церковного собора // Известия. 1923. 5 мая (№ 98). С. 3.

14. Крапивин М. Ю., Далгатова А. Г., Макаров Ю. Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 — конец 1930-х гг.). СПб. 2005. С. 112–114, 306–308.

15. Попов В. А. «Евангельский клич» И. С. Проханова как проект и попытка реализации идей Реформации в движении православных обновленцев начала 20-х гг. XX в. // Богословские размышления. 2016. Т. 17. Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения». С. 79–90.

16. Попов В. А. И. С. Проханов: Страницы жизни. СПб.: Библия для всех, 1996. С. 89–93.

17. Родионов А. С. К истории обновленческой группировки «Союз общин Древле-Апостольской Церкви» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2025. Вып. 123. С. 101–119.

Примечания

¹ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства в С.С.С.Р.: Полный сб. декретов, ведомств. распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и др. сов. соц. респ.: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркм. 3-е изд., вновь перераб. и доп. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. С. 123–124.

² Существует ли Тихоновский синод // Безбожник. 1923. 19 августа. С. 4.

³ Беглов А. Л., Шкаровский М. В. Катакомбное движение // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2013. Т. 31. С. 644.

⁴ Боченков В. В. Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной Старообрядческой церкви. М.: Вече, 2019. С. 9.

⁵ Валеева М. Г., Юнусова А. Б. Мусульманские съезды // Башкирская энциклопедия: [7 т.] / гл. ред. М.А. Ильгамов. Т. 4: Л – О. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2008. С. 305–306.

⁶ Савинский С. Н. История евангельских христиан баптистов Украины, России, Белоруссии. II (1917–1967). СПб.: Библия для всех, 2001. С. 52–62, 85–91.

⁷ Из истории Церкви адвентистов седьмого дня в России / собрал В. В. Теппоне. Калининград: ИПП «Янтар. сказ», 1993. С. 5, 48–77, 79–82, 85–107.

⁸ Батченко В. С. Всероссийские и всесоюзные съезды духовных христиан-молокан в 1921–1929 // Российская история. 2019. № 1. С. 191–196.

⁹ Саранча Е., свящ. Третий Всероссийский съезд единоверцев и предшествовавшие ему события // Правда Православия. 2018. 2 (78). С. 13–22.

¹⁰ Лавринов В., прот. Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925–1945).

М.: Изд-во Общества любителей церковной истории, 2018. С. 44, 70.

¹¹ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Изд-во Общества любителей церковной истории, 2016. С. 17–23.

¹² Вокруг собора // Безбожник. 1923. 13 мая. С. 3.

¹³ Вокруг собора // Известия. 1923. 10 мая. С. 3.

¹⁴ См.: Родионов А. С. К истории обновленческой группировки «Союз общин Древле-Апостольской Церкви» // Вестник ПСТГУ. Серия II. 2025. Вып. 123. С. 101–104.

¹⁵ Трегубов И. Левая группа Живой церкви // Правда. 1922. 11 окт. С. 2.

¹⁶ Высшее Церковное Управление // Правда. 1922. 20 окт. С. 4.

¹⁷ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 118.

¹⁸ Высшее Церковное Управление // Правда. 1922. 20 окт. С. 4.

¹⁹ Родионов А. С. К истории обновленческой группировки... С. 104.

²⁰ Последние известия (по России) // Церковная газета. Харьков, 1922. № 26–27. С. 14.

²¹ За Христом, 1922. № 1–2. С. 22–24; Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. С. 227–230.

²² Родионов А. С. К истории обновленческой группировки... С. 105.

²³ Р. М. «Союз общин древне-апостольской церкви» // Известия. 1922. 14 дек. С. 4.

²⁴ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 230.

²⁵ Союз общин древле-апостольской церкви // Пятигорский епархиальный вестник. 1923. № 1. С. 12; Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 231–233.

²⁶ Проект реформ Церкви на соборе, выдвигаемый Ц. К-том Союза общин древле-апостольской церкви // Пятигорский епархиальный вестник. 1923. 1 февр. С. 13.

²⁷ ОР РГБ. Ф. 435. Карт. 66. Ед. хр. 28. Л. 1, 1об., 2; Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н. Внутриконтфессиональные

конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 — конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 112.

²⁸ Проект программы Союза общин древле-апостольской церкви. [Смоленск], [1923]. С. 1–6.

²⁹ Там же.

³⁰ *Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 235.

³¹ Там же. С. 234.

³² Имелись в виду временные автокефалии, образованные противниками обновленческого раскола на основе послания митрополита Агафангела (Преображенского) от 18 июня 1922 г.

³³ ГАРФ. Ф. Р–393. Оп. 43а. Д. 1843. Л. 44.

³⁴ Там же. Д. 56. Л. 8.

³⁵ Там же. Д. 1843. Л. 42.

³⁶ *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 235.

³⁷ *Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н.* Внутриконфессиональные конфликты... С. 306–308.

³⁸ *Проханов И. С.* Историческая речь председателя ВСЕХ И. С. Проханова на Первом всероссийском съезде древлеапостольских общин 16 марта 1923 в Москве // *Он же.* Новая или евангельская жизнь: сборник. М.: Христианский центр «Логос», 2009. С. 72–73.

³⁹ *Попов В. А.* «Евангельский клич» И. С. Проханова как проект и попытка реализации идей Реформации в движении православных обновленцев начала 20-х гг. XX в. // Богословские размышления. 2016. Т. 17. Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения». С. 88.

⁴⁰ У церковников. К всероссийскому съезду Союза общин древне-апостольской церкви // Известия. 1923. 17 марта. С. 4; *Введенский А., прот.* Первый всероссийский съезд Союза общин древне-апостольской Церкви // Церковное обновление. 1923. № 7. С. 4.

⁴¹ *Трегубов И.* Всероссийский съезд Союза общин древлеапостольской церкви // Известия. 1923. № 64 (23 марта). С. 5.

⁴² Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг.: в 2 книгах. Кн. 1 / подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Ново-

сибирск: Сиб. хронограф; М.: РОССПЭН, 1997. С. 369.

⁴³ Заккрытие собора // Безбожник. 1923. 13 мая. С. 3.

⁴⁴ *Лобанов В. В.* «Борьба с тихоновским реакционным элементом заканчивается...». Информационная сводка № 5 VI отделения секретного отдела ГПУ о распространении обновленческого движения в РСФСР // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 1. С. 169–176.

⁴⁵ См.: *Сафонов Д. В.* Материалы по истории обновленческого раскола в российских архивах // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: материалы 2006. М.: ПСТГУ, 2006. Т. 2. С. 198–205.

⁴⁶ Сохранился билет № 16 за подписями председателя СОДАЦ Александра Введенского и ответственного организатора Сергея Канарского, выданный сотруднику НКВД для входа на съезд. См.: ГАРФ. Ф. Р–393. Оп. 43а. Д. 1843. Л. 41.

⁴⁷ *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. (См. вкладку с фотографиями между страницами 384 и 385).

⁴⁸ Там же. С. 162, 224, 269, 283, 330, 543, 577.

⁴⁹ *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 235.

⁵⁰ *Попов В. А. И. С. Проханов: Страницы жизни.* СПб.: Библия для всех, 1996. С. 92.

⁵¹ То есть в президиуме съезда, куда был приглашен для выступления И. С. Проханов.

⁵² *Prokhanoff I. S.* In the Cauldron of Russia 1869–1933. New York: All-Russian Evangelical Christian Union, 1933. P. 214. Перевод мой.

⁵³ *Марцинковский В. Ф.* Записки верующего. Новосибирск: Посох, 1994. С. 247.

⁵⁴ *Трегубов И.* Всероссийский съезд Союза общин древлеапостольской церкви // Известия. 1923. 21 марта. С. 4.

⁵⁵ Съезд Союза Общин Древле-Апостольской Церкви // Безбожник. 1923. 25 марта. С. 6.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ *Кульпинов С., диак.* «Женский вопрос» в обновленческом расколе // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 118.

- ⁵⁸ *Трегубов И.* Всероссийский съезд Союза общин древлеапостольской церкви // Известия. 1923. 23 марта. С. 5.
- ⁵⁹ Съезд Союза Общин Древле-Апостольской Церкви // Безбожник. 1923. 25 марта. С. 6.
- ⁶⁰ *Трегубов И.* Всероссийский съезд Союза общин древлеапостольской церкви // Известия. 1923. № 62 (21 марта). С. 4.
- ⁶¹ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг.: в 2 книгах. Кн. 1. С. 370.
- ⁶² Съезд Союза общин древле-апостольской церкви // Безбожник. 1923. 25 марта. С. 6.
- ⁶³ *Попов В. А. И. С. Проханов:* Страницы жизни. СПб.: Библия для всех, 1996. С. 92.
- ⁶⁴ См.: *Проханов И. С.* Историческая речь председателя ВСЕХ И. С. Проханова на Первом Всероссийском Съезде древлеапостольских общин 16 марта 1923 в Москве // *Он же.* Новая, или евангельская жизнь: сборник. М.: Христианский центр «Логос», 2009. С. 70–85.
- ⁶⁵ ГАРФ. Ф. А–353. Оп. 7. Д. 13. Л. 28об.; Церковь должна оставаться Церковью. Необратимые десятилетия 1917–1937 гг. в истории евангельского и баптистского движений. [М.]: Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ, 2008. С. 338.
- ⁶⁶ *Проханов И. С.* Историческая речь председателя ВСЕХ И. С. Проханова... С. 85.
- ⁶⁷ Полный текст см.: «Голос с Востока» // Церковь должна оставаться Церковью. Необратимые десятилетия 1917–1937 гг. в истории евангельского и баптистского движений. [М.]: Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ, 2008. С. 320–322.
- ⁶⁸ *Проханов И. С.* Историческая речь председателя ВСЕХ И. С. Проханова... С. 85.
- ⁶⁹ *Prokhanoff I. S.* In the Cauldron of Russia 1869–1933. New York: All-Russian Evangelical Christian Union, 1933. P. 214–216.
- ⁷⁰ *Попов В. А. И. С. Проханов:* Страницы жизни. СПб.: Библия для всех, 1996. С. 92–93; *Он же* «Евангельский клич» И. С. Проханова как проект и попытка реализации идей Реформации... С. 82–86.
- ⁷¹ *Prokhanoff I. S.* In the Cauldron of Russia 1869–1933. New York: All-Russian Evangelical Christian Union, 1933. P. 215–216. (Перевод мой. — *Авт.*).

- ⁷² *Пузынин А. П.* Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. М.: ББИ, 2010. С. 301–302.
- ⁷³ *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 237.
- ⁷⁴ Съезд Союза общин древле-апостольской церкви // Безбожник. 1923. 25 марта. С. 6.
- ⁷⁵ *Марцинковский В. Ф.* Записки верующего. Новосибирск: Посох, 1994. С. 248.
- ⁷⁶ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг.: в 2 книгах. Кн. 1. С. 369.
- ⁷⁷ Фамилии данных иерархов не приводятся в статье в «Известиях» и взяты из справочника «Обновленческий раскол в портретах его деятелей»: С. 269, 505, 425.
- ⁷⁸ Имена данных иерархов не приводятся в статье в «Известиях» и взяты из справочника «Обновленческий раскол в портретах его деятелей»: С. 48–52, 449–451, 330–331, 377–379, 81–82.
- ⁷⁹ *Трегубов И.* Всероссийский съезд Союза общин древлеапостольской церкви // Известия. 1923. 23 марта. С. 5.
- ⁸⁰ Съезд Союза общин древле-апостольской церкви // Безбожник. 1923. 25 марта. С. 6.
- ⁸¹ *Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н.* Внутриконтфессиональные конфликты... С. 308.
- ⁸² Древне-апостольская церковь и сектантство // Известия. 1923. 29 марта. С. 2.
- ⁸³ *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 84.
- ⁸⁴ ГАРФ. Ф. А–353. Оп. 7. Д. 13. Л. 28об.; Церковь должна оставаться Церковью. Необратимые десятилетия 1917–1937 гг. в истории евангельского и баптистского движений. [М.]: Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ, 2008. С. 339.
- ⁸⁵ Съезд Союза общин древле-апостольской церкви // Безбожник. 1923. 25 марта. С. 6.
- ⁸⁶ *Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 237.
- ⁸⁷ Протоколы комиссии по проведению отделения церкви от

государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / Сост. В. В. Лобанов. М.: ПСТГУ, 2014. С. 63.

⁸⁸ Тихон (Тихомиров), иером. Региональные издания обновленческой «церкви» (20–30-е гг. XX в.) // Православие. Наука. Образование. 2019. № 1 (7). С. 40.

⁸⁹ Съезд Союза общин древле-апостольской церкви // Безбожник. 1923. 25 марта. С. 6.

⁹⁰ Можно предположить, что съезд прошел 25–26 апреля 1923 г. на Троицком подворье в Москве, где до него 23–24 апреля 1923 г. прошел московский епархиальный съезд, осудивший «двухсотлетний период подчинения церкви дворянскому самодержавию» и «пятилетнее управление церковью патриарха Тихона» (см.: На московском епархиальном съезде // Известия. 1923. 26 апр. С. 5), а сразу после — съезд «Живой церкви».

⁹¹ Вокруг собора // Известия. 1923. 10 мая. С. 3.

⁹² ГАРФ. Ф. Р–393. Оп. 43а. Д. 22. Л. 17, 18. В деле имеется 2 аналогичных требования от 27 апреля 1923 г. выдать представителям НКВД по 4 билета на съезд «Живой церкви» и «Поместный собор». По-видимому, столько же сотрудников НКВД было и на съезде СОДАЦ.

⁹³ Всероссийский церковный собор // Правда. 1923. 29 апр. С. 6; Р. М. Перед поместным собором. На съездах церковников // Известия. 1923. 29 апр. С. 4.

⁹⁴ Трегубов И. Около церковного собора // Известия. 1923. 5 мая. С. 3; Вокруг собора // Безбожник. 1923. 13 мая. С. 3.

⁹⁵ Трегубов И. Около церковного собора // Известия. 1923. 5 мая. С. 3.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ См., напр.: Обновленная церковь о процессе Тихона // Известия. 1923. 20 апр. С. 6; Политическое значение процесса Тихона // Известия. 1923. 22 апр. С. 4; К суду над патриархом Тихоном // 1923. 27 апр. С. 4; К суду над патриархом Тихоном // Правда. 1923. 29 апр. С. 5; Против Тихона // Известия. 1923. 29 апр. С. 3.

⁹⁹ Никольский П., свящ., Дудра А., свящ. Дионисий // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. Т. XV. С. 284–286.

¹⁰⁰ Трегубов И. Около церковного собора // Известия. 1923. 5 мая. С. 3; Съезд «Древне-Апостольской Церкви» // Безбожник. 1923. 13 мая. С. 3.

¹⁰¹ Трегубов И. Около церковного собора // Известия. 1923. 5 мая. С. 3.

¹⁰² Реформа Церкви и поместный собор. (Беседа с протоиереем А. И. Введенским) // Известия. 1923. 28 апр. С. 5.

¹⁰³ В казанской предсоборной комиссии // Жизнь и религия. 1923. № 8. С. 2–3.

¹⁰⁴ Деяния II-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви: Бюллетени. М.: Высший совет Российской Православной церкви, 1923. С. 4–7.

¹⁰⁵ Головушкин Д. А. Феномен обновленчества в русском Православии первой половины XX в. СПб.: Политехника-сервис, 2009. С. 215–216.

¹⁰⁶ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 51.

¹⁰⁷ Лобанов В. В. «Противообновленческий катехизис» епископа Венедикта (Плотникова): из материалов следственного дела «совета епископов» // Отечественные архивы. 2010. № 4. С. 53.

¹⁰⁸ Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 521.

¹⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 1708. Оп. 3. Ед. хр. 48. Л. 1.

¹¹⁰ Родионов А. С. К истории обновленческой группировки... С. 115.

Протоиерей Сергей Звонарёв*

**«РОДНАЯ НАША МАТЕРЬ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ»:
К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ДОВЕРИЯ
И СОРАБОТНИЧЕСТВА РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ
В 1960-х — НАЧАЛЕ 1970-х годов**

Представленная читателю статья о взаимоотношениях Русской и Польской Православных Церквей в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) подготовлена с опорой на материалы церковных и государственных архивов, в первую очередь Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, а также на опубликованные источники. Многие документы из области двусторонних церковных связей впервые вводятся в научный оборот.

*Автор статьи приходит к выводу о том, что исторические тесные связи Русской и Польской Православных Церквей, их сестринский *de jure* и материнско-дочерний *de facto* характер встречали поддержку со стороны властей СССР и Польской Народной Республики, помогли решать сложные вопросы в области межправославных отношений, служили сближению советского и польского народов. Благодаря заступничеству и помощи Московского Патриархата, священноначалие Константинопольской Православной Церкви пошло по пути нормализации отношений со священноначалием Польской Церкви. В дело укрепления и последо-*

вательно развития двусторонних церковных контактов были вовлечены московские и варшавские иерархи, клирики и миряне. Русская и Польская Православные Церкви демонстрировали высокий уровень доверия и сотрудничества в области официальных церковных контактов посредством переписки и поездок делегаций, межхристианских связей и участия в миротворческом движении, академического сотрудничества, обмена церковной периодикой. Обучение в духовных школах Московского Патриархата студентов из Польской Церкви создавало благоприятные условия для братских связей двух Церквей в последующие десятилетия.

Ключевые слова: межправославные отношения, Польская Православная Церковь, церковная дипломатия, Отдел внешних церковных сношений, митрополит Никодим (Ротов).

Взаимоотношения Русской и Польской Православных Церквей в исследуемый период носили системный характер, отличались высокой степенью интенсивности и разнонаправленностью. Современный церковный историк Б. А. Филиппов считает, что сотрудничество двух Церквей было организовано в первой половине 1960-х годов по инициативе государственных ведомств по делам Церквей СССР и Польской Народной Республики¹. Трудно отрицать влияние властей двух социалистических стран не только на частоту, но и на содержание контактов Русской и Польской Церквей в условиях подчинения церковной организации государству и в Советском Союзе, и в Польской Республике. Однако было бы неверно представлять советско-польские церковные связи лишь как результат воздействия со стороны каждого из этих государств. Обе Церкви имели длительную общую историю, во многом определявшую характер их отношений в 1960-х — начале 1970-х годов. В Отделе внешних церковных сношений готовились предложения по развитию двустороннего церковного сотрудничества, санкция на реализацию которых должна была последовать со стороны властей².

* Автор — секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, доктор богословия.

Помощь со стороны Русской Церкви в урегулировании отношений Польской Церкви с Фанаром

Русская Церковь предпринимала неоднократные попытки урегулировать положение Польской Церкви, получившей свое автокефальное бытие от Матери-Церкви — Московского Патриархата — 22 июня 1948 г. Русская Церковь не признавала автокефалию Польской Церкви, предоставленную 13 ноября 1924 г. томосом патриарха Константинопольского Григория VII и Священного Синода Константинопольского Патриархата, считая ее антиканоническим вторжением в свои внутренние дела. В результате предпринятого Московским Патриархатом шага на польском церковном направлении в 1948 г. Фанар отказался вступать в каноническое и молитвенное общение с Польской Церковью. Как и в случае с Албанской Церковью, патриарх Константинопольский Афинагор не отвечал на известительную грамоту митрополита Варшавского и всея Польши Макария (Оксиюка) о своем избрании предстоятелем Польской Церкви. Фанар не признавал права Московского Патриархата предоставлять автокефалию Польской Церкви, а дарование соответствующего томоса считал превышением Москвой юрисдикционных полномочий.

Положительно в деле признания Польской Церкви со стороны Константинопольского Патриархата сказалась подготовка I Всеправославного совещания, состоявшегося осенью 1961 г. на о. Родос. В преддверии этого события, уступая настоятельным просьбам Московского Патриархата, патриарх Афинагор согласился возобновить каноническое и молитвенное общение с Польской Церковью.

Тесные узы двух Церквей

Историческая связь Русской и Польской Церквей, отношения Церкви-матери и Церкви-дочери даже в ус-

ловиях формально сестринских отношений с 1948 г. сказывались на протяжении 1960-х — начала 1970-х годов³. Польское духовенство и православные верующие в ряде случаев по привычке обращались к священноначалию Русской Церкви по вопросам, относящимся к внутренним делам Польской Церкви⁴. Однако руководство Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) не считало возможным вмешиваться в дела Польской Церкви, о чем и сообщало авторам обращений⁵. На имя Святейшего патриарха Алексия и председателя ОВЦС поступали письма духовенства Польской Церкви с разными просьбами — выслать Праздничную минуё, приглашение для оформления советской визы и поездки в СССР, помянуть духовенство в молитвах и проч.

Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий из-за прогрессирующей болезни не мог полноценно заниматься церковными делами, а потому в декабре 1959 г. на совещании епископов Польской Церкви возложил управление ими на заместителя митрополита Варшавского и всея Польши архиепископа Белостокского и Гданьского Тимофея (Шреттера)⁶. В мае 1961 г. после кончины митрополита Макария архиепископ Тимофей был избран Архиерейским Собором новым предстоятелем Польской Церкви. Московский патриарх проявлял внимание к своему польскому собрату. В апреле 1962 г. патриарх Алексий выслал митрополиту Тимофею в качестве дара Русской Церкви металлическое облачение на престол кафедрального собора св. Марии Магдалины в Варшаве. Однако митрополит Тимофей недолго возглавлял Польскую Церковь. Он скончался в июне 1962 г. У священноначалия Русской Церкви установилась связь, в том числе посредством переписки, с заместителем митрополита Варшавского и всея Польши архиепископом Лодзинским и Познанским Георгием (Коренистовым). В мае 1965 г. предстоятелем Польской Церкви был избран архиепископ Белостокский и Гданьский Стефан (Рудык).

В интронизации нового предстоятеля Польской Церкви в июле 1965 г. в Варшавском кафедральном соборе участвовала делегация Московского Патриархата, возглавляемая митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым), в состав которой входили ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Денисенко) и заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков). Московская церковная делегация прибыла в столицу Польши из Хельсинки, где принимала участие в работе Всемирного конгресса за мир, национальную независимость и разоружение. «Глубокое удовлетворение мы испытываем от сознания того, что подлинная дружба Польской и Русской Православных Церквей является существенным элементом братства и единства, определяющих отношения народов наших стран между собой», — сказал, в числе прочего, митрополит Пимен на приеме по случаю интронизации новоизбранного предстоятеля Польской Церкви⁷.

В марте 1969 г. митрополит Стефан почил, а новым предстоятелем Польской Церкви Собор ее епископов в январе 1970 г. избрал епископа Вроцлавского и Шетинского Василия (Дорошкевича). На интронизацию главы Польской Церкви была направлена делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Орловским и Брянским Палладием (Шерстенниковым). Среди делегатов — заместитель председателя ОВЦС епископ Тульский и Белёвский Ювеналий (Поярков) и клирик храма Успения Пресвятой Богородицы бывшего Новодевичьего монастыря Москвы протодиакон Николай Дмитриев. Из Советского Союза на торжества интронизации в Варшаву также прибыл патриарх-католикос всея Грузии Ефрем II. Церковную делегацию из СССР в аэропорту Варшавы встречал новоизбранный предстоятель Польской Церкви. Патриарх Алексей передал своему польскому собрату через московских церковных посланцев в качестве памятного дара набор из двух панагий и креста. На приеме

в Комитете по делам исповеданий Польши в присутствии его председателя А. А. Скаржинского констатировались «тесные нерасторжимые братские узы искренней любви, дружбы и взаимопонимания» между Русской и Польской Церквами, СССР и Польшей⁸, а на церковном приеме по случаю интронизации отмечалась близость и соработничество двух Церквей на международном направлении в сфере межхристианских контактов и защиты мира на планете⁹. Интронизационные торжества и официальные встречи транслировались по польскому телевидению и освещались в прессе. Свидетельством внимания польских властей к поставлению нового предстоятеля Польской Церкви стало покрытие государством 85 % всех расходов по проведению торжеств¹⁰.

Митрополит Василий с большим уважением относился к личности митрополита Никодима (Ротова). «Прошу меня всегда считать Вашим почитателем, единомышленником во всяком деянии во благо Церкви, мира и наших народов <...>. Взирая на Вас, я нахожу в Вашем лице опору и поддержку в своей скромной деятельности в винограднике моем, который значительно увеличился в связи с моим новым послушанием», — писал предстоятель Польской Церкви председателю ОВЦС¹¹.

Обмен церковными делегациями

Развитию связей двух Церквей способствовали поездки церковных делегаций в Польшу и СССР. В 1963 г. в Москву на торжества, посвященные 50-летию служения патриарха Алексия в архиерейском сане, прибыла делегация Польской Церкви, в которую входил архиепископ Белостокский и Гданьский Стефан. В свою очередь в Варшаве в декабре 1963 г. находился митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Иерарху Русской Церкви было оказано внимание и гостеприимство со стороны заместителя митрополита Варшавского и всея Польши архиепископа

Лодзинского и Познанского Георгия, архиепископа Белостокского и Гданьского Стефана и ректора Варшавской духовной семинарии протоиерея Серафима Железняковича. В октябре–ноябре 1964 г. в Москве и Троице-Сергиевой лавре находился настоятель храма свт. Николая г. Беловежа протоиерей Клавдий Пушкарский, активно участвовавший в переписке с Отделом внешних церковных сношений на протяжении ряда лет. Посетив ОВЦС, протоиерей Клавдий получил для возглавляемого им прихода подарки — комплект священнического облачения, напрестольный крест и икону Пресвятой Богородицы. В июле–августе 1970 г. польский священнослужитель совершил поездку в Троице-Сергиеву лавру, Ленинград и Одессу.

В мае 1965 г. председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим пригласил польскую православную делегацию в составе шести человек посетить СССР в целях укрепления связей между Русской и Польской Церквами. Такая делегация, возглавляемая избранным на Польский митрополичий престол архиепископом Белостокским и Гданьским Стефаном, прибыла в Москву в конце июня 1965 г. Архиепископ Стефан провел встречи с руководством Московского Патриархата, а также посетил председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова. На встречах в числе прочего обсуждались академические обмены, а также просьба владыки Стефана направить в Польшу священника Русской Церкви, который мог бы противодействовать католическому давлению, укреплению позиций унии в стране и в этом деле быть помощником предстоятелю Польской Церкви. Кадровый голод, в первую очередь в отношении образованных и подготовленных для миссии священнослужителей, был ощутим в Польской Церкви. И в ОВЦС, и в Совете обещали помочь архиепископу Стефану. Отсутствие ближайшего круга деятельных лиц, которые могли бы облегчить митрополиту Стефану бремя ответственности

предстоятельского служения, затрудняло для него принятие решений по реакции Польской Церкви на инициативы Константинопольского Патриархата в области межправославных и межхристианских отношений. Митрополит Стефан был вынужден лично звонить в ОВЦС для сбора информации об участии Русской Церкви в заседаниях межправославных комиссий по диалогу с Англиканской и Старокатолической Церквами, которые должны были состояться в Белграде в марте 1966 г. и на которые были приглашены представители Польской Церкви. Польский предстоятель просил совета о том, как отреагировать на запрос патриарха Афинагора о мнении Польской Церкви по вопросу о формате взаимоотношений между Православными Церквами¹².

Учитывая важную роль и значение связей Польской Церкви с Московским Патриархатом, митрополит Варшавский и всея Польши Василий свою первую поездку после интронизации на Польский митрополичий престол совершил в мае 1970 г. в Москву. Это было желанием Польского предстоятеля¹³. Польская церковная делегация¹⁴ была встречена радушным гостеприимством со стороны священноначалия Русской Церкви¹⁵. Польские гости побывали в исторических храмах Москвы, посетили Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию (МДА). Митрополит Василий по возвращении в Варшаву писал ректору МДА епископу Дмитровскому Филарету (Вахромееву): «Благодарю Вас... от всей души за радушное гостеприимство и неподдельную, искреннюю любовь, которую все мы особенно почувствовали во время нашего пребывания в Загорске в личных встречах и разговорах. Впечатление останется в душе на всю жизнь. Такое общение укрепляет наше православное единство и внедряет в душу радость от Духа Святого, способствующую безропотно нести свой житейский крест»¹⁶.

Митрополит Василий участвовал в торжествах интронизации патриарха Пимена, избранного на Москов-

ский Патриарший престол Поместным Собором Русской Церкви 2 июня 1971 г. предстоятель Польской Церкви подарил своему московскому собрату крест на митру.

Поиск Холмской иконы Божией Матери

Между священноначалием Польской и Русской Церквей велась переписка, посвященная поиску в городе Луцке Волынско-Ровенской епархии чудотворной Холмской иконы Божией Матери. Митрополит Василий обратился к патриарху Пимену: «Приспе час для возвращения этой древней святыни Холмской земли к месту своего пребывания»¹⁷. Однако установить местонахождение древней святыни не представлялось возможным, учитывая, что, по свидетельству современников, икона в первой половине XX в. переносилась из Холма в Москву, затем в Киев и назад в Холм, где ее следы терялись вместе с отступлением в 1944 г. немецких оккупационных войск и эмиграцией правящего архиерея Холмской и Подляшской епархии митрополита Илариона (Огиенко).

Межхристианские встречи в повестке взаимоотношений двух Церквей

Русская и Польская Православные Церкви совместно участвовали в международных христианских встречах. В июне 1969 г. по приглашению Экуменического совета Польши по случаю 25-летия Польской Народной Республики в Гданьск прибыла делегация Экуменического совета Советского Союза, в которую от Русской Церкви вошли экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), представитель при Христианской мирной конференции в Праге протоиерей П. Соколовский и член ОВЦС Б. С. Кудинкин. На встрече была представлена и Польская Церковь своими участ-

никами польского Экуменического совета — епископом Вроцлавским и Щетинским Василием (Дорошкевичем) и епископом Белостокским и Гданьским Никанором (Неслуховским), а также председателем Гданьского отделения Экуменического совета Польши, благочинным Гданьского церковного округа протоиереем Борисом Шварцкопфом.

О высоком уровне доверия Польской Церкви Московскому Патриархату в сфере межхристианских отношений свидетельствует тот факт, что в ряде случаев священноначалие Польской Церкви обращалось с просьбой к руководству ОВЦС поручить делегатам от Русской Церкви на международных христианских встречах представлять и Польскую Церковь, в том числе с правом голоса. Одна такая просьба заместителя митрополита Варшавского и всея Польши архиепископа Лодзинского и Познанского Георгия (Коренистова) по поручению Собора епископов Польской Церкви была адресована председателю ОВЦС применительно к заседанию Подготовительной комиссии к Ниборг VI в июле 1969 г. в Женеве¹⁸, а другую просьбу митрополит Варшавский и всея Польши Василий направил в адрес патриарха Московского и всея Руси Пимена. Дело касалось заседания Конференции европейских Церквей в Дублине в сентябре 1971 г.¹⁹ Еще одна просьба подобного рода была связана с представительством интересов Польской Церкви на богословской встрече с англиканами в Шамбези в сентябре 1972 г.²⁰ Делегация Русской Церкви представляла также и Польскую Церковь на совещании Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквями, которое состоялось в августе 1971 г. в Аддис-Абебе.

Участие двух Церквей в миротворческом движении

Польская Церковь поддерживала миротворческие инициативы, продвигаемые Русской Церковью. Епископ Белостокский и Гданьский Никанор (Неслуховский) в ок-

тябре 1966 г. участвовал в работе Совещательного комитета Христианской мирной конференции в Софии, где выступил с докладом, а в июле 1969 г. — в Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, прошедшей в подмосковном Загорске.

Академические контакты

Между двумя Церквами активно развивались академические контакты. В 1960 г. викарию Варшавско-Бельской епархии епископу Бельскому Василию (Дорошкевичу) в ответ на его просьбу была предоставлена возможность после сдачи ряда экзаменов за курс Московской духовной академии защитить в столичной духовной школе кандидатскую диссертацию²¹. Поездка в Москву иерарха Польской Церкви с академическими целями была согласована на уровне Управления по делам вероисповеданий при Совете Министров Польской Народной Республики и посольства СССР в Варшаве²². Ректор Варшавской духовной семинарии протоиерей Серафим Железнякович полагался на содействие со стороны ОВЦС в установлении контакта с Центральным государственным историческим архивом в Ленинграде для работы с фондами на тему своей магистерской диссертации «История Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря»²³, которую он успешно защитил в мае 1964 г. в Московской духовной академии. Отец Серафим благодарил председателя ОВЦС за оказанную помощь²⁴. Возможность сдать экзамены по ряду учебных дисциплин за курс Московской духовной академии и защитить в ней кандидатскую диссертацию была предоставлена профессору Варшавской семинарии протоиерею Николаю Ленчевскому.

По инициативе митрополита Варшавского и всея Польши Стефана, поддержанной священноначалием Русской Церкви, в июле 1968 г. состоялась паломниче-

ская поездка группы преподавателей, студентов и выпускников Варшавской духовной семинарии в Москву, Троице-Сергиеву лавру, Ленинград, Псков, Псковско-Печерский монастырь и Пушкинские Горы (такая поездка была предварительно согласована ректором Варшавской семинарии протоиереем Серафимом Железняковичем с руководством ОВЦС). Паломничество было приурочено ко дню памяти прп. Сергия Радонежского. Все расходы по приему польских гостей взяла на себя Русская Церковь. Участники группы встретились с патриархом Алексием, который подарил Варшавской духовной семинарии икону Живоначальной Троицы. По возвращении на родину путешественники делились впечатлениями от поездки. В Варшавской семинарии и Варшавской теологической академии были прочитаны два доклада о паломничестве, сопровождавшиеся исполнением русских церковных песнопений, звучавших с переданных в дар грампластинок. Паломническая поездка послужила укреплению связей духовных учебных заведений Польши и СССР, отношений между двумя Церквами и странами.

В июле–августе 1969 г. протоиерей Серафим Железнякович находился в Одессе на лечении, однако имел возможность посетить Одесскую духовную семинарию, встретиться и беседовать с ее ректором архимандритом Агафангелом (Саввиным).

Русская Церковь была готова зачислить в 1968/69 учебном году в свои духовные учебные заведения в качестве студентов, а в духовные академии и в качестве профессорских стипендиатов двух-трех представителей Польской Церкви²⁵. С благодарностью приняв предложение, митрополит Варшавский Стефан направил в Московскую духовную академию профессорским стипендиатом выпускника Варшавской христианской теологической академии Н. В. Ваврышевича.

Епископы, клирики и миряне Польской Церкви обучались не только в Московской, но и в Ленинградской

духовной академии, как на очном, так и на заочном отделении²⁶.

По просьбе митрополита Варшавского Василия в Московской духовной академии были подобраны конспекты лекций для использования в духовных школах Польской Церкви, а студенту пятого курса Христианской теологической академии в Варшаве священнику Анатолию Шидловскому оказана помощь в посещении СССР с целью подготовки магистерской диссертации «Русская Православная Церковь в борьбе за мир». Отец Анатолий как гость Русской Церкви также побывал в Пскове, Пушкинских Горах и Псково-Печерском монастыре.

Московская духовная академия помогла проректору Варшавской христианской теологической академии протоиерею Георгию Клиндеру познакомиться с организацией работы и системой обучения на своем заочном секторе, а также передала в теологическую академию и Варшавскую духовную семинарию пособия и конспекты по богословским дисциплинам. Консультации, научная и учебная литература из московских духовных школ были востребованы в Варшаве, где в то время происходил процесс реорганизации семинарии и создания заочного сектора в теологической академии.

Жесты взаимного внимания

Как и в случае других Поместных Церквей, в 1960 г. в Польскую Церковь был направлен документальный фильм «Торжество Православия» в семи частях, запечатлевший празднование 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. В московских торжествах 1958 г. принимала участие делегация Польской Церкви во главе с митрополитом Варшавским и всея Польши Макарием. Фильм был показан в Варшавской духовной семинарии и вызвал большой интерес. В сентябре 1969 г. в Польскую Церковь был передан кинофильм «Русская

Православная Церковь сегодня». Руководство ОВЦС откликлось и на просьбы простых верующих Польской Церкви прислать грампластинки с записью церковных песнопений²⁷.

Между официальными издательствами двух Церквей установились контакты и происходил обмен периодикой. В Отдел внешних церковных сношений с января 1963 г. поступал еженедельник «Тыгодник Повсехны», а в редакцию еженедельника высылался ежемесячный «Журнал Московской Патриархии».

В качестве заключения

Взаимоотношения Русской и Польской Православных Церквей в 1960–1972 годах отличались высоким уровнем сотрудничества, причиной чему служил общий исторический опыт и факт предоставления автокефалии Польской Церкви Московским Патриархатом в 1948 г., что придавало таким отношениям материнский и дочерний характер. Благоприятные условия для тесного общения Церквей подкреплялись заинтересованностью властей Советского Союза и Польской Народной Республики в развитии двусторонних связей на уровне государственных институтов и общественности.

Русская Церковь оказывала Церкви-дочери необходимую помощь и содействие на общеправославном уровне. Так, благодаря усилиям Московского Патриархата Константинопольская Церковь восстановила свое общение с Польской Церковью. Между священноначалием в Москве и Варшаве был достигнут высокий уровень взаимопонимания и доверия, укрепляемый личным общением и перепиской, выразившийся в представительстве московскими церковными делегациями интересов и даже позиции Польской Православной Церкви в голосовании при принятии решений на межхристианских встречах. Польская Церковь проявляла солидарность и поддер-

живала миротворческие инициативы, которым Русская Церковь уделяла большое внимание.

Немалый вклад в развитие межцерковных связей вносили визиты церковного руководства, иерархов и духовенства в СССР и ПНР, паломнические поездки, обмен церковными изданиями и дарами. Особенно заметными в повестке отношений Русской и Польской Православных Церквей были образовательные контакты. В духовных учебных заведениях Московского Патриархата прошли академический курс и подготовили научные исследования польские православные иерархи, клирики и миряне.

Примечания

¹ Филиппов Б. А. Об особенностях политики властей Польской Народной Республики по отношению к Польской Автокефальной Православной Церкви (1945–1989) // Прикосновение к вечности. Сборник статей / Науч. ред. Г. Е. Захаров, свящ. А. Постернак. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 142–143.

² В качестве примера — предложения по вопросу взаимоотношений с Польской Православной Церковью заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белёвского Ювеналия от 9.03.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 350. Л. 48.

³ Как о «родной нашей Матери Русской Церкви» отзывался епископ Вроцлавский и Щетинский Василий (Дорошкевич). См.: Письмо епископа Вроцлавского и Щетинского Василия председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 15.03.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1962.

Став митрополитом Варшавским и всея Польши, иерарх именовал Польскую Церковь «младшей сестрой Святой Русской славной и величественной, непорочной невесты Небесного Жениха». См.: Письмо митрополита Варшавского и всея Польши Василия патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 88/70 от 3.03.1970 г. // Там же. 1970.

⁴ Так, профессор Морского техникума г. Вроцлава Н. Н. Касперович писал Святейшему патриарху Алексию о состоянии церковных дел в Лемковщине на территории Польши и

предлагал возможные средства их налаживания (см.: Письмо Н. Н. Касперовича патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.10.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1961. С. 1–9), протоиерей Клавдий Пушкарский из Беловежа выразил мнение, что после кончины Блаженнейшего митрополита Тимофея «для Православия в Польше и поддержания искренних постоянных и добрых отношений между Русской и Польской Православной Церковью желателен был бы митрополит из Московской Патриархии» (см.: Письмо протоиерея К. Пушкарского председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 25.06.1962 г. // Там же. 1962), группа мирян Польской Церкви в сентябре 1962 г. обратилась к патриарху Алексию с просьбой благословить созыв Собора для выборов предстоятеля Польской Церкви после кончины митрополита Тимофея (см.: Письмо группы мирян патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 21.09.1962 г. // Там же), а прихожане храма Успения Пресвятой Богородицы с. Чыжи Гайновского уезда Белостокской области в декабре 1962 г. просили Святейшего патриарха Алексия принять меры в отношении местного священника (см.: Обращение группы прихожан Успенского храма с. Чыжи к патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 16.12.1962 г. // Там же. 1963).

⁵ См.: Резолюция председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на обращении профессора Н. Н. Касперовича от 24.04.1962 г.; письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия протоиерею К. Пушкарскому № 1019 от 25.07.1962 г.; письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Хризостома Х. Константину № 2181 от 9.11.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1962, 1972. Ч. 2.

⁶ В мае 1960 г. митрополит Макарий выехал в Москву на лечение. По окончании двухмесячного медицинского курса в Боткинской больнице предполагалось поселить польского иерарха в Киеве, однако после было решено направить его в Одессу, в Успенский монастырь, где он и скончался в марте 1961 г. и был погребен на братском кладбище.

⁷ Речь митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена на приеме, устроенном по случаю интронизации Блаженнейшего

митрополита Варшавского и всей Польши Стефана в Варшаве в гостинице «Бристоль» 18 июля 1965 г. // Пимен, патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 1977. С. 143.

⁸ Речь главы делегации Русской Православной Церкви во время приема в Комитете по делам исповеданий Польши (по случаю интронизации нового предстоятеля Православной Церкви в Польше) // Архив ОВЦС. Д. 40-А. 1970.

⁹ Речь главы делегации Русской Православной Церкви на приеме, устроенном в честь главы Православной Церкви в Польше по случаю его интронизации // Архив ОВЦС. Д. 40-А. 1970.

¹⁰ Отчет заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белёвского Ювеналия о пребывании делегации Русской Православной Церкви в ПНР на торжествах интронизации Блаженнейшего митрополита Варшавского и всея Польши Василия от 10.03.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 40-А. 1970. С. 18.

¹¹ Письмо митрополита Варшавского и всея Польши Василия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 104/70 от 14.03.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1970.

¹² Запись телефонного разговора митрополита Варшавского и всея Польши Стефана с заместителем председателя ОВЦС епископом Зарайским Ювеналием от 21.01.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1966.

¹³ Отчет заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белёвского Ювеналия о пребывании делегации Русской Православной Церкви в ПНР на торжествах интронизации Блаженнейшего митрополита Варшавского и всея Польши Василия от 10.03.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 40-А. 1970. С. 19.

¹⁴ В состав польской церковной делегации входили викарий Вроцлавской епархии епископ Люблинский Алексей (Ярошук), директор Канцелярии митрополита Варшавского и всея Польши иеромонах Симон (Романчук), доцент Варшавской христианской теологической академии протоиерей Георгий Клиндер и благочинный Гданьского церковного округа протоиерей Борис Шварцкопф.

¹⁵ В связи с кончиной патриарха Алексия в апреле 1970 г. предстоятеля Польской Церкви и сопровождавших его лиц встречал

в Москве Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Митрополит Василий имел встречи и общение с председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

¹⁶ Письмо митрополита Варшавского и всея Польши Василия ректору Московской духовной академии епископу Дмитровскому Филарету № 262/70 от 10.07.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1970.

¹⁷ Письмо митрополита Варшавского и всея Польши Василия патриарху Московскому и всея Руси Пимену № 265/72 от 31.05.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1972.

¹⁸ Письмо заместителя митрополита Варшавского и всея Польши архиепископа Георгия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 269/69 от 23.06.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1969.

¹⁹ Телеграмма митрополита Варшавского и всея Польши Василия патриарху Московскому и всея Руси Пимену от 9.09.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1971.

²⁰ Телеграмма митрополита Варшавского и всея Польши Василия митрополиту Тульскому и Белёвскому Ювеналию от 12.09.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1972.

²¹ Будучи приходским священником, Владимир Дорошкевич с 1937 по 1939 г. обучался на богословском факультете Варшавского университета. Начавшаяся Вторая мировая война воспрепятствовала дальнейшему обучению. По пострижении в монашество с именем Василий и хиротонии в сан епископа в марте 1960 г. стремился завершить богословское образование, однако уже в Московской духовной академии. Советом МДА (журнал Совета № 11 от 13.06.1962 г.) было решено присвоить епископу Василию ученую степень магистра богословия (без магистерского диспута) за труд «Римско-католическая мариология (критический обзор литературы первой половины XX в.)». Святейший патриарх Алексей утвердил постановление академического совета.

²² Письмо временного поверенного в делах СССР в ПНР Г. А. Киселёва и.о. заведующего 4 Европейским отделом МИД СССР П. Г. Крекотеню № 117 от 18.06.1960 г. // АВПРФ, ф. 0122, оп. 45, п. 372, д. 22, л. 4.

²³ Прошение протоиерея Серафима Железняковича в Отдел внешних церковных сношений Московской Патриархии // Архив ОВЦС. Д. 40. 1961.

²⁴ Письмо ректора Варшавской духовной семинарии протоиерея Серафима Железняковича председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 25.07.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1961.

²⁵ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима митрополиту Варшавскому и всея Польши Стефану № 354 от 21.02.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1968.

²⁶ Среди студентов МДА — профессорский стипендиат И. Анчимюк и Н. Ваврышевич. В ЛДА обучались священники Виталий Чижевский и Алексей Нестерович.

²⁷ Письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Дмитровского Филарета Н. Макарук № 689 от 5.05.1970 г.; письмо епископа Дмитровского Филарета М. Бяллозор № 1191 от 10.07.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1970.

Сокращения названий архивов

Архив ОВЦС — Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

АВПРФ — Архив внешней политики Российской Федерации

CONTENTS

THEOLOGY

Hegumen Dionisy (Shlenov). Abbot of St. Andrew’s Stavropegic Monastery in Moscow, director of the Synodal Library, deputy chairman of the Education Committee of the Russian Orthodox Church, professor of the Moscow Theological Academy, head of the Doctoral Program at the Moscow Theological Academy.

Orthodox Diaspora in the World: Its Canonical Status Through the Prism of Theory of Primacy of the Patriarch of Constantinople and Conciliar Ecclesiology.....7

Since 2018, peace has been lost among the Local Orthodox Churches. Those advocating a theory of the Patriarch of Constantinople’s primacy argue for his judicial and administrative rights, insisting that he alone has the right to exercise supreme ecclesiastical judgement, as well as grant autocephaly and be in charge of the diaspora. The present paper explores the issue of leadership of the Orthodox diaspora from a historical perspective, focusing, in particular, on discussions thereon, which took place in the 20th and early 21st centuries. As far back as the very beginning of the 20th century, Patriarchs of Constantinople started claiming – without due cause – the right to lead the entire worldwide diaspora. They wanted it to be affirmed as binding for the whole Church at the Pan-Orthodox Council, which means that while claiming that right, in reality they did not have it. In the early 21st century, because of Constantinople’s unilateral actions and counter-measures by the Russian Orthodox Church, the matter of leadership of the diaspora was not resolved based on the theory of primacy. While there were attempts to make the family of the Local Churches accept the Patriarch of Constantinople’s leading role, his anti-canonical actions with regard to the Ukrainian issue made it utterly impossible to consider him as the leader of the entire diaspora. The standpoint of the Russian Orthodox Church, straightforward as it is, reflects principles of conciliar ecclesiology and fundamental equality between the Local Churches both in their activities within their own jurisdiction and – in certain cases – beyond it, for instance, in the diaspora.

Keywords: Patriarchate of Constantinople, primacy, conciliarity, diaspora, autocephaly, Local Church, Canon 28 of the Council of Chalcedon, mission, Crete Council of 2016.

CHURCH HISTORY

Trofimova O.S. Mouseion Children's Educational Center of the Pushkin State Museum of Fine Arts.

Documents of the Moscow Theological Censorship Committee as a Source of Data on Activities of Priest Peter Slavolubov from 1838 to 1844.....49

From 2022 to 2024, with the blessing of Archpriest Maxim Kozlov, rector of the Patriarchal Chernigov Metochion in Moscow, its parishioners and clerics undertook a task of restoring liturgical commemoration of the parish’s deceased priests, church workers and all those who had found repose in the later abolished parish burial grounds. Work is still underway to compile the parish synodikon (commemoration book).

To fulfil this task and gain a deeper insight into the Metochion’s history, a number of papers and reports have been published, focusing, among other parish’s clerics, on Priest Peter Slavolubov. The present paper looks into a previously unknown aspect of his life, namely, his work as Secretary of the Moscow Theological Censorship Committee from 1838 to 1844. The paper clarifies some of the data published in 2024 as part of a research into Father Peter’s biography. Analysis of the Committee records and Father Peter’s personal and professional network help deepen the understanding of his life at the time.

The years of Father Peter’s work at the Censorship Committee were a time of growth in the sphere of Orthodox book publishing in Russia. Published at the time were translations of patristic writings, as well as scientific, educational and popular religious literature, with theological censorship committees playing an essential role in the process. That is why the analysis of official duties of the Committee’s staff and results of their work gives deeper understanding of how the Moscow Theological Censorship Committee contributed to the development of the Orthodox book publishing in the said period. Most of the cited archival documents are being introduced into scholarly discourse.

Keywords: theological censorship, Moscow Theological Censorship Committee, Priest Peter Slavolubov, Patriarchal Chernigov Metochion.

Rodionov A.S. Independent researcher.

All-Russian and Pre-Conciliar Congresses of the Union of Communities of the Ancient Apostolic Church in 1923: Their Work and Main Decisions.....86

The 1920s were a time when various religious associations in the RSFSR/USSR held its congresses. The Renovationists also took that opportunity to assert themselves and demonstrate their loyalty to the authorities. In addition to their two “Local Councils” of 1923 and 1925 and other gatherings, Renovationist groups organized their own congresses. On March 15-17, 1923, the All-Russian Congress of the Union of Communities of the Ancient Apostolic Church (SODATs) took place in Moscow.

The Congress declared full solidarity with the Soviet authorities, condemning any attempts to oppose them. It also expressed support for an idea to dissolve parish councils as disloyal to the Soviet regime and declared that women should have equal rights with men in society, family and the Church. The Congress advocated an image of an enlightened pastor who acknowledged scientific and cultural achievements, fought against superstitions and prejudices and was involved in socially useful work. It also allowed clerics to marry for a second time, while banning the monastic episcopate, and dissociated itself from a pacifist speech by the leader of the Evangelical Christians, Ivan Prokhanov.

In late April 1923, prior to the Renovationist “Local Council,” the Union of Communities of the Ancient Apostolic Church (SODATs) held its pre-conciliar congress, which only resulted in expressing strong condemnation of Patriarch Tikhon and other “church counter-revolutionaries,” and demanded that the patriarchal form of governance be abolished in the Russian Church. The political demands of the SODATs’ both congresses were reflected in the decisions of the “Local Council” of 1923, which at the same time swept under the carpet all large-scale reforms proposed by the SODATs leaders. Shortly afterwards, the SODATs was dissolved and forgotten, just like its congresses.

Keywords: 1923, Renovationism, SODATs, Alexander Vvedensky, Alexander Boyarsky, Alexander Novikov, Pavel Krasotin, Ivan Prokhanov, Vladimir Martsinkovsky, church reforms.

Archpriest Sergiy Zvonarev. Secretary for Far Abroad Countries of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate.

"Our Beloved Mother, the Russian Church:" On the Level of Trust and Cooperation Between Russian and Polish Orthodox Churches in 1960s – Early 1970s.....118

The article explores the relationship between the Russian and the Polish Orthodox Churches during the tenure of Metropolitan Nikodim (Rotov) as chairman of the Department for External Church Relations. It is based on materials from church and state archives – primarily the Archive of the Department for External Church Relations – as well as published sources. Many of the documents concerning bilateral church relations are being introduced into scientific discourse for the first time.

The author concludes that the close ties between the Russian and the Polish Orthodox Churches – sisterly *de jure* and motherly-daughterly *de facto* – received support from both the USSR and the People's Republic of Poland, helping resolve various complex issues of inter-Orthodox relations and facilitating rapprochement between the Soviet and the Polish peoples. Thanks to the Moscow Patriarchate's advocacy and assistance, the Phanar chose to normalize its relations with the hierarchy of the Polish Church. The Supreme Authorities in Moscow and Warsaw, as well as bishops, clerics and laypeople played an important part in strengthening and promoting bilateral church contacts. The Russian and the Polish Orthodox Churches demonstrated a high level of trust and cooperation in official church contacts, which developed by means of correspondence, visits of delegations, inter-Christian relations, as well as through participation in the peace movement, academic collaboration and exchange of church periodicals. The education of students from the Polish Church in the theological schools of the Moscow Patriarchate created favorable conditions for strengthening fraternal ties between the two Churches in the decades that followed.

Keywords: Inter-Orthodox relations, Polish Orthodox Church, church diplomacy, Department for External Church Relations, Metropolitan Nikodim (Rotov).

Формат 60x90/16.
Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д.4, стр. 1 А
Тел.: + 7 495 926 63 96, e-mail: Info@bukivedi.com
www.bukivedi.com